

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

8 2021
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 8 (350) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшоода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Джулио Натта (1903–1979), итальянский химик-органик.

Джулио Натта родился в городке под названием Империя (Италия), в семье известного адвоката и судьи. Окончив школу, он поступил в Генуэзский университет на математическое отделение. Однако вскоре Джулио изменил свой выбор в пользу химической технологии, которую стал изучать в Миланском политехническом, где уже в 21 год получил докторскую степень. Еще три года в этом вузе ему потребовалось для того, чтобы сделать карьеру от преподавателя до профессора.

Поначалу Натта занимался рентгеноструктурным анализом неорганики. Но так случилось, что он решил изучить новый вид дифракции — дифракцию электронов. С этой целью Натта поехал во Фрейбургский университет, где попутно познакомился с будущим нобелевским лауреатом Германом Штаудингером, ботаником, который перекалифицировался в химика и фактически открыл миру полимеры. С тех пор Натта занялся высокомолекулярными соединениями, о которых в то время было известно очень и очень мало, а об их синтезе с контролируемой структурой и помыслить тогда никто не мог.

По возвращении в родную Италию он получил должность профессора и директора Института общей химии университета в Павии; два года спустя он стал заведующим кафедрой физической химии в Римском университете, затем профессором и директором Института промышленной химии при Туринском политехническом институте, а годом позже — профессором и директором Научно-исследовательского центра промышленной химии в Милане. К тому времени он уже обзавелся семьей: женился на литературоведке Росите Беате. У них появились сын и дочь.

После войны Джулио Натта начала поддерживать промышленная компания «Монтекатини компани». Кроме того, у него появился друг-конкурент Карл Циглер. Его лекцию о катализе полимеров Натта услышал в 1952 году во Франкфурте. Годом позже итальянский ученый конкре-

тизировал «катализаторы Циглера»: лучше всего работал тетрахлорид титана в сочетании с алюминийалкилами. Так катализаторы Циглера, которые сам Натта представлял своей компании, стали катализаторами Циглера — Натты.

Если Циглер работал с этиленом, то Натта взял следующий по очереди алкен — пропилен. И не просто создал катализатор для его полимеризации, подобрав правильное сочетание компонентов, но и установил его структуру. И удивился тому, как регулярно расположены звенья длинных цепочек. Он даже попросил свою образованную супругу придумать термин для нового явления. Росита придумала слово «изотактический», что означало «на одной стороне» — все «хвостики» пропиленов действительно располагались по одну сторону от полимерной цепи. Новый материал был потрясающий — из него можно было делать отливки, тонкие волокна или пленки наподобие целлофана.

В 1963 году Натте совместно с Циглером была присуждена Нобелевская премия по химии «за открытия в области химии и технологии высокомолекулярных полимеров».

Чрезвычайно настойчивый и работоспособный исследователь, Натта был известен как мягкий, приятный в обращении человек, который очень любил природу. В течение двух последних десятилетий своей жизни Натта был все более ограничен в своей деятельности из-за болезни Паркинсона. Он умер в Бергамо в возрасте 76 лет.

Помимо Нобелевской премии, Натта был награжден медалью Лавуазье Французского химического общества и золотой медалью имени Ломоносова Академии наук СССР. Ему были присвоены почетные степени университетов Турина, Майнца, Генуи, Бельгийского и Парижского университетов, а также Бруклинского политехнического института в Нью-Йорке. Ученый являлся членом Итальянской национальной академии наук и почетным членом Нью-Йоркской академии наук.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Алексеева Е. А.

Пробел в правовом регулировании в автономной некоммерческой организации подотчетных денежных средств для членов правления (учредителей)..... 73

Арсеньева Л. А.

К вопросу о классификации источников повышенной опасности..... 75

Валишин В. В.

Понятие и виды криминологического рецидива 78

Валишин В. В.

Взаимосвязь рецидивной, профессиональной и организованной преступности..... 80

Гореликова Х. А., Павлов Н. В.

К вопросу конституционных изменений в сфере местного самоуправления 82

Кальянова С. А.

Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями..... 84

Кашина Ю. Н.

Публичный договор 86

Козловский М. С.

НАО и ООО: соотношение и анализ необходимости сосуществования 89

Коханова П. Г.

Особенности международно-правового регулирования трансграничных отношений в сфере туристической деятельности 91

Курочкина О. В.

Особенности применения полиграфа при проведении допроса..... 93

Кутырева Т. А., Маркина М. В.

Понятие и признаки административных правонарушений 95

Кутырева Т. А., Маркина М. В.

Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности 97

Лобанова Д. Д., Суоров В. В.

Реализация принципа состязательности сторон в уголовном процессе 99

Лундина Д. А.

Сравнительно-правовой аспект нормативной регламентации применения физической силы, специальных средств и оружия в России и КНР 103

Маклачкова Е. В.

Сложность определения места совершения административного правонарушения как одна из проблем привлечения иностранных лиц по ч. 1 статьи 20.25 КоАП РФ..... 105

Малинкина М. С., Толстых Д. Д.

Принципы цифрового права: проблема теоретизации..... 108

Негачи Д. А.

Сущность коррупции и антикоррупционная политика..... 109

Ончукова О. Н.

Проблемы организации и проведения правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и пути их решения (на примере Камчатского края) 115

Ончукова О. Н.

Проблемы реализации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации..... 117

Поляков С. А. Проблема дискриминации мужчин в трудовых отношениях: сравнительно-правовой аспект.. 122	Титоров Н. О. Актуальные проблемы деятельности адвоката по восстановлению прав участников долевого строительства 136
Поляков С. А. Общая характеристика психологии киберпреступника..... 123	Тютина Е. А. Проблемы привлечения юридического лица к административной ответственности 137
Путинцева Ю. Н. Правовое регулирование охраны окружающей среды в топливно-энергетическом комплексе 125	Уржумская К. А. Специальная дисциплинарная ответственность: проблемы современного правового регулирования..... 139
Путинцева Ю. Н. Административная ответственность за экологические правонарушения в сфере топливно-энергетического комплекса 127	Фатиева И. А. Правовой статус особых экономических зон: проблемы и перспективы нормативного регулирования..... 141
Рыженков И. С. Актуальные проблемы реализации государственных и муниципальных услуг в электронной форме..... 130	Хребтова Т. В. Общий и специальный субъект причинения смерти по неосторожности 145
Рыженков И. С. Основные тенденции развития процесса предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде... 132	Хребтова Т. В. Общественная опасность причинения смерти по неосторожности и проблемы назначения наказания 147
Сон К. В. Должность судебного пристава как элемент в системе государственной службы Российской Федерации 134	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Пробел в правовом регулировании в автономной некоммерческой организации подотчетных денежных средств для членов правления (учредителей)

Алексеева Екатерина Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор рассматривает правовое регулирование автономной некоммерческой организации подотчетных денежных средств для членов правления (учредителей). Анализируются актуальные вопросы нормотворческой деятельности в правовом регулировании подотчетных денежных средств. Дается определение подотчетные денежные средства, подотчетное лицо.

Ключевые слова: автономная некоммерческая организация, ГК РФ, унитарная некоммерческая организация, подотчетные денежные средства, подотчетное лицо, предпринимательская деятельность, Трудовой кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, хозяйственные общества.

Вне зависимости от правовой формы организации, одной из острой проблем, вызывающей споры, в том числе и рассматриваемые в судах, остается проблема взаимодействия членов правления (учредителей) организации и исполнительного органа. Нередко такие споры возникают в автономной коммерческой организации (далее — АНО) по вопросу о правовом регулировании подотчетных денежных средств подотчетными лицами.

В рамках предложенной читателям статьи необходимо раскрыть некоторые юридические категории.

В соответствии с п. 1 ст. 123.24 ГК РФ «автономной некоммерческой организацией признается унитарная некоммерческая организация, не имеющая членства и созданная на основе имущественных взносов граждан и (или) юридических лиц в целях предоставления услуг в сферах образования, здравоохранения, культуры, науки и иных сферах некоммерческой деятельности». АНО вправе заниматься предпринимательской деятельностью, необходимой для достижения целей, ради которых она создана, и соответствует этим целям, а также участвовать в деятельности хозяйственных обществ (п. 5 ст. 123.24 ГК РФ).

Однако, некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную, приносящую доход деятельность, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах (п. 2 ст. 24 ФЗ от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О некоммерческих организациях»).

Следовательно, исходя из российского законодательства автономная некоммерческая организация созда-

ется с целью не извлечения прибыли, как коммерческая, но имеет право заниматься таким видом деятельности с указанием в учредительных документах.

Управление АНО осуществляют ее учредители в порядке, установленном уставом, утвержденным ее учредителями (п. 1 ст. 123.25 ГК РФ). По решению учредителей (учредителя) АНО, в ней может быть создан постоянно действующий коллегиальный орган (органы), компетенция которого устанавливается уставом (п. 1 ст. 123.25 ГК РФ).

Учредителями некоммерческих организаций, в зависимости от их организационно-правовых форм могут выступать полностью дееспособные граждане и (или) юридические лица (п. 1 ст. 15 ФЗ от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О некоммерческих организациях»).

Соответственно являясь членом правления, учредителем, подотчетным лицом может быть и физическое лицо, которое может не являться сотрудником организации или не состоять в трудовых правоотношениях, но производит расходы, осуществляя функции, связанные с участием в работе высшего органа управления.

В организациях рассматриваемого типа может быть предусмотрено уставом положение о том, что члены правления осуществляют свои функции на безвозмездной основе, за исключением компенсации расходов, непосредственно связанных с участием в работе высшего органа управления.

По мнению автора статьи, в такой правовой форме, как АНО, существует пробел в правовом регулировании подотчетных денежных средств, для членов правления (учредителей), поскольку необходимость правового ре-

гулирования этих средств в хозяйственной деятельности возникает с момента регистрации организации и ведении хозяйственной деятельности.

Под подотчетными денежными средствами понимаются денежные средства, выдаваемые подотчетному лицу сотруднику (работнику) по его заявлению, подписанным приказом руководителя организации с указанием размера денежных средств, срока, на который выдается. За подотчетные денежные средства необходимо отчитаться, поэтому предусмотрен обязательно авансовый отчет с прилагаемыми подтверждающими документами или возврат подотчетных денежных средств, в том числе предусмотрен частичный возврат денежных средств. Кроме того, предусмотрена выдача подотчетных денежных средств наличными с расходным кассовым орденом и безналичным способом перечисления средств на счета работников, открытые ими в банковских организациях, что значительно упрощает и повышает оперативность, и надежность осуществления платежей.

Правовое регулирование подотчетных денежных средств определено нормами права Указания Банка России от 11.03.2014 N 3210-У (ред. от 05.10.2020) «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства» (зарегистрировано в Минюсте России 23.05.2014 N 32404), в письмах ЦБ РФ от 13.10.2017 № 29-1-1-ОЭ/24158, Минфина России от 14.04.2014 N 03-03-07/16777, от 05.10.2012 N 14-03-03/728 «О безналичных расчетах с подотчетными лицами с применением банковских карт», ФНС России от 24.12.2013 N СА-4-7/23263 «О направлении обзора практики рассмотрения налоговых споров Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации и толкование норм законодательства о налогах и сборах содержащееся в решениях Конституционного Суда Российской Федерации за 2013 год», в Трудовом и Налоговом кодексах РФ.

Подотчетные денежные средства регулируются законодательством РФ только для сотрудников организации на основании трудового договора или гражданско-правового характера.

В соответствии с 1 абз. п. 6.3 Указание Банка России от 11.03.2014 N 3210-У (ред. от 05.10.2020) «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства» для выдачи наличных денег работнику под отчет (далее — подотчетное лицо) на расходы, связанные с осуществлением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя, расходный

кассовый ордер 0310002 должен оформляться согласно распорядительному документу юридического лица, индивидуального предпринимателя либо письменному заявлению подотчетного лица.

Кроме того, подотчетное лицо обязано в срок, установленный руководителем юридического лица, индивидуальным предпринимателем, предъявить главному бухгалтеру или бухгалтеру (при их отсутствии — руководителю) авансовый отчет с прилагаемыми подтверждающими документами (2 абз. п. 6.3 Указание Банка России от 11.03.2014 N 3210-У (ред. от 05.10.2020) «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства»).

Подотчетным лицом является работник, которому выдаются денежные средства под отчет на расходы, связанные с осуществлением деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Так, например, расходы учредителя на открытие филиала, подразделения за пределами постоянного местоположения юридического лица, в другом городе. В перечне авансового отчета предполагаются командировочные расходы, расходы на аренду помещения, оборудования. Открытие филиала входит в функции учредителя, связанные с участием в работе высшего органа управления АНО.

По результату исследования правового регулирования подотчетных денежных средств в АНО для членов правления (учредителей) автор статьи полагает, что было бы целесообразным, дополнить включением «учредитель (член правления)» в понятие «подотчетные денежные средства и подотчетное лицо». Например, *«подотчетным лицом является работник (сотрудник), учредитель (член правления), которому выдаются денежные средства под отчет на расходы, связанные с осуществлением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя».*

«Подотчетные денежные средства — это подотчетная сумма, выдаваемая работнику (сотруднику), учредителю (члену правления) на расходы, связанные с осуществлением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя». Выдаются на основании заявления подотчетного лица, подписанным приказом руководителя организации с указанием размера денежных средств, срока, на который выдается. Предусмотрен обязательный авансовый отчет с прилагаемыми подтверждающими документами, подлежащий сдаче и проверки в бухгалтерии.

Таким образом, выявленные пробелы в отечественном законодательстве по вопросам правового регулирования автономной некоммерческой организации о подотчетных денежных средствах, для членов правления (учредителей) необходимо устранить российскому законодателю.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020);
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020);

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021);
4. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О некоммерческих организациях» Глава IV. Деятельность некоммерческой Организации, статья 24. Виды деятельности некоммерческой организации;
5. Федеральный закон от 03.11.2006 N 174-ФЗ (ред. от 27.11.2017, с изм. от 15.10.2020) «Об автономных учреждениях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018);
6. Указание Банка России от 11.03.2014 N 3210-У (ред. от 05.10.2020) «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.05.2014 N 32404);
7. Письмо ЦБ РФ от 13.10.2017 № 29-1-1-ОЭ/24158;
8. Письмо Минфина России от 14.04.2014 N 03-03-07/16777;
9. Письмо Минфина России от 05.10.2012 N 14-03-03/728 «О безналичных расчетах с подотчетными лицами с применением банковских карт»;
10. Письмо ФНС России от 24.12.2013 N СА-4-7/23263 «О направлении обзора практики рассмотрения налоговых споров Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации и толкование норм законодательства о налогах и сборах содержащееся в решениях Конституционного Суда Российской Федерации за 2013 год».

К вопросу о классификации источников повышенной опасности

Арсеньева Людмила Анатольевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В настоящее время существует большое количество тех или иных дискуссионных теоретических вопросов, которые так или иначе затрудняют решение возникающих споров на практике. Одним из таких вопросов является проблема классификации источников повышенной опасности и деление их на виды. Решение этой проблемы позволит не только внести вклад в правовую доктрину, но и будет иметь существенное значение для правоприменительной практики. Совершенствование классификационных систем будет способствовать уяснению характерных особенностей каждого источника, пониманию степени опасности его, определению роли субъекта при причинении вреда, внесению единообразия при разрешении судами споров об ответственности по ст. 1079 Гражданский Кодекс Российской Федерации. Приводимый законодателем перечень источников повышенной опасности не является исчерпывающим. Данный факт не случаен, поскольку любой перечень источников повышенной опасности будет всегда носить лишь условный характер, поскольку достижения и развитие науки и техники не прекращаются. [5, с. 20]

В научной литературе исходя из имеющихся подходов к определению понятия «источник повышенной опасности», последний принято классифицировать по деятельности, объектам и свойствам, что позволяет учесть общие характерные черты в их совокупности, направление деятельности и ее примерный перечень [3, с. 49-50].

С. Шишкин в своих работах предлагает при классификации источников повышенной опасности по элементам (деятельности и объектам), учитывать общие харак-

терные черты в их взаимодействии, направление деятельности и ее примерный перечень. Согласно его предложенной классификации:

1. Деятельность, которая связана с использованием транспортных средств и механизмов.
2. Деятельность, которая связана со сверхнормативно установленным наличием количеством опасных веществ.
3. Деятельность, которая непосредственно связана с использованием электрической энергии высокого напряжения и атомной энергии.
4. Строительная и связанная с ней иная деятельность (ведение горных работ, работы по обогащению полезных ископаемых, работы в подземных условиях) [5, с. 20].

В основу своей классификации О. А. Красавчиков положил форму энергии и классифицировал источники повышенной опасности по предмету материального мира [2, с. 34-66]. По такой классификации источники повышенной опасности делятся на: 1) физические источники, которые в свою очередь подразделяются на электрические (оборудование, агрегаты высокого напряжения и т. п.), механические (транспорт, грузоподъемные механизмы, оборудование промышленных предприятий и т. п.), тепловые (оборудование горячих цехов, котельные); 2) физико-химические источники, которые включают в себя все предметы, создающие опасность радиоактивного воздействия; 3) химические источники, которые объединяют отравляющие, взрывчатые и огнеопасные вещества; 4) биологические источники, к которым относятся некоторые микроорганизмы, дикие звери.

А.А. Собчак основывал свою классификацию источников повышенной опасности на особенностях самих материальных объектов, а также на специфическом проявлении их потенциально опасных свойств и качеств. Так, он выделил такие виды источников повышенной опасности, как: 1. транспортные средства; 2. промышленные предприятия; 3. строительство; 4. дикие животные; 5. сильнодействующие вещества; 6. некоторые иные виды [4, с. 10].

По мнению П.С. Голубь все материальные объекты повышенной опасности необходимо разделить на простые (транспорт, оружие и специальные средства, иные механизмы и машины, животные и информация) и комплексные (атомные объекты, гидротехнические сооружения, электростанции, предприятия, транспортные предприятия, предприятия биологической и химической промышленности, объекты строительства, парки развлечений) [1, с. 100-111]. В основу своей квалификации автор положил критерий возможности представить тот или иной объект в качестве страховой единицы.

При создании какого-либо объекта человек преследует своей целью извлечение и использование полезных свойств такого объекта, но и одновременно последний наделяется возможностью стать неуправляемым источником повышенной опасности. Более того, такие созданные объекты зачастую могут обладать одновременно несколькими свойствами, которые являются потенциально опасными для окружающих. Так, П.С. Голубь классифицирует источники по степени изученности их свойств: простые, сложные, особо сложные, малоизученные. Простыми объектами повышенной опасности являются единые по своему конструктивному устройству обладающие потенциальной опасностью и возможностью причинения вреда объекты материального мира, проявление опасности которых возникает в процессе их эксплуатации в результате потери контроля со стороны человека над ними. В своей классификации П.С. Голубь подразделяет простые источники повышенной опасности на обратимые и необратимые. Под обратимыми понимаются источники, обладающие способностью произведения и прекращения производства своих потенциально опасных свойств по воле человека (транспортные средства, химические и электрические аппараты, различные механизмы и др.). Необратимые источники не обладают такой способностью, поскольку они приводятся в действие и процесс генерации их свойств не может быть остановлен человеком (взрывчатые вещества и боеприпасы). Простые источники повышенной опасности можно разделить и по другому критерию — по способности или неспособности перемещаться в пространстве. В этом случае они делятся на стационарные (например, АЗС, нефтехранилища, газопроводы) и подвижные (транспортные средства, орудия на механическом ходу).

Сложные объекты повышенной опасности представляют собой систему взаимосвязанных различных простых источников повышенной опасности, представляющие потенциальную опасность причинения вреда

в результате выхода из-под контроля человека не только одного отдельного источника, но и всей системы в целом. П.С. Голубь к числу сложных источников относит предприятие или «имущественный комплекс, выступающий как единый источник повышенной опасности» [1, с. 100-111].

Под особо сложными источниками повышенной опасности понимают целостный комплекс таких источников, который в себе объединяет одновременное проявление потенциальной повышенной опасности большого количества источников, которые как правило не зависят друг от друга. К таковым относятся аэродромы, речные и морские порты, метрополитен, автострады, судоходные каналы, железные дороги. Указанной группе источников повышенной опасности характерны такие особые признаки, как: одновременное участие в процессе деятельности множества источников повышенной опасности, которые практически не зависят друг от друга; невозможность установить единый контроль над потенциальной опасностью всей совокупности источников повышенной опасности; наличие постоянной угрозы выхода из-под контроля хотя бы одного источника повышенной опасности, что может повлечь за собой выход из-под контроля других аналогичных источников; наличие существенных осложнений в осуществлении контроля над потенциальной опасностью отдельных участников деятельности, которые обусловлены влиянием внешних факторов (погода, освещение, шум и т.п.), а также субъективные факторы (степень подготовленности лиц, управляющих транспортными средствами, их дисциплинированность, способность учитывать внешние факторы и т.д.); наличие, помимо подвижных, стационарных объектов повышенной опасности (мосты, тоннели т.д.), которые имеют собственную потенциальную опасность. Сочетание и взаимодействие всех вышеуказанных факторов обуславливают возможность возникновения опасности особо сложных источников повышенной опасности.

Наконец, малоизученными источниками повышенной опасности признаются находящиеся в стадии научно обоснованного экспериментального внедрения в хозяйственный оборот источники, свойства которых не изучены до конца. Указанные источники в процессе деятельности не допускаются к использованию. Более того, в таких случаях вновь созданные источники проходят тщательно разработанный необходимый экспериментальный цикл проверок на их пригодность для извлечения их полезных свойств, имеющих возможность в неуправляемом режиме причинить случайны вред. В группу малоизученных источников повышенной опасности относят всевозможные недостаточно изученные вещества, а также растения. В реальной жизни не редки случаи отравления биодобавками, причинения тяжкого вреда и смерти от применения вакцин. Если говорить непосредственно о вакцине, то в этом случае речь идет не только о качестве, но и о нарушениях технологии ее получения производителем.

Проанализировав существующие подходы к классификации источников повышенной опасности в научной литературе, нами предлагается еще один критерий деления источников повышенной опасности на виды — по количеству проявляемых ими потенциально опасных свойств. В этой связи источники повышенной опасности предлагаем подразделить на моноопасные и полиопасные. К моноопасным можно отнести, например, гранату, вакцину. У таких источников есть какое-то одно потенциально опасное свойство. Однако, многие объекты обладают не одним, а несколькими такими свойствами. Например, автотранспортным средством может быть причинен вред ударом, электрическим током, выхлопными газами. К полиопасным объектам относятся все орудия производства на механическом ходу. Более того, к полиопасным источникам следует, в частности, относить некоторые моноопасные источники, которые наряду с имеющимися вредоопасными свойствами приобретают дополнительную повышенную опасность, которая возникла в результате:

— деятельности, связанной с нарушенными технологиями производства (в качестве примера можно привести счетную ошибку при производстве вакцин, которая при обычных условиях апробации и испытаний не влечет проявление своих вредоносных свойств, но при определенных условиях, вызванных индивидуальными особенностями того или иного организма, способна привести к вреду различной степени тяжести);

— деятельности, связанной с неправильным хранением (например, нарушение условий хранения взрывчатых веществ на складе, в результате которого происходит самопроизвольный взрыв и возгорание склада);

— деятельности, связанной с неправильной транспортировкой и перевозкой (в этом случае можно рассмотреть возможность изменения свойств пестицидов или ядовитых веществ, которые нельзя взбалтывать. При транспортировке по неотремонтированным дорогам или не-

правильно соблюденных условиях крепления таких веществ в кузове, их вредоопасные свойства могут стать более опасными);

— деятельности, связанной с неправильным использованием (в этом случае речь идет о нарушении техники безопасности и процедур использования).

Например, можно предполагать, что вакцина как моноопасный источник может трансформироваться в полиопасный источник, поскольку может приобрести дополнительные опасные свойства в результате приведенной деятельности. Многие вакцины подлежат хранению в определенных условиях (температура, влажность, освещение). Требования к температурному режиму могут быть очень строгими и незначительное отклонение от рекомендованной температуры может привести к качественному изменению свойств вакцины. Это же условие следует учитывать и при транспортировке вакцин, например, от производителя к поставщику, от поставщика к покупателю или медицинскому учреждению. Производители вакцин устанавливают также перечень мероприятий по обследованию, которые необходимо провести с вакцинируемым перед ее постановкой. Все это дает основания полагать, что вакцина сама по себе относится к моноопасным источникам, но может трансформироваться в полиопасный источник. Причины такой трансформации отследить практически невозможно.

Существующие классификации основываются на различных подходах к пониманию источника повышенной опасности и его сущности, являются значимым моментом в определении сущности источников повышенной опасности, их взаимосвязи и природы потенциальной опасности.

Поскольку развитие науки и техники продолжает расти, это приводит к тому, что перечень источников повышенной опасности не может быть исчерпывающим, а значит, проблема классификации источников тоже будет оставаться актуальной.

Литература:

1. Голубь, П. С. Страхование ответственности владельцев источников повышенной опасности: Дис. канд. юрид. наук. — М., 2006.
2. Красавчиков, О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: 1966.
3. Сергеев, А. П. Толстой Ю. К. Гражданское право: учебник в 3 Т. 4-е изд. допол. и перераб. — М.: ТК Велби Изд-во Проспект, 2004.
4. Собчак, А. А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности: Автореф. дис. канд. юрид. наук. — Л., 1964. с. 10.
5. Шишкин, С. Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция, 2002, № 12.

Понятие и виды криминологического рецидива

Валишин Вадим Валерьевич, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Актуальность исследования криминологического понятия рецидивной преступности заключается в том, что несмотря на достаточную степень изученности указанного негативного явления, изучение рецидивной преступности необходимо для выработки общей и частной стратегии борьбы с преступностью, нивелированию вредных последствий, поиск путей снижения негативного влияния рецидивной преступности на различные сферы жизни и общественные отношения.

Вопрос рецидива преступлений у лиц, ранее осуждённых к реальному отбыванию наказаний, становится всё более актуальным в условиях общего снижения преступлений и предпринимаемых государством мер по обеспечению правопорядка, связанного с профилактикой такой категории преступности [1, с. 37].

Многие исследователи подчеркивают особую общественную опасность рецидивной преступности — кроме причинения непосредственного вреда общественным интересам, являющимся объектом уголовно-правовой охраны, рецидивная преступность опасна своей устойчивостью, формированием криминального образа жизни и его пагубного влияния на другие социальные сферы. Рецидивная преступность, приобретая признаки профессиональной преступности, формирует преступные традиции и субкультуру, которые способствуют криминализации населения. Именно указанные свойства рецидивной преступности обусловили ее общественную опасность, кроме того, необходимость борьбы с данным видом преступности приобретает не только одно из направлений борьбы преступности: оно имеет стратегическое значение и выступает краеугольным камнем уголовной и пенитенциарной политики государства.

Сложность формирования положений борьбы с рецидивной преступности заключается в том, что рецидив динамичен, его содержание постоянно изменяются, состав и свойства личности рецидивиста могут так же изменяться. Изменяющиеся условия общественной жизни, развитие технологии и науки так же имеют определенное влияние на развитие новых особенностей рецидивной преступности, которые необходимо учитывать в построении стратегии борьбы с данным видом преступности. Вместе с тем, рецидивная преступность, как и иные виды преступности, имеет определенные закономерности, что позволяет опираться на определенные правила при построении единой концепции уголовной политики [2, с. 232].

Начиная рассмотрение понятия рецидива, следует акцентировать внимание на том, что в научной литературе и в правоприменительной практике термин «рецидив» объединяет в себе различные подходы: уголовно-правовой, пенитенциарный и криминологический.

Уголовно-правовой подход к пониманию рецидива выражается в закреплении нормативного определения данного понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ). В соответствии со ст. 18 УК РФ, под рецидивом понимается совершение новых преступлений лицами, имеющими неснятую и непогашенную судимость [3].

В понимании УК РФ рецидив — это совершение новых преступлений лицами, имеющими неснятую и непогашенную судимость («легальный рецидив»), иными словами, доктрина уголовного права связывает понятие рецидива и множественности преступлений. Указанная связь порождает много вопросов как в науке, так и в практике формирования уголовного законодательства, так как институт множественности преступлений до настоящего времени разрабатывается и отдельные его положения неустойчивы.

Следует также учитывать, что в уголовно-правовом значении одним из признаков рецидива является совершение именно умышленных преступлений, совершение неосторожных преступления не образует рецидива в значении ст. 18 УК РФ. В этом отношении понятия пенитенциарного и криминологического рецидива шире, так как учитывает всю статистическую совокупность преступлений, совершенных лицом в рамках определенной группы отношений.

Под пенитенциарным рецидивом понимается повторное поступление лица в исправительные учреждения после признания его виновным и вынесения приговора с соответствующим наказанием судом в установленном законом порядке. Рецидивная преступность является критерием работы исправительной системы и правоохранительных органов в целом [4, с. 176].

В криминологическом смысле под рецидивом понимается повторное совершение преступления лицом, ранее осужденным за совершение преступления, независимо от того, снята или погашена ли судимость. Определение криминологического рецидива, с одной стороны, производно от уголовно-правового, с другой стороны, наполнено несколько иным содержанием. Криминологический рецидив можно разделить на рецидив судимостей и фактический рецидив. Рецидив судимостей включает все повторные преступления, совершенные лицами, ранее судимыми. Фактический рецидив включает все повторные преступления, совершенные лицами: а) с погашенной судимостью; б) во время предварительного расследования и до вступления приговора в законную силу; в) лицами, освобожденными от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям [5].

Рецидив судимостей наиболее прост в понимании, так как включает в понимание рецидива абсолютно все судимости, то есть лицо может иметь снятую, погашенную судимость, а так же еще неотбытую по каким-либо причинам. Фактический рецидив включает в себя преступления, совершенные повторно лицами, которые имеют: погашенную судимость, привлечение к уголовной ответственности на стадии предварительного расследования и судебного заседания, непосредственно до вынесения приговора; в случае освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям [5].

Анализ фактического рецидива и рецидива судимостей позволяет сделать вывод, что хотя понятие рецидива в указанном контексте и является производным от уголовно-правовой нормы, но в большей степени базируется на научной основе и совершении повторных преступлений как негативного явления, а не как понятия «множественности» в уголовно-правовом значении.

Необходимо отметить, что статистика оперирует наиболее широким понятием «лица, ранее совершавшие преступления». Соответственно, в статистическую отчетность включены все лица с неснятой и снятой судимостью; лиц, к которым применены меры, заменяющие уголовное наказание; лиц, которые были освобождены от уголовной ответственности и отбывания наказания вследствие актов амнистии, помилования, потерей деянием или лицом общественной опасности в связи с изменением обстановки. Таким образом, уголовная статистика отражает как фактический, так и легальный рецидив.

В аналитических целях различают рецидив общий (не тождественные преступления) и специальный (тождественные преступления). В зависимости от числа последующих судимостей — рецидив однократный и многократный.

Литература:

1. Шишкин, Р. В. Анализ рецидивной преступности: причины, снижение, профилактика // Академическая мысль. 2020. № 3 (12). с. 37-42.
2. Нанаев, С. Н. Проблемы борьбы с рецидивной преступностью в современных условиях // Юридическая наука: теоретические и практические аспекты: сборник тезисов и статей Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград, 2019. с. 231-235.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Шевченко, Р. А., Бондаренко Е. В. К вопросу о рецидивной преступности: криминологическая характеристика, причины, виды, личность рецидивиста // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XX Международной научно-практической конференции. Пенза, 2019. с. 176-179.
5. Рясов, Д. А. Криминология рецидивной и профессиональной преступности [Электронный ресурс]. — URL: [https://ставф.крд.мвд.рф/upload/site122/document_file/Lekciya_11\(4\).pdf](https://ставф.крд.мвд.рф/upload/site122/document_file/Lekciya_11(4).pdf) (дата обращения: 18.01.2021).

Таким образом, понятие рецидив следует рассматривать как в широком, так и в узком значении. В широком значении рецидив обозначает совершение лицом повторного преступления, если оно уже ранее было осуждено или привлечалось к ответственности за совершение преступлений. В узком значении под рецидивом понимается совершение лицом повторного однотипного преступления, если в отношении данного лица уже имеется неснятая и непогашенная судимость. Следует отметить, что наиболее узкое понимание рецидива непосредственным образом связано с легальным понятием рецидива, закрепленным в ст. 18 УК РФ, которое в свою очередь связано с институтом множественности преступлений. Такая точность в определении легального рецидива необходима для применения его в практической деятельности судов и правоохранительных органов с целью характеристики лица, и назначения ему справедливого и законного наказания с учетом ранее совершаемых им преступлений.

Наиболее широкое понятие рецидива характерно для его криминологического значения: здесь учитывается преступная деятельность лица, даже если судимость снята и погашена. Криминологический рецидив не учитывается при назначении наказания, но бесценен для науки. Именно с учетом криминологических характеристик рецидива прогнозируются тенденции развития рецидивной преступности, формируется модель поведения преступника, формируется портрет преступника-рецидивиста, выясняются причины и условия, способствующие рецидивной преступности, которые в последствии используются при построении уголовно-правовой политики по борьбе с рецидивной преступностью, а так же в выработке мер профилактики рецидивной преступности.

Взаимосвязь рецидивной, профессиональной и организованной преступности

Валишин Вадим Валерьевич, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Рецидив (рецидивная преступность) — преступления, совершенные лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности. В общей структуре преступности рецидив является самостоятельным видом преступности, его выделение в самостоятельный вид обусловлено особенностями, общественной опасностью, закономерностями и тенденциями изменения, что предопределяет необходимость ее исследования. Повышенная опасность рецидивной преступности обусловлена тем, что лицо, привлеченное к уголовной ответственности и отбывшее наказание по приговору суда, не становится на путь исправления, а продолжает свою преступную деятельность. Рецидивная преступность является маркером работы исправительной системы и правоохранительных органов в целом [1, с. 176].

Состояние рецидивной преступности за последнее десятилетие характеризуется следующими показателями: в общей структуре преступности рецидивная занимает от 22 до 27%, а среди общего числа лиц, совершивших преступления — от 20 до 25% за тот же период [2]. В 2019 г. этот показатель составил 51,4% [3, с. 220]. Более того, исследователи отмечают, что при снижении общих показателей преступности, число рецидива постоянно возрастает [4, с. 191], что является тревожной тенденцией.

В структуре самой рецидивной преступности преобладают корыстные преступления (преступления против собственности) и занимают около 60%, преступления против личности занимают около 30%, оставшиеся 10% распределены между другими видами преступности [2]. Кроме того, для рецидивной преступности характерна такая характеристика как латентность [5, с. 251-252].

Исследователи отмечают, что рецидивная преступность является системообразующим явлением, «ядром» организованной и профессиональной преступности, в связи с чем является актуальным исследование вопроса их взаимосвязи и взаимозависимости.

Многие из рецидивистов имеют «криминальную» профессию, что порождает профессиональную преступность [6, с. 93].

Под профессиональной преступностью следует понимать разновидность рецидивной преступности, которая характеризуется для лица, ее осуществляющего, определенной преступной профессией («специализацией») и являющейся основным, либо дополнительным, но устойчивым источником дохода, то есть приобретает характеристику источника для существования. Из других признаков профессиональной преступности следует назвать устойчивую связь с криминальной средой, использование криминальных связей в осуществлении преступной деятельности.

В качестве основных видов профессиональной преступности является большая часть преступлений против собственности: кражи, грабежи, разбой, мошенничества и др. Причем, кражи и мошенничества могут подразделяться на более узкие «специализации» — карманные кражи, квартирные кражи. Мошенничества в последнее время так же подразделяются на более узкие «специализации», особую нишу в настоящее время занимают мошенничества в сфере компьютерной информации. Современное течение жизни выделяет и такие виды криминальных профессий как лжебанкротство, лжепредпринимательство, изготовление поддельных документов, фальшивомонетничество, так называемая «беловоротничковая» преступность. Особую нишу профессиональной преступности составляют наиболее общественно-опасные преступления, такие как заказные убийства, наркоторговля, работоторговля.

Для профессиональной преступности как относительно самостоятельного вида преступности, имеющей истоки в рецидивной преступности, характерен высокий уровень сплоченности, так как для преступника-профессионала не свойственна самоизоляция от криминальной среды. Он общается в этой среде с себе подобными, такое общение и обмен информацией характеризуется многоканальностью, формированием среды, субкультуры, определённых устоев и традиций. Как и для любого другого сообщества, для среды профессиональных преступников характерно подразделение на слои или группы («масти») со сложной дифференциацией и подразделением на виды и подвиды.

Для получения определенной специализации преступник обучается преступным навыкам, обзаводится специфическими орудиями преступления, оттачивает навык в определенной преступной профессии, совершая однотипные или тождественные преступления и доводя свой навык в определенной специализации до идеала.

Кроме того, перечисленные виды профессиональной преступности опасны тем, что лица, совершающие данные преступления пользуются не только преступными знаниями и умениями, но и полученным образованием. Для многих видов профессиональной преступности характерен высокий уровень организации и фактическое перерастание в организованную преступность.

Организованная преступность в современном понимании связана с устойчивостью осуществления преступной деятельности, выступает как основной (единственный) источник дохода, а также спонсирование будущих преступлений, наличие определенного уровня организации (от простого сговора до организации высокого уровня). Организованная преступность обладает

высоким уровнем общественной опасности, так как организованные группы создаются исключительно для осуществления преступной деятельности. Организованная преступность так же является порождением рецидивной преступности, так как цель ее деятельности — совершение преступлений, как правило, однотипных.

Профессионализм, рецидив и организованность — явления взаимосвязанные: чем выше показатель преступного профессионализма и рецидива, тем ярче просматриваются ее организованные формы. В этой связи можно и нужно говорить ещё об одной тенденции и особенности современной профессиональной и рецидивной преступности — приобретение ею самой более высокого уровня организованности и этничности как нового качественного свойства, так как преступления, совершаемые рецидивистами и преступниками-профессионалами, носят чаще всего организованный характер [7, с. 128].

Ещё одна важная тенденция профессиональной, рецидивной и организованной преступности, что одним из самых привлекательных объектов преступных посягательств профессиональных преступников и рецидивистов становится сфера экономической деятельности, что непосредственным образом влияет на экономическую безопасность страны. Наличие подконтрольных объектов экономики, стремление расширить или укрепить

свои экономические позиции за счет коррумпированных связей в органах власти и управления [8, с. 102].

Среди наиболее опасных направлений организованной преступности в экономике можно выделить: преступления в сфере кредитно-финансовых отношений, топливно-энергетическом комплексе, преступления на рынке ценных бумаг, преступления в сфере потребительского рынка и т. д. [7, с. 131].

В заключение следует отметить следующее. Проведенное исследование показало непосредственную взаимосвязь и взаимозависимость рецидивной, профессиональной и организованной преступности. При этом профессиональная преступность является предтечей профессиональной, которая имеет тенденции к расширению, и в современных экономических условиях формируется тенденция ее перерастания в организованную преступность. Все три явления имеют собственные признаки, особенности и детерминируют друг друга. Более того, организованность преступности в последнее время выступает качественным свойством рецидивной и профессиональной преступности.

Указанные явления и их взаимосвязь подлежат более тщательному исследованию с целью выявления закономерностей их возникновения и тенденций развития для более успешной борьбы с ними.

Литература:

1. Шевченко, Р. А., Бондаренко Е. В. К вопросу о рецидивной преступности: криминологическая характеристика, причины, виды, личность рецидивиста // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XX Международной научно-практической конференции. Пенза, 2019. с. 176–179.
2. Рясов, Д. А. Криминология рецидивной и профессиональной преступности [Электронный ресурс]. — URL: [https://ставф.крду.мвд.рф/upload/site122/document_file/Lekciya_11\(4\).pdf](https://ставф.крду.мвд.рф/upload/site122/document_file/Lekciya_11(4).pdf) (дата обращения: 20.01.2021).
3. Виговская, А. С. Рецидивная преступность // Синергия Наук. 2020. № 48. с. 219–226.
4. Дзугаев, Т. В. Рецидивная преступность как негативное социальное явление // Кооперация науки и общества — путь к модернизации и инновационному развитию: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2020. с. 190–194.
5. Артемьев, Н. С., Багнычев М. Ю. Криминологическое исследование рецидивной профессиональной преступности // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28. № 2. с. 251–263.
6. Пархоменко, Д. А. Отражение рецидивной преступной деятельности в данных статистики // Закон и право. 2019. № 1. с. 93–95.
7. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-разыскное воздействие: монография/А. В. Богданов [и др.]. М.: Юнити-Дана, 2015. 600 с.
8. Маилян, С. С., Хазов Е. Н., Богданов А. В. Противодействие коррупционным проявлениям в правоохранительных органах // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. с. 101–104.

К вопросу конституционных изменений в сфере местного самоуправления

Гореликова Христина Анатольевна, студент;

Павлов Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Конституционная реформа, проводимая в Российской Федерации в 2020 г., содержит в себе много вопросов, которые стали предметом изучения и анализа. В центре изучения находятся вопросы, связанные с изменениями, коснувшимися публичной власти, ее различных характеристик, в том числе и территориальных. При этом вопросы федерализма и местного самоуправления не стали широким предметом исследования, они мало освещались в рамках кампании об информировании населения о проводимой реформе. Вопросы возникали и относительно включения в главу Конституции, посвященной федеративному устройству, положений об идеологических установках, например, о культурных ценностях, о культурной идентичности народов, а также положения о гарантиях социальных и трудовых прав. Возникают вопросы, какое значение имеют данные положения относительно федеративного устройства.

Ключевые слова: местное самоуправление, Конституция, поправки, полномочия, органы государственной власти.

Ряд экспертов, изучавшие еще не вступившие в законную силу положения о поправках в Конституции, отмечали, что определить место данных изменений, посвященных сохранению идентичности, сложно. Такая идентичность рассматривается как новый элемент конституционно-правового статуса РФ, а также как новая задача деятельности государственных органов. Данные задачи сформулированы весьма обобщенно, поэтому не ясно, как они разграничиваются между Российской Федерацией и ее субъектами.

Следует ли данные положения оценивать как новый элемент конституционно-правового статуса Российской Федерации? А также кому именно они адресованы. Речь прежде всего идет об историко-культурном фоне, который в прежней редакции Конституции нашел свое отражение в преамбуле. Повторное их включение в положения Конституции вызывает вопросы. Кроме того, сложно понять логику законодателя о включении данных положений в главу о федеративном устройстве. По всей видимости, речь идет об идеологическом уклоне принятых поправок, что позволяет придать масштабность проводимым изменениям.

Вопросы изменений, связанные с федеративным устройством и местным самоуправлением в зависимости от юридического содержания и назначения следует разделить на редакционные изменения, которые следуют из текста Конституции, не затрагивающие ее действующих положений. Помимо этого, следует выделить условные изменения, связанные с поправками, которые носят идеологический характер и не имеют прямого отношения к институтам федеративного устройства и местного самоуправления.

Их характер скорее декларативный, хотя они имеют потенциал для трансформации в конкретные задачи государства, связанные с установлением запретов и ограничением прав. И наконец, конституционно-правовые новеллы, которые вносят коррективы в российскую модель федеративного устройства и местного самоуправления,

а также изменения, которые имеют отсылки к другим законам.

Такие изменения обусловлены своеобразной интерпретацией федеративных отношений и организации местного самоуправления. Такая интерпретация вызывает много вопросов относительно своего конституционного характера, поэтому они являются предметом дискуссий и даже критики со стороны исследователей. Многие, в частности, отмечают, что внесение подобных положений в Конституцию РФ является причиной противоречий в самой Конституции, а также причиной внутренней несогласованности положений Конституции.

При рассмотрении изменений, в первую очередь, следует обратить внимание на понятия «организация публичной власти» и «единая система публичной власти». Положения Конституции не позволяют ответить на вопрос о том, как соотносятся понятия «публичная власть» и «государственная власть». Пояснительная записка к законопроекту предусматривает только, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в систему публичной власти и взаимодействуют между собой при осуществлении полномочий, имеющих государственное значение.

Конституционный Суд РФ понятие «публичная власть» уже давно ввел в оборот именно для установления взаимосвязи между государственной властью и местным самоуправлением. Конституционный Суд также отмечал, что при организации публичной власти на местах необходимо, чтобы такая организация соответствовала положениям Конституции РФ, была основана на принципах демократии и децентрализации власти, вне зависимости от того, относится ли субъект власти к органам государственной власти или к органам местного самоуправления. Соответственно, Конституционный Суд указывал на взаимосвязь между государственной властью и местным самоуправлением, подчеркивая их разделение.

Однако закон о поправках делает акцент на единстве публичной власти, не указывая на аспекты такого един-

ства. Закон о поправках предусматривает, что органы государственной власти и органы местного самоуправления входят в единую систему публичной власти. Несмотря на то, что законодатель прямо не указывает на единство систем органов публичной власти, вероятность такого толкования сохраняется, соответственно, есть вероятность вмешательства в организационную самостоятельность субъектов со стороны федеральных органов в деятельность органов местного самоуправления. В данном ключе вопросы возникают и относительно поправки, согласно которой органы государственной власти получают возможность принимать участие в формировании органов местного самоуправления.

Относительно единства органов государственной власти и органов местного самоуправления следует отметить, что Конституция предусматривает принципы федеративного устройства, а также единства системы государственной власти, которое до сих пор понималось как построение системы органов власти государственной власти и органов местного самоуправления на основе одних и тех же принципов. Единство, прежде всего понимается в функциональном ключе, а в организационном смысле любая система органов федеративных и органов субъектов является самостоятельной и устанавливается публично-правовыми образованиями.

Таким образом, принцип единства систему органов государственной власти и субъектов РФ распространяется только на органы исполнительной власти, которые осуществляют полномочия Российской Федерации по предметам исключительного и совместного ведения. Соответственно условием включения исполнительных органов субъектов в единую систему связано с исполнением государственных полномочий.

Поправки к Конституции РФ не предусматривают вхождение органов государственной власти субъектов в единую систему публичной власти для исполнения федеральных полномочий. Законодатель может интерпретировать данное положение основание для расширения федерального участия в формировании органов государственной власти субъектов, а также как участие органов государственной власти в назначении должностных лиц субъекта и в освобождении их от должности. До внесения поправок в Конституции спорными казались положения о полномочиях Президента РФ о назначении на должность и освобождении от полномочий глав органов местного самоуправления.

После внесения поправок в Конституцию РФ вопросы возникли и относительно полномочий Президента РФ и Государственного Совета, связанные с обеспечением согласованного функционирования всех органов, которые входят в единую систему публичной власти. Кроме того, такое положение может быть воспринято как основание для вмешательства в организацию и осуществление государственной власти в субъектах РФ и на уровне местного самоуправления.

В Российской Федерации горизонтальное разделение властей не предусматривает вертикальное разграничение

полномочий, между Федерацией и субъектами полномочия разграничиваются по предметному признаку, исходя из предметов ведения, которые связаны с определенными сферами жизни деятельности. При определении компетенции субъектов РФ используется остаточный принцип, который предусматривает, что к компетенции субъектов РФ относятся сферы жизнедеятельности, которые не вошли в предмет ведения Федерации.

Положения Конституции, предусматривающие разделение предметов ведения между Федерацией и субъектами, не подверглись серьезной корректировке — к совместному ведению по-прежнему относятся принципы установления системы органов местного самоуправления. Подход законодателя к определению структуры органов местного самоуправления изменился в виду действующего федерального законодательства о местном самоуправлении и также под воздействием толкования Конституционного Суда РФ. Прежняя редакция ст. 132 Конституции РФ предусматривала полномочия по решению вопросов местного значения. После внесения поправок была добавлена формулировка «иные полномочия», которые связаны с единой системой публичной власти, например, с обеспечением доступа к медицинской помощи.

Из положений Конституции не следует ответа на вопрос о природе таких полномочий. Больше всего они связаны с полномочиями по осуществлению общегосударственных задач, которые были предусмотрены федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления». Указанная группа полномочий не относится к вопросам местного значения, а также к полномочиям, которые могут быть переданы для исполнения государственных функций. Федеральный закон № 131 предусматривает, что органы местного самоуправления могут сами решать вопрос о принятии на себя факультативных и дополнительных функций, если они имеют такие возможности и бюджетные средства.

Однако после внесения поправок в Конституцию, такая возможность у органов местного самоуправления теперь отсутствует. Данные полномочия из факультативных могут превратиться в обязательные, при чем, положения Конституции не предусматривают для них обязательного государственного финансирования.

Таким образом, оценки экспертов, связанные с изменениями Конституции содержат в себе различные категоричные суждения. Изначально Конституция характеризовалась как либерально-демократическая, которая должна была полностью отказаться от советского прошлого. Нынешние оценки экспертов указывают на отказ законодателя от традиционных либеральных и демократических ценностей. Однако говорить о кардинальных изменениях Конституции не следует, поскольку основы конституционного строя и положения о правах человека не меняются и по-прежнему составляют ядро Конституции. Однако принятие новелл создает ситуацию неопределенности. Важно верно истолковать поправки, устранить противоречия и неопределенности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822.
3. Аблаева, Э. Б., Енсебаева А. Р., Утанов М. А. Обеспечение верховенства закона в сфере государственного управления и местного самоуправления // Lex russica. 2020. № 2. с. 141-152.
4. Бархатова, Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2020. 256 с.
5. Гриценко, Е. В. Федерализм и местное самоуправление в свете российской конституционной реформы 2020 года // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 4. с. 80-97.
6. Данько, А. А. Местное самоуправление как уровень единой публичной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8. с. 31-34.
7. Пешин, Н. Л. Конституционная реформа местного самоуправления: механизмы встраивания местного самоуправления в систему государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8. с. 24-30.
8. Филиппова, А. В. Конституционные поправки о местном самоуправлении: анализ проекта и проблемы правоприменения // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 8. с. 27-31.
9. Чертков, А. Н. Местное самоуправление в России с позиции местного сообщества: историко-правовой взгляд на современные проблемы // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 8. с. 37-41.
10. Курдюк, П. М., Павлов Н. В., Очаковский В. А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления: монография/ — Краснодар: Эпомен, 2019.
11. Чуриков, Н. А., Павлов Н. В. Правосознание муниципальных и государственных служащих тенденции и проблемы формирования. Гуманитарные, социально-экономические, общественные науки. — 2019. — № 5. — с. 146-149.

Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями

Кальянова Софья Алексеевна, студент

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

В статье рассмотрены особенности правового регламентирования прав и свобод женщин и лиц с семейными обязанностями, определен статус женщин и лиц с семейными обязанностями в сфере труда, затронут вопрос дискриминации вышеуказанных категорий работников.

Ключевые слова: женщины в сфере труда, лица с семейными обязанностями, дискриминация, гарантии, льготы.

В соответствии с действующей Конституцией правовым государством, Российская Федерация с 1993 г. и по настоящее время обозначила перед собой ряд руководящих основополагающих принципов деятельности. Так, выходя на курс формирования правового государства, последнее обязуется действовать в рамках норм права, признавая принципы его верховенства и верховенства закона в целом. Одной из таких областей, является трудовое законодательство Российской Федерации, в частности, вызывает интерес вопрос правового регламентирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями, который и будет в последующем рассмотрен в данной статье.

Выбор подобной темы обусловлен актуальностью проблемы в современных реалиях жизни, поскольку, несмотря на запрет дискриминации в сфере труда согласно

ст. 37 Конституции РФ [1], а также его последующее отражение и закрепление в ст. 2 Трудового Кодекса РФ [2] в качестве основных принципов правового регулирования трудовых отношений, вопрос установления особенностей труда женщин, лиц с семейными обязанностями в правовом поле и на практике является несовершенным, и требует внесения некоторых изменений.

Зачастую женщины и лица с семейными обязанностями ввиду их половой и социальной принадлежности, статуса либо семейных обязанностей, и отношений в целом, подвергаются ущемлению в своих правах и обязанностях.

При этом конкретное определение понятия «дискриминация» (то обстоятельство с чем наиболее часто сталкиваются женщины и лица с семейными обязанностями

в сфере труда) в ТК РФ не содержится, но в ст. 1 Конвенции МОТ от 25.06.1958 г. № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий можно встретить следующее толкование термина:

— всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на признаках расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национальной принадлежности или социального происхождения и имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий;

— всякое другое различие, исключение или предпочтение, имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий, как они могут быть определены заинтересованным членом Организации по консультации с представительными организациями предпринимателей и трудящихся, где таковые существуют, и с другими соответствующими органами [4].

Особенности регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями сформулированы в отдельной одноименной главе Трудового Кодекса РФ. Так, глава 41 ТК РФ включает в себя ст. 253-264 ТК РФ, которые непосредственно регламентируют особенности и некоторые нюансы трудовых отношений женщин и лиц с семейными обязанностями с работодателями в целях создания благоприятных и безопасных условий труда, а также специальных возможностей, беря во внимание их общественно значимые особенности (материнство, которое охраняется государством; семейные обязанности иных лиц и т.д.). Вышеуказанные статьи содержат нормы, благодаря которым женщины (в том числе и беременные) и другие лица могут реализовывать свои права и свободы в сфере труда без вреда здоровью, совмещая при этом семейные обязанности.

Заметим, что на необходимость установления ограничений в сфере труда в отношении вышеуказанных лиц обращено внимание и международных организаций. К примеру, Рекомендация МОТ от 23.06.1981 г. № 165 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящихся с семейными обязанностями» прямо указывает не только на проблема недопущения прямой и косвенной дискриминации, ввиду семейного статуса или семейных обязанностей женщин и иных лиц, но и соответственно предоставляет следующие рекомендации по гарантиям и льготам: со временем сократить ежедневную продолжительность графика работы, в том числе сократить сверхурочные работы, также имеются положения и более гибком регламентировании времени рабочего процесса, периодов отдыха и отпусков, с учетом уровня развития и особых потребностей страны и различных секторов деятельности [3].

Как и говорилось ранее, правовое регулирование и защита прав и свобод женщин и лиц с семейными обязанностями в сфере труда осуществляется не только в рамках Трудового Кодекса, но и на международном уровне. Имеется Конвенция МОТ от 23 июня 1981 г. № 156 «О равном

обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящихся с семейными обязанностями», согласно которой трудящиеся мужчины и женщины, имеющие семейные обязанности по уходу за детьми, а также других близких родственников, а именно, родителей, которые нуждаются в уходе или помощи, имеют право на равные возможности, гарантии и льготы при осуществлении ими трудовой функции [3].

Далее поговорим конкретно о некоторых особенностях регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями, закрепленных в главе 14 ТК РФ. Так, берутся во внимание не только семейное положение и семейные обязанности данной категории работников, но и характер работ, физиологические особенности. К примеру, согласно п. 1 ст. 253 ТК РФ запрещается принимать женщину на работы с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземные работы, за исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию [2]. Перечень производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда утверждается Правительством Российской Федерации. Более того, исходя из смысла ст. 259 ТК РФ беременных женщин работодатель не имеет права направлять в командировки, принуждать к осуществлению трудовой функции в ночное время или сверх, предусмотренного трудовым договором рабочего графика. А в отношении женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, работников, имеющих детей-инвалидов, работников, осуществляющих уход за больными членами их семей указанные выше ограничения и запреты допускаются лишь с их письменного согласия.

Однако не стоит считать, что только нормы главы 41 ТК РФ содержат особенности по регламентированию прав и свобод женщин и лиц с семейными обязанностями в сфере труда, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 70 ТК РФ испытание при приеме на работу не может утверждаться для беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 1,5 лет. При этом подобный запрет применяется и в отношении других лиц, воспитывающих детей, не достигших возраста 1,5 года без матери.

Таким образом, проанализировав нормы международного права и отечественного трудового законодательства, можно сделать выводы, что государство обращает отдельное внимание на регулирование труда, прав и свобод женщин и лиц с семейными обязанностями, поскольку приняты и успешно применяются Конвенции и рекомендации Международной организации труда, в ТК РФ действует отдельная глава «Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями». При этом, стоит понимать, что предоставление таким категориям граждан отдельных гарантий, льгот и компенсаций не есть дискриминация по отношению с остальным работникам, а показатель существования истинно правового и социального государства в России. Наличие и применение норм, регулирующих особенности труда отдельных категорий граждан обосновывается фи-

зиологией, семейным статусом и положением, семейными обязанностями таковых. Однако на практике зачастую со стороны работодателя допускаются случаи нарушения норм и ущемления прав женщин и лиц с семейными обязанностями ввиду обязанности последнего предоставлять большое количество гарантий и льгот, ввиду чего важно

донести до последних, что их действия могут толковаться как дискриминация в сфере труда и нарушение положений не только Трудового Кодекса РФ, но и Конституции Российской Федерации [5]. Подобные пробелы стоит устранять путем введения некоего поощрения за трудоустройство соответствующих категорий граждан.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. — Ст. 1691; 2014. № 31. Ст. 4398.
2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020)
3. Ситникова, Е. Г., Сенаторова Н. В. Труд женщин: особенности регулирования // Российская газета. 2015. с. 2-4.
4. Конвенция Международной Организации Труда № 156 от 23 июня 1981 г. «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями
5. Артемова, М. В. Проблемы правового регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями // Вестник образовательного консорциума среднерусский университет. 2014. № 3. с. 2.

Публичный договор

Кашина Юлия Николаевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Публичные договоры являются самыми распространенными договорами в гражданском праве, и практически каждый человек сталкивается с публичными договорами ежедневно. Ежедневно миллионы людей покупают продукты питания и средства гигиены, пользуются водоснабжением и услугами путей сообщения, общественного питания, поэтому интересы каждого индивида перерастают в интересы групп, социальных общностей, а через них и в интересы самого общества [6, с. 390-395].

В п. 1 ст. 426 ГК РФ прямо упомянуты такие сферы деятельности, как розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание. Однако данный перечень не является закрытым, публичные договоры могут заключаться также в области страхования, банковских услуг и других сферах.

Рассмотрим, на примере предоставления коммунальных услуг населению, а именно заключения публичного договора на оказание услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами.

С 1 января 2019 года услуга по обращению с ТКО относится к коммунальным услугам, что нашло свое закрепление в ст. 154 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ).

В целом деятельность в сфере обращения с ТКО регулируется ЖК РФ, Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ), Федеральным законом от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», постановлением Правительства РФ от 12.11.2016

№ 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641», постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов», постановлением Правительства РФ от 31.08.2018 № 1039 «Об утверждении Правил обустройства мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов и ведения их реестра», постановлением Правительства РФ от 03.06.2016 № 505 «Об утверждении Правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов», постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 10.06.2010 № 64 «Об утверждении СанПиН 2.1.2.2645-10», «СанПиН 42-128-4690-88.

С момента проведения реформы одним из распространенных содержаний, поданных заявлений граждан было то, что потребители отказывались платить за предоставленную коммунальную услугу, мотивируя свой отказ отсутствием заключенного договора с региональным оператором.

В силу п. 3 ст. 154 и п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Соглашение сторон может быть достигнуто путем принятия (акцепта) одной стороной предложения заключить договор (оферты) другой стороны (п. 2 ст. 432 ГК РФ), путем совместной разработки и согласования условий договора

в переговорах, иным способом, например, договор считается заключенным и в том случае, когда из поведения сторон явствует их воля на заключение договора (п. 2 ст. 158, п. 3 ст. 432 ГК РФ) [1].

Публичной офертой признается предложение, содержащее все существенные условия договора предложение, из которого усматривается воля лица, делающего предложение, заключить договор на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется.

Акцептом признается ответ лица, которому адресована оферта, о ее принятии. Совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т.п.) считается акцептом, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте

Публичным признается договор, который заключается лицом, обязанным по характеру деятельности продавать товары, выполнять работы, оказывать услуги в отношении каждого, кто к нему обратится.

П. 4 ст. 426 ГК РФ устанавливает, что в случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации, а также уполномоченные Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти могут издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.).

На основании ч. 1 ст. 24.7. Федерального закона от 24.06.1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее — Федеральный закон № 89-ФЗ) региональные операторы заключают договоры на оказание услуг по обращению с ТКО с собственниками твердых коммунальных отходов, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации [2].

Договор на оказание услуг по обращению с ТКО является публичным для регионального оператора. Региональный оператор не вправе отказать в заключении договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами собственнику твердых коммунальных отходов, которые образуются и места сбора которых находятся в зоне его деятельности. Региональные операторы вправе заключать договоры на оказание услуг по обращению с другими видами отходов с собственниками таких отходов.

Согласно п. 4 ст. 24.7 Федерального закона от 24.06.1998 N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» собственники ТКО обязаны заключить договор на оказание услуг по обращению с ТКО с региональным оператором, в зоне деятельности которого образуются твердые коммунальные отходы и находятся места их накопления.

Ч. 5 ст. 24.7. Федерального закона № 89-ФЗ установлено, что договор на оказание услуг по обращению с ТКО заключается в соответствии с типовым договором, утвержденным Правительством Российской Федерации. Договор на оказание услуг по обращению с ТКО может быть до-

полнен по соглашению сторон иными не противоречащими законодательству Российской Федерации положениями.

Порядок заключения договора на оказание услуг по обращению с ТКО установлен Правилами обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденными постановлением Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156 (далее — Правила обращения с ТКО). Указанным постановлением утверждена форма типового договора.

В соответствии с пунктом 1 Правил обращения с ТКО к отношениям, возникающим между собственниками помещений, пользователями жилых помещений в многоквартирных домах, собственниками жилых домов и региональными операторами, положения настоящих Правил применяются в части, не урегулированной жилищным законодательством Российской Федерации.

Согласно п. 148.1. Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 г. № 354 (далее — Правила предоставления коммунальных услуг) [4], предоставление коммунальной услуги по обращению с ТКО потребителю осуществляется на основании возмездного договора, содержащего положения о предоставлении коммунальной услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами, из числа договоров, указанных в п. 148.4-148.6 настоящих Правил. Договор, содержащий положения о предоставлении коммунальной услуги по обращению с ТКО, может быть заключен с исполнителем в письменной форме или путем совершения конклюдентных действий.

Таким образом, при установленной законодательством обязанности собственника жилого помещения заключить договор на оказание услуги по обращению с ТКО с соответствующим региональным оператором, потребителю предоставляется право выбора способа заключения указанного договора — в письменной форме или путем совершения конклюдентных действий.

Пунктом 148.16. Правил предоставления коммунальных услуг установлено, что для заключения в письменной форме договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами с региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами собственник жилого дома (домовладения) подает региональному оператору по обращению с твердыми коммунальными отходами, в зоне деятельности которого образуются твердые коммунальные отходы, по месту его нахождения, по почте или иным согласованным с региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами способом, подписанное собственником заявление о заключении договора.

В соответствии с абз. 3 п. 8.17. Правил обращения с ТКО заявление о заключении договора должно быть подано потребителем в течение 15 рабочих дней со дня размещения региональным оператором предложения о за-

ключении договора на оказание услуг по обращению с ТКО.

Следовательно, инициатором заключения договора на обращение с ТКО в письменной форме и лицом, обязанным в этом случае совершить определенные действия, является потребитель.

Согласно пункту 6 Правил предоставления коммунальных услуг конклюдентные действия — действия, свидетельствующие о намерении потреблять коммунальные услуги или о фактическом потреблении таких услуг.

Согласно ст. 1 Федерального закона № 89-ФЗ твердые коммунальные отходы — это отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд.

Фактическое потребление коммунальной услуги по обращению с ТКО (совершение конклюдентных действий) потребителем предполагается, поскольку, во-первых, в процессе жизнедеятельности человека безусловно образуются ТКО; во-вторых, оборот ТКО ограничен, т.к. они подлежат сбору и утилизации в соответствии с действующим законодательством, т.е. посредством пользования услугой по обращению с ТКО, оказываемой региональным оператором; в-третьих, потребители имеют реальную возможность пользоваться услугой регионального оператора.

Указанный вывод подтверждается положением, содержащимся в пункте 8.17. Правил обращения с ТКО, согласно которому, в случае если потребитель не направил региональному оператору заявку потребителя, договор на оказание услуг по обращению с ТКО считается заключенным на условиях типового договора и вступившим в силу на 16-й рабочий день после размещения региональным оператором предложения о заключении указан-

ного договора на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Т.е. при ограниченности альтернативных способов заключения договора (п. 148.1. Правил предоставления коммунальных услуг) и в случае не реализации потребителем права на заключение договора в письменной форме, договор считается заключенным оставшимся способом — путем совершения конклюдентных действий.

Предложение регионального оператора АО «Куприт» о заключении договора было размещено 18.12.2018. Из этого следует, что договоры по обращению с ТКО заключены и вступили в силу. Соответственно, соблюдение письменной формы договора в данном случае не требуется.

Проблема в том, что данная коммунальная услуга является новой. Многие потребители считают, что данный договор не заключен, так как отсутствует письменная форма. Отсюда, в судебной практике часто встречаются споры потребителей с региональными операторами по обращению с ТКО о признании договора незаключенным.

Так, Ленинским районным судом г. Кирова по делу № 2-2134/2019 по иску потребителя к региональному оператору Кировской области о признании договора на оказание услуг по обращению с ТКО незаключенным в удовлетворении иска отказано.

Публичный характер договора формирует особый режим правового регулирования не только порядка его заключения, но также сказывается и на особенностях его изменения и расторжения. Для формирования наиболее благоприятных условий использования конструкции публичного договора в гражданском обороте необходимо тщательное выявление закономерностей необходимости установления дополнительных прав или ограничений для его сторон, базируясь на основополагающих принципах правового регулирования договорных отношений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.
2. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об отходах производства и потребления» // Российская газета. 1998. № 121.
3. Постановление Правительства Кировской области от 01.04.2019 № 124-П «Об утверждении Положения о министерстве охраны окружающей среды Кировской области» // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 13.07.2019) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») // Российская газета. 2011. № 116.
5. Распоряжение министерства энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Кировской области от 20.06.2019 № 41 «Об утверждении нормативов накопления твердых коммунальных отходов и установлении порядка осуществления потребителями оплаты коммунальной услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами на территории Кировской области» // СПС КонсультантПлюс.
6. Лесив, Б.В. Публичный договор как институт правового воздействия на коммерческую деятельность, осложненную публичным интересом: проблемы законодательной регламентации. Статья в журнале — научная статья. Номер: 5 (29). 2016 г.

НАО и ООО: соотношение и анализ необходимости сосуществования

Козловский Михаил Сергеевич, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье автор пытается определить соотношение непубличных акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью и очерчивает потенциальное основание для исключения НАО из российского права, которым является концептуальная несовместимость НАО и ООО, выражающаяся в дублировании и копировании конструкциями функций друг друга.

Ключевые слова: юридическое лицо, организационно-правовая форма, общество с ограниченной ответственностью, непубличное акционерное общество.

1. Введение

Исторически установленная и закрепленная дихотомия деления обществ на акционерные (далее также — АО) и с ограниченной ответственностью (далее также — ООО) на первый взгляд оказывается совершенно непротиворечивой конструкцией. И с этим можно было бы согласиться, однако стройному ряду классификации мешает дополнительно произведенное разделение. В частности, речь идет о существовании двух видов акционерных обществ: публичных (далее также — ПАО) и непубличных (далее также — НАО), из которых последние нарушают всю внешнюю стройность классификации обществ, что возникает по вполне объективным причинам, которые не позволяют вписать непубличные акционерные общества в правопорядок.

Я полагаю, что в российском праве отсутствует четкая необходимость в существовании непубличных акционерных обществ [8, с. 130 и 132]. Таким образом, целью данной работы является попытка очертить возможные основания для исключения непубличных АО из российского права.

Прежде всего таким основанием оказывается концептуальная несовместимость НАО с ПАО и ООО, и как следствие отсутствие необходимости в существовании непубличных АО наряду с обществами с ограниченной ответственностью.

2. Особенности разделения публичных акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью

Итак, обратимся к базовому делению коммерческих корпоративных организационно-правовых форм юридических лиц.

Коммерческие корпорации подразделяют на объединения лиц и объединения капиталов [7, с. 221]. К первым относятся товарищества, а ко вторым — общества. Как известно, в основе такого разделения лежит то обстоятельство, что в товариществах участники (товарищи), помимо имущественных вкладов, должны принимать личное участие в делах товарищества, которые должны вести сами участники [7, с. 222]. В таких организациях отсутствуют «менеджеры», а все управление (в том числе текущее) ложится на самих участников [1, ст. 72], находящихся в лично-доверительных отношениях [7, с. 222]. Они также несут полную ответственность по долгам товарищества всем своим имуществом [1, ст. 69].

В обществах же лично-доверительные отношения участников не являются определяющей чертой, текущее управление ложится на специально созданные для этих целей органы, оставляя самим участникам лишь разрешение наиболее общих вопросов, определяя тем самым многозвенную структуру управления, а главное, что ожидается от участников, — это внесение имущественных вкладов для целей деятельности общества.

Однако при общей схожести черт всех обществ и наличии единых отличий относительно товариществ общества также сильно рознятся между собой. В основе таких отличий лежат особенности самой категории обществ: она включает в себе несколько видов организационно-правовых форм юридических лиц, используемых для совершенно разных типов предпринимательской деятельности. Это привело к возникновению разделения уже в самих обществах на акционерные и с ограниченной ответственностью, а также дальнейшему дроблению в виде выделения публичных и непубличных АО. Проблема же заключается в том, что такое дробление не всегда оправдано, и появление непубличных АО — это как раз тот самый случай.

В чем же концептуальные различия ПАО и ООО, которые оправдывают их разделение в рамках одной категории «обществ»? Во-первых, публичные АО призваны для организации крупного бизнеса, требующего более сложную структуру управления и финансирования (отсюда, например, обязательное наличие совета директоров [1, п. 3 ст. 97; 2, п. 1 ст. 64] и повышенные требования к уставному капиталу [2, ст. 26]), тогда как ООО традиционно рассматривается как организационно-правовая форма для некрупного бизнеса, управление которым значительно упрощено (отсутствуют обязательные требования к совету директоров [3, п. 2 ст. 32], а минимальный уставный капитал в десять раз меньше [3, п. 1 ст. 14]).

Во-вторых, поскольку ПАО призваны обслуживать крупную предпринимательскую деятельность, требующую привлечения значительных инвестиций, данный вид акционерных обществ предоставляет такую возможность в виде права на свободное приобретение акций ПАО неограниченным кругом лиц на открытом рынке [1, п. 1 ст. 97]. В свою очередь, ООО, созданное для ведения менее финансово затратной деятельности, такой возможностью не обладает. В ПАО число акционеров значительно превышает

число участников в ООО. Вследствие этого обостряются противоречия между рассредоточенными дисперсными акционерами и «менеджерами» в ПАО [9, с. 123-129] (т.н. «агентская проблема»), что определяет более императивное регулирование отношений в нем, нежели чем в ООО, где аналогичные проблемы в таком качестве отсутствуют.

В-третьих, особенности ПАО, связанные с возможностью приобретать его акции на открытом рынке неограниченным кругом лиц, определяют открытый характер деятельности публичных АО. Информация о деятельности ПАО в силу требований корпоративного и ценно-бумажного законодательства [4, ст. 30] подлежит публичному раскрытию; акции ПАО свободно отчуждаются акционерами любым третьим лицам, и ограничения на это в виде запрета, обязательного выкупа таких акций самим ПАО, преимущественного права акционеров/общества или обязательного согласия других акционеров устанавливаться не могут [1, п. 5 ст. 97]. Таким образом, состав ПАО может постоянно меняться, нельзя «закрыть» состав участников такого образования.

В ООО же наблюдается совершенно другая ситуация как с вопросом раскрытия информации, так и с возможностью ограничивать изменения состава участников. В частности, у ООО нет обязанности публично раскрывать какую-либо информацию о себе за исключением той информации [3, ст. 49], которая должна содержаться в ЕГРЮЛ. При этом в ООО предусмотрены инструменты «закрытия» общества, что полностью отвечает характеру ООО как формы ведения не крупного бизнеса. К таким инструментам относятся уже упоминавшиеся выше преимущественное право покупки долей другими участниками (или самим обществом) [3, п. 4 ст. 21], ограничения на отчуждение доли другим участникам [3, п. 2 ст. 21], запрет/ограничения на отчуждение доли третьим лицам [3, п. п. 2 и 10, ст. 21], возможность «выхода» из общества без продажи доли другим лицам посредством выкупа доли обществом [3, ст. 26].

3. Концептуальное несовершенство непубличных акционерных обществ

Где же в данной системе координат находится непубличное акционерное общество? Очевидно, что НАО имеет мало общего с ПАО, кроме содержащихся в обоих названиях словосочетания «акционерное общество». По своему правовому режиму НАО намного ближе к ООО, настолько ближе, что фактически сливается с ним в правовом регулировании, нивелируя свое значение.

Призваны ли НАО для организации крупного бизнеса, как ПАО, или больше подходят для организации «средней» предпринимательской деятельности? Очевидно, регулирование непубличных АО склоняет участников оборота к использованию этой формы в предпринимательской деятельности средних масштабов. В частности, минимальный уставный капитал НАО — 10000 рублей, что аналогично ООО [2, ст. 26; 3, ст. 14]. Обязательно ли наличие совета директоров в непубличном АО или иной сложной структуры управления? Нет, не обязательно,

если число участников АО меньше пятидесяти [2, п. 1 ст. 64], при этом вряд ли на практике можно представить большое число непубличных АО с числом акционеров больше пятидесяти, учитывая запрет на публичное размещение акций таких обществ.

Возможна ли концентрация крупных инвестиций в НАО? Как правило, такого не происходит. Причиной этому служит отсутствие и в ООО, и в НАО возможностей для привлечения средств неограниченного круга лиц, так как не применяется механизм открытой подписки на акции. Таким образом, НАО, так же как и ООО, не подходит для концентрации и привлечения крупных инвестиций для ведения предпринимательской деятельности.

Стоит также отметить, что непубличному АО не свойственна та императивность регулирования отношений, какую можно обнаружить в ПАО [6, с. 17].

Обладает ли непубличное общество хоть в какой-то степени свойством «открытости» или же отношения в НАО носят сугубо непубличный характер? В сущности, НАО так же не публично, как и ООО. В частности, НАО не обязано раскрывать информацию публично за исключением той информации, которая должна содержаться в ЕГРЮЛ [2, п. п. 1 и 1.1 ст. 92].

О закрытости НАО также можно судить по тем возможностям, которые предоставлены акционерам в части распоряжения акциями таких обществ. Так, они не могут размещаться посредством открытой подписки или иным образом предлагаться для приобретения неограниченному кругу лиц [2, п. 2 ст. 7]. Также за акционерами НАО/самим обществом уставом может быть предусмотрено преимущественное право приобретения его акций, отчуждаемых третьим лицам [2, п. 3 ст. 7]. К тому же уставом НАО может быть предусмотрена обязанность получения согласия других акционеров на отчуждение акций третьему лицу [2, п. 5 ст. 7].

4. Заключение

Приведенная выше попытка разграничения непубличных АО и ООО, пусть и проведенная лишь в общих чертах, показала, что концептуально НАО мало чем отличаются от ООО, что также довольно часто находит отражение и в законодательном регулировании. Фактически НАО и ООО подменяют и копируют «функции» друг друга. Те незначительные различия, которые существуют между ними, действительно не являются существенными, но что важнее — они не продиктованы какими-либо объективными целями и причинами, по которым следовало бы в том или ином случае вводить иное правило и создавать новые правовые институты.

Вследствие этого в целях экономии законодательного текста, стремления к правовой определенности и четкости отечественного «пандектного шкафа» и соблюдения логики, согласно которой различные организационно-правовые формы (и виды) юридических лиц создаются с определенными целями для удовлетворения потребностей оборота, кажется необходимым исключить непубличное акционерное общество из российского

законодательства и правопорядка [5, с. 58] по причине того, что те потребности оборота, которые могут быть удовлетворены с помощью непубличного АО, вполне эффективно удовлетворяются с помощью организационно-правовой формы общества с ограниченной ответственностью.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // СПС Гарант.
2. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ (ред. от 15.11.2019) «Об акционерных обществах» // СПС Гарант.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС Гарант.
4. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О рынке ценных бумаг» // СПС Гарант.
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС Гарант.
6. Кузнецов, А. А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. — М.: Статут, 2017. — 160 с.
7. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права/Отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Статут, 2011. — 958 с.
8. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право. — М.: Статут, 2016. — 456 с.
9. Степанов, Д. С. Экономический анализ корпоративного права // Вестник экономического правосудия. — № 9. — 2016. — с. 104-167.

Особенности международно-правового регулирования трансграничных отношений в сфере туристической деятельности

Коханова Полина Геннадьевна, студент магистратуры
Южный университет (Институт управления, бизнеса и права) (г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель: Козлов Денис Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье рассматриваются особенности международно-правового регулирования трансграничных отношений в сфере туристической деятельности в рамках действующих международных нормативных актов.

Ключевые слова: трансграничные территории, геополитика, пассажиропоток, международно-правовое регулирование, туристическая деятельность.

Features of international legal regulation of cross-border relations in the field of tourism

Kokhanova Polina Gennadyevna, student master's degree program
Southern University (Rostov-on-don)

Scientific adviser: Kozlov Denis Valeryevich, candidate of legal sciences, associate professor
South Federal University (Rostov-on-don)

The article discusses the features of international legal regulation of cross-border relations in the field of tourism activities in the framework of the current international regulations.

Keywords: cross-border territories, geopolitics, international legal regulation, tourism activities.

Взаимодействие государств в рамках нормативного регулирования международных туристических отношений осуществляется посредством принятия международных правовых актов [1].

Актуальность темы обусловлена тем, что изменения в геополитической ситуации в мире, связанные с ухудшением отношений России с США и странами Европейского сообщества, обусловили изменение вектора внешней политики с западного на восточный. В первую очередь подобный поворот означает поиск стратегических партнеров в странах Восточной Азии для экономической кооперации по развитию Сибири и Дальнего Востока.

В этих условиях встраивание последних в систему евразийских транспортных коридоров является важнейшей задачей. Это закономерно диктует необходимость налаживания трансграничных отношений в сфере туризма с такими странами как Китаем, Япония, Монголия и другие.

В данных условиях происходящие перемены особенно сильно сказываются на социально-экономической ситуации приграничных территорий сопредельных стран, роль которых в реализации межгосударственных отношений значительно возрастает.

Из отсталых, периферийных регионов они становятся плацдармом для развертывания совместных проектов в экономике, социальной сфере, науке, культуре и т. д.

Одним из направлений в укреплении приграничного сотрудничества является развитие трансграничного туризма и соответственно развитие международно-правового регулирования в данной сфере.

Использование преимуществ приграничного положения является одним из факторов развития туристской отрасли сопредельных регионов. Через приграничные регионы проходят основные международные грузовые и пассажирские потоки.

Географическая близость позволяет снизить транспортные расходы туристов, которые, как правило, составляют большую часть расходов на отдых, и определяют рекреационную привлекательность регионов для посещения с точки зрения их минимизации.

Развитию международного туризма в приграничных регионах способствуют структурные изменения во въездном и выездном туризме России, связанные с уменьшением доли выездного и увеличением доли въездного туризма.

Современные потребности развития туристской деятельности на трансграничных территориях порождают необходимость разработки прогноза и стратегии её развития, как скоординированного процесса по обеим сторонам от границы. [2]

Так, например, в настоящее время Китай активно продвигает проекты по развитию международных транспортных коридоров в рамках концепции «Один пояс — один путь».

Помимо этого, развивается сотрудничество России, Монголии и Китая в сфере туризма по разработке и реализации проектов трансграничных туристских маршрутов, в том числе туристский маршрут «Великий Чайный путь». Специалисты отмечают, что у стран нет опыта совместной реализации проектов в области туризма.

Государственные органы управления России, Монголии и Китая в полной мере осознают необходимость трехстороннего сотрудничества в создании Экономиче-

ского коридора, поэтому не случайно с 2016 г. проводятся регулярные встречи представителей государственных органов трех стран, отвечающих за развитие туризма.

На приграничных территориях России в ряде государственных документов туризм признан приоритетным направлением социально-экономического развития.

В связи с тем, что критерии качества туристических услуг в законодательстве государств-членов не определены, на практике отсутствует возможность установить, в чем суть нарушения — несоответствие качества услуги или несоответствие информации об услуге.

Основную долю нарушений (примерно 40% от общего количества нарушений, выявляемых в данной сфере) составляет предоставление ненадлежащей информации потребителю о приобретенных услугах.

Значимость развития сферы трансграничного туризма обусловлена его совокупным воздействием на национальную экономику и вовлечением в процесс оказания туристских услуг всех ключевых секторов экономики, что не только стимулирует их развитие, но также содействует активному принятию мер, направленных на восстановление и сохранение природных ресурсов.

Основными направлениями такой работы в сфере защиты прав потребителей туристских услуг должны явиться гармонизация отраслевых норм качества посредством разработки и внедрения стандартов туристских услуг, а также добровольной оценки качества туристских услуг, дальнейшая работа по совершенствованию институциональной базы защиты прав потребителей на уровне каждого государства члена, созданию общих механизмов защиты прав потребителей в сфере туризма, а также оказание методологической и технологической поддержки всем участникам туристской отрасли для сохранения или получения конкурентных преимуществ.

Беспрецедентные ограничительные мероприятия, проводимые правительствами стран, направленные на борьбу с COVID-19, закрытие границ, прекращение транспортного сообщения и массового передвижения в целях сохранения здоровья людей, явились серьезнейшим испытанием для туристической индустрии и связанных с ней отраслей экономики не только в государствах-членах ЕАЭС, но и во всем мире. [3]

Закрытие всех туристических направлений поставило участников туристического рынка в ситуацию невозможности выполнения своих обязательств перед туристами и работниками отрасли.

По мере постепенного снятия ограничительных мер в государствах-членах, необходимо предусматривать меры государственной поддержки, как основы для перезагрузки туристической экосистемы и единого рынка безопасных туристических услуг, сохраняя при этом интересы бизнеса и потребителей.

Антикризисные программы государств-членов предусматривают меры поддержки доходов населения путем сохранения занятости, смягчение налоговых условий и обязательств по обслуживанию кредитной задолженности.

Особое внимание в таких программах уделяется оказанию помощи наиболее пострадавшим отраслям экономики, в том числе туристской отрасли.

Улучшение социально-экономического положения субъектов федерации, увеличение реальных доходов бюджета, рост уровня жизни населения связывают именно с данной отраслью экономики.

Таким образом, туризм несет за собой не только экономические выгоды, но и различные последствия для экономики и природных комплексов приграничных регионов.

Опыт других регионов показывает, что увеличение туристских потоков несет за собой различные риски социально-экономического, криминогенного, культурологического и другого характера. Поэтому на сегодняшний день особенно актуальной становится разработка правового механизма и инструментов регулирования туризма и, в частности, управления туристскими потоками, рассредоточение туристов по трансграничной территории.

Литература:

1. Голомидова, Е. С. Оценка потенциала развития трансграничного туристско-рекреационного региона «Псков — Печоры — Тарту» // Туристско-рекреационный потенциал, природное и культурное наследие Восточной Европы: мат. Межд. науч.-практ. конф. Псков: Изд-во Псков. гос. ун-та, 2017. с. 116-122
2. Новиков, А. Н. Трансграничные секторально-кольцевые структуры восточного стыка границ России, Монголии и Китая как матрицы территориальной организации туристско-рекреационной деятельности/А. Н. Новиков, М. С. Новикова, К. С. Козырева // Успехи современного естествознания. — 2017. — № 8. — с. 100-105
3. Ожигина, В. В. Опыт регулирования туризма на уровне интеграционных объединений и возможности его использования в ЕАЭС/В. В. Ожигина // Новая индустриализация как драйвер экономического роста в Казахстане в условиях глобализации: Сб. мат-лов междунар. науч. конф. молодых ученых. — Астана: ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2016. — С. 236-240
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-integratsionnyh-protsesov-v-sfere-turizma-v-regionah-velikogo-chaynogo-puti???history=5&pfid=1&sample=16&ref=0>

Особенности применения полиграфа при проведении допроса

Курочкина Ольга Владимировна, студент магистратуры
Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

В статье рассматривается проблема использования введений, полученных при тестировании лица с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве, целесообразность проверки показаний на полиграфе в практической деятельности.

Ключевые слова: использование полиграфа, проверка показаний, следственное действие, расследование уголовных дел.

В 70-80 годах началась дискуссия о целесообразности использования полиграфа в уголовном процессе и оперативно розыскной деятельности. Сторонники применения данного метода основываются на высоком развитии полиграфических исследований, обуславливающих высокой точностью физиологических реакций организма. [1] Согласно статистическим исследованиям точность данного метода достигает 90-95%. В настоящее время в Российском уголовно-процессуальном законодательстве данные, полученные при помощи исследования с использованием полиграфа, не имеют доказательственного значения. [2]

Полиграф — это специальное техническое устройство, которое фиксирует изменения биологических процессов в организме человека. Исследования с использованием полиграфа не могут дать однозначный ответ, говорит ли испытуемый правду или ложь. Основной функцией по-

лиграфа при расследовании уголовных дел является установление того или иного критического раздражителя, который вызовет эмоциональное напряжение и зафиксировать изменение физиологических параметров в организме опрашиваемого. При использовании полиграфического исследования важно правильно проанализировать поступившие данные о физиологических изменениях опрашиваемого. Полиграф состоит из различных датчиков, которые подключают к испытуемому для отслеживания таких параметров как частота дыхания, пульс, кровяное давление, ритм головного мозга и т.д. Таким образом, чем больше ответов будет проанализировано, тем более достоверными будут результаты теста. Важно также учитывать опыт и компетентность полиграфолога, поскольку прямых признаков лжи не существует и выводы о правдивости информации делает специалист. Ему необходимо правильно связать изменение физиологиче-

ских показателей (участившееся сердцебиение, дыхание, подъем кровяного давления) с психологическими факторами и правильно их интерпретировать. [3]

В настоящее время применение полиграфа в российском уголовном процессе остается дискуссионным. К сторонникам использования данного технического средства при расследовании уголовных дел относятся такие ученые как В. А. Семенов, который неоднократно указывал на то, что главу 26 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) необходимо дополнить следственным действием — «проверка показаний на полиграфе», предлагая его регламентацию. Профессор так же отмечал, что «проверка показаний на полиграфе» должна относиться не только к результатам допроса, но и к результатам очной ставки. А.В. Луговой считает, что использование полиграфа может с высокой степенью вероятности указывать не только на причастность лица к совершенному действию, но и в отдельных случаях его роль в преступных группах. [4] Необходимо также отметить, что Р.С. Белкин утверждал, что данных полученные при помощи полиграфа достигают в своей точности 80-90% и отмечал, что это достаточно высокий показатель. Ученый считал, что при правильном использовании полиграфа можно получить необходимые для расследования данные, которые в большинстве своем оказываются достоверными. [5]

Однако при всем этом точность полученных с использованием полиграфа сведений не достигает 100%, что ставит под сомнение целесообразность его использования. Не стоит забывать, что сама процедура использования полиграфа является весьма сложной и стрессовой для неподготовленного человека как физически, так и психологически. Каждый человек по-своему может реагировать на данное тестирование. Необходимо учитывать, что в стрессовой ситуации люди могут вести себя по-разному и опрашиваемый из-за волнения может показывать высокие изменения физиологических параметров на тот

или иной тестовый вопрос, не являясь при этом виновным.

На наш взгляд, этих ошибок легко можно избежать при правильной интерпретации психофизиологических реакций испытуемого, поскольку полиграфолог оценивает результаты теста на основании множества факторов, обосновывающих поведение человека. Так, перед проведением опроса с использованием полиграфа специалист беседует с испытуемым, выявляя темы, на которые испытуемый будет реагировать наиболее заметно, старается изучить личность опрашиваемого. Перед проведением тестирования полиграфолог убеждается, не находится ли на данный момент лицо в алкогольном, наркотическом опьянении, в шоковом или стрессовом состоянии, не истощен ли он. Специалист задает испытуемому вопросы про его семью, увлечения, хобби и т.д. Затем полиграфолог переходит к обсуждению предстоящего обследования. Все перечисленные действия помогают правильно сформулировать тестовые вопросы.

Допрос является одним из самых распространенных следственных действий и от правильности его проведения зависит успех расследования уголовного дела. Сложность допроса состоит в том, что необходимо правильно найти подход к допрашиваемому лицу. Допрашивающему необходимо грамотно применять различные тактики проведения допроса и разбираться в психологии человека. В связи с этим, нам хотелось бы отметить, что использование полиграфа в качестве проверки достоверности полученных данных значительно упростило бы работу следователя. [6]

Исходя из вышесказанного, мы поддерживаем точку зрения о том, что в гл. 26 УПК РФ следует включить новое следственное действие «проверка показаний на полиграфе». При этом необходимо тщательно регламентировать различные правовые вопросы, касающиеся его проведения (этические и моральные аспекты проведения исследования и т.д.).

Литература:

1. Мордюк, А. В., Зумбадзе, Е. Т. Практика использования полиграфа при проведении допроса // Аллея науки — 2018. — № 5 (21). — с. 29-32.
2. Комаров, А. В. Уголовно-процессуальные проблемы использования результатов допроса с применением психико-диагностических средств полиграфа // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. — Воронеж, 2018. — с. 33-35.
3. Белан, В. А. Особенности проведения допроса подозреваемых в совершении преступлений с использованием полиграфа // Психология и образование-2018.-№ 6 (48). — с. 12-15.
4. Вифлянецв, М. А., Саликов Д. А. Применение полиграфа в ходе проведения допроса: за и против // Динамика взаимоотношений различных областей науки в современных условиях — 2017. — с. 118-121.
5. Белкин, Р.С. Курс криминалистики. М: Закон и право — 2001. — с. 435-436.
6. Дельбиева, М. А., Анненков С.И. Проверка на полиграфе как нетрадиционный метод допроса // Новая наука: Опыт, традиции, инновации — 2017. — № 4. — 193-195.

Понятие и признаки административных правонарушений

Кутырева Татьяна Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Маркина Марианна Викторовна, доцент
Академия гражданской защиты МЧС России (г. Москва)

В статье рассматривается понятие административного правонарушения, описываются признаки административного правонарушения, основания возникновения административного правонарушения.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, признак административного правонарушения, противоправность, виновность, наказуемость деяния.

The concept and signs of administrative offenses

Kutyreva Tatyana Aleksandrovna, student master's degree program
Moscow University of Finance and Law

Markina Marianna Victorovna, docent
Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Moscow)

The article deals with the concept of an administrative offense, describes the signs of an administrative offense, the grounds for the occurrence of an administrative offense.

Keywords: administrative offense, administrative responsibility, sign of an administrative offense, illegality, guilt, punishability of the act.

При совершении административного правонарушения (административного проступка) возникает административная ответственность [4]. В этом случае административная ответственность за правонарушение наступит, если это нарушение по своему характеру не повлечет уголовную ответственность.

Административным правонарушением считается противоправное действие (бездействие), совершенное виновным физическим или юридическим лицом, за которое в КоАП Российской Федерации или законам субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) устанавливается административная ответственность.

Противоправным действием и противоправным бездействием считается два возможных варианта противоправного деяния, иначе говоря, противоправное поведение физического, а также юридического лица. Действием считается деятельное невыполнение обязанностей, законных требований, нарушений определенного запрета. Бездействием считается бездеятельное невыполнение обязанности, которая возложена на физическое, а также юридическое лицо. К примеру, открыть расчетный счет организации или индивидуальному предпринимателю, без предъявления свидетельства о постановке на учет в налоговом органе (согласно ст. 15.7 КоАП РФ) — это считается противоправным действием должностного лица банка кредитной организации. Неисполнение в уста-

новленный срок подачи заявления о постановке на учет в налоговом органе (согласно ст. 15.3 КоАП РФ) — это считается противоправным бездействием лица.

Рассмотрение представления административного правонарушения позволяет определить три его главных признака [2, с. 125]:

- противоправность;
- виновность;
- наказуемость деяния.

Противоправностью считается совершение данного деяния (действия или бездействия) неизбежно с нарушением норм права. Любое деяние не может считаться административным правонарушением и за его совершение не может наступать административная ответственность, если не нарушаются нормы права.

Административное правонарушение считается виновным деянием, если имеет место вина лица, т. е. содеянное было совершено умышленно или по неосторожности.

Административные правонарушения совершаются умышленно в случае, если лицо осознает противоправный характер действия (бездействия), предугадывает его негативные последствия и хочет наступления данных результатов или намеренно их допускает или относится к ним равнодушно. Во-первых, умысел будет считаться прямым, так как лицо хочет, чтобы наступили вредные последствия. Во-вторых, умысел косвенный, поскольку лицо искренне не хочет, чтобы наступили негативные послед-

ствия, но намеренно допускает их наступление или относится к данным последствиям равнодушно.

Административное правонарушение считается содеянным по неосторожности, в случае если лицо, которое его совершило, предугадывало вероятность наступления негативных последствий собственного действия (бездействия), но без полных к этому оснований самонадеянно рассчитывало на предупреждение данных последствий или не предугадывало вероятности их прихода, хотя обязано было и могло их предугадывать [5, с. 89]. В первом случае неосмотрительность выражается как форма легкомыслия (самонадеянности), так как лицо предугадывало вероятность наступления негативных последствий, но самонадеянно рассчитывало их предупредить. Во втором случае — как форма небрежности.

Наказуемость деяния обозначает, что за совершение этого действия (бездействия) физическому или юридическому лицу, либо согласно КоАП РФ, или согласно законам субъектов РФ об административных правонарушениях непременно должна быть выявлена собственно административная ответственность.

За весьма многочисленные преднамеренные или неосмотрительные противоправные деяния предусматривается не административная, а прочая ответственность, например, дисциплинарная. Очень часто, имеется довольно много примеров, когда при совершении противоправного деяния законодательством не предусматривается никакая ответственность. В данных случаях деяние, несмотря на его незаконность и причастность, не может признаваться административным правонарушением.

Например, в соответствии с абз. 1 п. 10.2 Правил дорожного движения Российской Федерации в населенных пунктах разрешается движение транспортных средств со скоростью не более 60 км/ч. При этом ст. 12.9 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за превышение установленной скорости движения транспортного средства начиная от превышения не менее 20 км/ч. Таким образом, движение транспортного сред-

ства в населенном пункте, например, со скоростью 79 км/ч будет противоправным, но не административно наказуемым деянием [6].

Согласно КоАП РФ к административному правонарушению относится правонарушение [1]:

- посягающее на права граждан, здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность;
- посягающее на охрану собственности;
- посягающее на охрану окружающей природной среды и природопользование;
- посягающее на промышленность, строительство, энергетику;
- посягающее на сельское хозяйство, ветеринарию и мелиорацию земель;
- посягающее на транспорт и на дорожное движение;
- посягающее на связь и информацию;
- посягающее на предпринимательскую деятельность, на финансы, налоги и сборы, рынок ценных бумаг, таможенное дело;
- посягающие на институты государственной власти;
- посягающее на защиту Государственной границы РФ и обеспечение режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории РФ;
- против порядка управления;
- посягающие на общественный порядок и общественную безопасность;
- посягающее на воинский учет.

Кодексом и законом субъектов РФ предусматривается административное правонарушение и в прочих сферах [3, с. 365].

Не считается административным правонарушением нанесение лицом вреда в состоянии крайней необходимости, т. е. для предотвращения опасности, прямо грозящей личности и правам этого лица или прочих лиц, а также интересам общества или государства, если данная опасность не может быть ликвидирована другими средствами, и если нанесенный вред меньше, чем предотвращенный.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020 № 34-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1; 2016. № 28. ст. 4558
2. Административное право: учебник для вузов/А. В. Зубач [и др.]; под общей редакцией А. В. Зубача. — М.: Издательство Юрайт, 2020. 530 с.
3. Бахрах, Д. Н. Административное право России: учебник. 5-е изд., перераб. и доп./Д. Н. Бахрах. — М.: Эксмо, 2019. 607 с.
4. Калиева, М. Г. Понятие и признаки административного правонарушения // Мир народов. Серия: наука и практика. № 2 (7). 2018. с. 24-26
5. Соколов, А. Ю. Административная ответственность в Российской Федерации: учеб. Пособие/А. Ю. Соколов. — Саратов: Изд-во СГЮА, 2018. 164 с.
6. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая» (том 1) (под общ. ред. Л. В. Чистяковой)//«ГроссМедиа», «РОСБУХ», 2019//СПС КонсультантПлюс

Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности

Кутырева Татьяна Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Маркина Марианна Викторовна, доцент
Академия гражданской защиты МЧС России (г. Москва)

В статье рассматривается понятие административного правонарушения в области предпринимательской деятельности, описывается административная ответственность за совершение административного правонарушения в области предпринимательской деятельности, рассматривается объективная и субъективная сторона, объект и предмет административного правонарушения в области предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, предпринимательская деятельность, объективная сторона, субъективная сторона, объект и субъект административного правонарушения.

Administrative offenses in the field of business activity

Kutyreva Tatyana Aleksandrovna, student master's degree program
Moscow University of Finance and Law

Markina Marianna Victorovna, docent
Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Moscow)

The article discusses the concept of administrative violations in the field of entrepreneurship, describes the administrative responsibility for committing administrative offences in the field of business, discusses the objective and the subjective side, the object and subject of administrative violations in the field of entrepreneurship.

Keywords: administrative law changed, administrative responsibility, business activity, objective side, subjective side, object and subject of an administrative offense.

Одним из важных условий, которое определяет дальнейшее развитие страны, является соблюдение законности и правопорядка в сфере экономики [3, с. 256]. Нынешняя ситуация в области соблюдения законности и правопорядка в сфере экономики является очень трудной. Совершаемые правонарушения различаются особой спецификой. В большой степени они диктуются корыстными мотивами.

Одним из значительных направленностей в деятельности органов внутренних дел считается выявление и пресечение правонарушений, которые возникают в области предпринимательской деятельности.

На данный момент необходимо определить, чем руководствоваться участникам административного производства и судам при определении природы правонарушений и, соответственно, подведомственности, тем более что функционирующая нормативно-правовая база не позволяет принимать однозначное решение.

Во-первых, глава 14 КоАП Российской Федерации «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности» включает несколько десятков статей, которые предусматривают ответственность за правонарушения в данной сфере [1].

Во-вторых, статья 2 Гражданского кодекса Российской Федерации обуславливает предпринимательскую дея-

тельность как самостоятельную, которая осуществляется на свой риск деятельность, которая направлена на периодическое получение заработка в процессе использования имущества, торговли товаров, выполнение работ или оказание услуг лицами, которые зарегистрированы в данном качестве в определенном законом порядке [5, с. 56].

И большое число составов правонарушений, которые не предусмотрены главой 14 КоАП Российской Федерации, все равно так или иначе объединены с предпринимательской деятельностью относительно определения в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 34 Конституцией Российской Федерации любой может использовать свои способности и имущество, для того, чтобы осуществлять предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность. В настоящее время развития российского общества высокая роль отдается негосударственной предпринимательской деятельности, в том числе и вопросы привлечения иностранных инвестиций на российский рынок товаров и услуг, что содействует экономическому развитию страны, организации новейших рабочих мест, увеличению благосостояния населения.

Государство определяет соответствующие правила ведения предпринимательской деятельности и контролирует их соблюдение для того, чтобы не возникали неблагопри-

ятные последствия предпринимательской деятельности, наносящие ущерб здоровью населения, правам и свободам человека, и кроме того, ущерб экологии и государству.

Согласно статьям 14.1-14.38 КоАП РФ существует административная ответственность за правонарушения в сфере предпринимательской деятельности [4]. Предпринимательская деятельность обладает несколькими характерными признаками, которые позволяют различать ее от прочих видов хозяйственной деятельности.

Независимость, являющаяся признаком предпринимательской деятельности, полагает вероятность активно направлять род деятельности, средства и методы ее исполнения самому предпринимателю. Эта самостоятельность обеспечивается законодательно, предоставляя субъектам предпринимательства общую правоспособность, которая дает им право реализовывать каждые виды деятельности, какие не запрещены законом (согласно ст. 23, 49 ГК РФ).

Предпринимательство соединено с хозяйственным риском, представляющим собой вероятность неподходящих имущественных результатов для субъекта хозяйствования, которые наступают по итогам субъективных (ошибка, просчет) и объективных (форс-мажорных обстоятельств, экономического кризиса, неблагоприятной конъюнктуры и др.) оснований [2, с. 325].

Если субъект предпринимательства обанкротился или его ликвидировали, то все его имущество направляется на погашение задолженности перед кредиторами (согласно ст. ст. 25, 64 ГК РФ).

Занятие предпринимательской деятельностью требует обязательной государственной регистрации субъектов в качестве предпринимателей. Государственная регистрация осуществляется в налоговом органе. Реализация предпринимательской деятельности без осуществления государственной регистрации запрещено. Доходы, которые получены от подобной деятельности, подлежат взиманию в доход государства в определенном порядке.

Специфическим признаком, который присущ лишь предпринимательству, является «систематическое получение прибыли». Все остальные виды деятельности осуществляются для достижения прочих целей.

Предпринимательская прибыль отличается от прочих видов дохода (заработной плате, пенсии, стипендии и т. п.) тем, что она является превышением итога предпринимательской деятельности над расходами для ее реализации.

Предпринимательская деятельность предусматривает ее осуществление в ограничениях личной воли и поступков ее субъектов (предпринимателей) в той мере, в которой согласно части 3 ст. 55 Конституции РФ, это нужно, чтобы защитить основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы прочих лиц, обеспечить оборону страны и безопасность государства.

Субъектом предпринимательской деятельности представляется дееспособный гражданин России, гражданин иностранных государств и лицо без гражданства в пределах, которые установлены законом. Вышеназванные субъекты могут вести предпринимательскую деятельность

как лично (образовав юридическое лицо или без него), так и образовывая разнообразные организационно-правовые формы в определенном законом порядке.

Статистические данные и исследования в области потребительского рынка показывают, что нарушения в данной области продолжают нарастать.

Изготовление и продажа фальсифицированных товаров, противозаконное увеличение или поддержание цен, нарушение правила торговли и введение в заблуждение потребителей приобретают все большее распространение и носят обширный характер.

На сегодняшний день вопрос распространения контрафактной и фальсифицированной продукции касается почти всех отраслей отечественной экономики.

Выработанная на нынешний день в Российской Федерации ситуация связана с тем, что отсутствует целеустремленная государственная политика, которая направлена на борьбу с изготовлением некачественной продукции и с нарушениями законодательства, регулирующего правоотношения в области интеллектуальной собственности. Имеющиеся на законодательном уровне нормы исполняются на практике малоэффективно, а в отдельных случаях их применение затруднено или даже является невыполнимым. Надо отметить неэффективную систему взаимодействия органов внутренних дел с государственными контролирующими органами в целях предупреждения и пресечения административных правонарушений в анализируемой сфере.

Одним из методов противодействия государства массовым нарушениям в области предпринимательской деятельности представляется институт по административной ответственности. Основанием административной ответственности является состав административного правонарушения, который включает в себя объект и субъект правонарушения, также объективную и субъективную его стороны.

Общий объект правонарушения в сфере предпринимательской деятельности — общественные отношения, складывающиеся в процессе ее осуществления.

Объективной стороной анализируемых правонарушений может выступать форма действий или бездействия, которые детально определены в главе 14 КоАП РФ.

Субъектом ответственности по этим правонарушениям выступают физические лица, должностные лица и юридические лица.

Если рассматривать субъективную сторону, то анализируемые правонарушения можно охарактеризовать как совершение виновными лицами деяния в форме умысла или по неосторожности.

Все дела об административных правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности, которые предусмотрены в главе 14 КоАП РФ, расследуют разнообразные государственные органы.

Должностные лица органов внутренних дел, согласно статье 23.3 КоАП РФ, могут расследовать дела об административных правонарушениях, которые предусмотрены частью 3 и 4 статьи 14.16 и статьей. 14.26 КоАП РФ, а также составлять протоколы об административных правонару-

шениях, которые предусмотрены следующими статьями 14.1; 14.2; ч. 1 ст. 14.4; ст. 14.7 (по обращениям граждан); статьями 14.10; 14.14; 14.15; часть 1-3 статьи 14.16; часть 4 статьи 14.16; статьями 14.17; 14.18; 14.23; часть 1 и 5 статьи 14.34; статьями 14.37 и 14.38 КоАП РФ.

В основном правонарушения в сфере предпринимательской деятельности обнаруживаются и прекращаются

государственными органами в процессе исполнения контроля (надзора), иными словами при проведении контроля исполнения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем деятельности неизбежных требований к товару (работам, услугам), которые устанавливаются федеральными законами или получаемыми согласно прочим нормативным правовым актам.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020 № 34-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1; 2016. № 28. ст. 4558
2. Административное право: учебник для вузов/А. В. Зубач [и др.]; под общей редакцией А. В. Зубача. — М.: Издательство Юрайт, 2020. 530 с.
3. Бахрах, Д. Н. Административное право России: учебник. 5-е изд., перераб. и доп./Д. Н. Бахрах. — М.: Эксмо, 2019. 607 с.
4. Калиева, М. Г. Понятие и признаки административного правонарушения // Мир народов. Серия: наука и практика. № 2 (7). 2018. с. 24-26
5. Соколов, А. Ю. Административная ответственность в Российской Федерации: учеб. Пособие/А. Ю. Соколов. — Саратов: Изд-во СГЮА, 2018. 164 с.

Реализация принципа состязательности сторон в уголовном процессе

Лобанова Дарья Дмитриевна, студент

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Суров Владимир Владимирович, майор юстиции, руководитель следственного отдела по Центральному району Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области (г. Волгоград)

Научный руководитель: Рывкин Станислав Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Статья посвящена одному из принципов уголовного судопроизводства, принципу состязательности сторон. Именно этот принцип обеспечивает основу правового положения лиц, участвующих в процессе. Основу принципа состязательности в уголовном судопроизводстве составляют разделение функций защиты, обвинения и разрешения дела.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принцип состязательности, судебное разбирательство, судебный процесс, принцип, уголовный процесс.

Implementation of the principle of adversarial parties in criminal proceedings

Lobanova Dar'ja Dmitrievna, student

Volgograd Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Surov Vladimir Vladimirovich, major of justice, head of investigative department for central district Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Volgograd Region

Scientific adviser: Ryvkin Stanislav Jur'evich, candidate of legal sciences, associate professor
Volgograd Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The article is devoted to one of the principles of criminal proceedings, the adversarial principle of the parties. It is this principle that provides the basis for the legal status of persons participating in the process. The basis of the adversarial principle in criminal proceedings is the separation of the functions of defense, prosecution and resolution of the case.

Keywords: criminal proceedings, adversarial principle, proceeding, lawsuit, principle, criminal procedure.

Введение

Актуальность научного исследования заключается в том, что реализующиеся в России реформы, направленные на формирование демократического правового государства предполагают становление истинного правосудия, которое основывается на общепризнанных принципах.

Целесообразность исследования рассматриваемой проблематики, связана с тем, что реализация принципа состязательности сторон является одним из самых эффективных средств обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Научная новизна проведенного исследования связана с отражением в статье данного принципа как основополагающего в уголовном процессе.

Теоретическая значимость научной статьи выражается в актуализации необходимости переосмысления представлений о состязательном судопроизводстве.

Основная часть

В мире давно назрела необходимость модернизации многих общественных институтов. Один из них суд. В нашей работе мы бы хотели обратиться к уголовному судопроизводству, рассмотреть его с точки зрения реализации его принципов на практике и проследить тенденции изменений. Принципы уголовного судопроизводства схожи между собой, охраняются государством и имеют равную юридическую силу, их основой служит Конституция РФ. Мы рассмотрим один, на наш взгляд, основополагающий принцип уголовного судопроизводства. Принцип состязательности сторон в уголовном процессе. И изучим его реализацию на практике.

Принцип состязательности весьма заметно проявляется в США, Канаде и Великобритании.

Чтобы исследовать реализацию принципа состязательности сторон в уголовном процессе, следует рассмотреть данный принцип в его историческом развитии, проследить негативные и позитивные тенденции, оказавшие существенное влияние на становление принципа в уголовном судопроизводстве, изучить труды ученых, подробно рассмотреть вопросы, которые являются предметом дискуссий, а также судебную практику последних лет.

22 ноября 2001 года Государственной Думой РФ был принят Уголовно-процессуальный кодекс РФ, который действует по настоящее время. Он состоит из шести частей, эти части делятся на двенадцать разделов, а разделы подразделяются на шестьдесят две главы, которые составляют четыреста семьдесят пять статей. Уголовно-процессуальный кодекс РФ уделяет особое внимание защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод. Так же он закрепляет и поясняет принцип состязательности. Увеличивает права участников судебного процесса. Воспользоваться услугами адвоката могут потерпевшие и свидетели. УПК осуществил некоторые требования Конституции РФ.

Теперь обратимся к истории УПК РСФСР.

УПК РСФСР 1960 года отличался стабильностью. Провозглашал признание приоритета государственных интересов перед интересами личности и единства государственной власти и ее подведомственных органов. В 1990-е годы УПК начал утрачивать свою стабильность. В 1989-1993 в него были внесены значительные изменения, им способствовали перемены, происходящие в эти годы с Конституцией РСФСР. Новая Конституция РФ, принятая в 1993 году, с еще больше силой указывала на расхождение ее основных принципов и УПК РСФСР. Эти противоречия нарастали и в итоге, способствовали тому, что Государственная Дума начала работу по подготовке нового УПК РФ. Таким образом, Конституция РФ 1993 года явилась предпосылкой для принятия УПК РФ в 2001 году, который действует по настоящее время.

Защиту прав и законных интересов граждан согласно УПК РФ обеспечивают принципы уголовного судопроизводства.

По определению С.Д. Оспанова «принципы уголовного судопроизводства — это основные положения, которые выражают сущность процесса, определяют построение всех его стадий, форм и институтов и направляют уголовно-процессуальную деятельность на достижение целей и задач, поставленных государством перед уголовным судопроизводством» [6].

Мы согласны с определением С.Д. Оспанова. Действительно, в принципах уголовного судопроизводства отражена основная суть процесса, именно принципы определяют целевую направленность уголовного судопроизводства и служат гарантом прав, свобод и интересов граждан.

Все принципы уголовного производства охраняются государством и имеют равную юридическую силу. И хотя, многие принципы схожи между собой, мы разделим их на две группы. К первой отнесем принципы характеризующиеся деятельностью должностных лиц судопроизводства, а ко второй — принципы, относящиеся к сфере обеспечения прав граждан.

На наш взгляд, система принципов уголовного судопроизводства нуждается в пересмотре, ведь судебная практика показывает, что не все принципы реализуются должным образом, некоторые из них реализуются частично, а некоторые имеют лишь формальный характер. Неполная реализация некоторых принципов и их формальный характер отрицательно сказываются на уголовном судопроизводстве.

Уголовное судопроизводство основывается на нескольких основополагающих началах, закрепленных нормами уголовно — процессуального права. В нашей статье мы хотим остановиться на одном из значимых, на наш взгляд, принципе уголовного судопроизводства — принципе состязательности и равноправия сторон. Прокурор представляет сторону обвинения, адвокат — сторону защиты. Несмотря на то, что прокурор и адвокат состязаются в судебном процессе, само состязание они должны

понимать не только как борьбу и спор, а как установление истины по делу.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, «состязательность — это такой процесс, в котором обе стороны могут активно защищать свои права» [5]. Действительно, на практике состязательность проявляется именно так. Каждая из сторон в ходе судебного заседания обладает равными правами.

Принцип состязательности и равноправия — основа правового положения лиц, участвующих в процессе. Однако, вопрос о том, является ли равноправие сторон независимым принципом или является частью принципа состязательности остается открытым. Многие ученые (Т.З. Зинатуллин, С.Д. Шестакова, Л.В. Виноцкий) рассуждали на эту тему, но так и не сошлись в едином мнении. Изучив работы ученых, мы сформировали собственную позицию и считаем, что принцип равноправия сторон является частью принципа состязательности, потому как один зависит от другого, принцип равноправия сторон существовать отдельно от принципа состязательности не может. Несомненно, состязательный характер судебного процесса напрямую связан с равноправием сторон, ведь если две стороны состязаются для установления реальной истины по делу, эта состязательность должна выражаться в равных возможностях, как стороны защиты, так и стороны обвинения.

В соответствии со ст. 15 УПК, основными элементами принципа состязательности являются: отделение функций обвинения и защиты и разрешения уголовного дела и их размежевание между собой, наделение сторон обвинения и защиты равными процессуальными правами для осуществления своих функций, обеспечение судом, не являющимся органом уголовного преследования, необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Несоблюдение требования состязательности может свидетельствовать о нарушении положений п. 1 ст. 6 совместно с п. 3 (с) ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела и послужить основанием для отмены судебного решения, что в данном случае будет вполне законно.

В настоящее время роль состязательного начала при производстве по уголовным делам возрастает. Это связано с общественными ожиданиями изменений в уголовном судопроизводстве, ведь поэтапная реализация этого принципа преобразует уголовный процесс России. Однако, несмотря на все ожидания, гарантиям реализации данного принципа на практике всё ещё не уделяется должного внимания, что, на наш взгляд, негативно сказывается на системе уголовного судопроизводства и на судебной практике в целом.

М. С. Строгович писал: «Состязательность — это такое построение судебного разбирательства, в котором обвинение отделено от суда, решающего дело, и в котором

обвинение и защита осуществляются сторонами, наделенными равными правами для отстаивания своих утверждений и оспаривания утверждений противной стороны» [8].

Приводя цитату М. С. Строговича, мы не можем не затронуть тему роли суда в уголовном процессе.

В советский период основу принципа состязательности составляла активная роль суда в уголовном процессе. Считалось, что обвинение и защита в своих спорах не способны прийти к истине. Такая система, бесспорно, имела ряд недостатков. Во-первых, состязательность понималась только как функция судебного разбирательства и носила отчасти формальный характер. Во-вторых, сам принцип состязательности фактически никак не мог влиять на исход судебного процесса, что негативным образом сказывалось на судебной практике.

Судебно-правовая реформа позволила прогрессировать принципу состязательности. Но прежде чем, мы перейдем к ней, предлагаем рассмотреть данный принцип в его историческом развитии.

Принцип состязательности уходит корнями в прошлое. Принцип состязательной формы процесса зародился при первобытно-общинном строе. В то время государственность только начинала зарождаться и основу судебного разбирательства составляла состязательность. Истцы и ответчики собирали доказательства, определяющие исход дела.

По мере усиления роли государства основные полномочия стали переходить суду. К концу 19 века судебная система находилась в крайне запущенном состоянии. Основу судебной системы составляло законодательство Петра I. Суды использовали формальные доказательства, старались уменьшить гласность процесса, не признавали право обвиняемых на защиту.

Лишь во второй половине 19 века в судопроизводство возвращается состязательность. В 1864 году Александр II принимает Судебные уставы. Они закрепляли переход к новому типу уголовного судопроизводства. До реформы основу судебной системы составляла инквизиционная форма. Предпосылки к реформированию судебной системы появились задолго до этого, причем как во внутренней политике, так и во внешней. В 1844 году Дмитрий Блудов внес предложения по реформированию судебной системы императору Николаю I. Это и послужило началом осуществления будущей реформы. Поражение России в Крымской войне заставило общество осознать государственную слабость и необходимость перемен.

Судебный процесс подвергся существенным изменениям. Благодаря судебной реформе 1864 года Россия познакомилась с новым институтом, институтом государственного обвинения и присяжной адвокатуры. Хотелось бы отметить огромный вклад в российское судопроизводство А. Ф. Кони. Именно он заложил основы идеи разделения процессуальных функций, суть которой заключалась в том, что судебное разбирательство должно проводиться с участием равноправных сторон, пра-

вовой спор между которыми разрешает независимый суд. Именно такое правосудие является проявлением состязательности. Но длилось оно недолго. В октябре 1917 года к власти пришли большевики. Вскоре был упразднен институт присяжной адвокатуры, потом исчезли суд и прокуратура. Все прежние достижения были искоренены. Восстановление состязательности началось лишь в 1990 году.

Мы считаем, что некоторые исторические события, а именно период с 1917 по 1990 годы негативно повлияли на принцип состязательности, и продолжают влиять по сегодняшний день, ведь потенциал принципа состязательности раскрыт и изучен еще недостаточно. Многие вопросы по сей день остаются предметом дискуссий. Политические явления и историческая память замедляет развитие принципа состязательности и равноправия в уголовном судопроизводстве.

Теперь рассмотрим роль суда в уголовном процессе. В настоящее время суд занимает ведущую роль, ведь именно суд разрешает спор между сторонами, определяет виновность обвиняемого и назначает соответствующее наказание, но фактически, суд выражает свою позицию только в приговоре. Приходится признать, что степень активности суда последнее время снижается. Суд стал занимать пассивную позицию, давая возможность стороне обвинения и защиты установить все обстоятельства по делу. Это связано с тем, что Законодатель определяет перед судом задачу формального разрешения спора между стороной обвинения и стороной защиты. Конечно же, это негативно сказывается на исходе судебного заседания. Судебная практика показывает, что тенденция снижения активности суда в уголовном процессе отрицательно сказывается на установлении истины в судебном разбирательстве. Этот вопрос можно рассмотреть с двух сторон. С одной стороны, обязанностью прокурора и адвоката является предоставление доказательств и их аргументация, но при этом, установление истины не должно зависеть лишь от спора сторон. С другой стороны, пассивность суда имеет место быть. Но при изучении и руководстве уголовным процессом суду нельзя оставаться пассивным.

В науке существует мнение, что суд следует относить к субъекту доказывания, и позволить ему принимать активное участие в доказывании по уголовным делам для установления объективной истины. Мы же считаем, что по этому вопросу нельзя дать однозначный ответ, потому как роль суда в уголовном судопроизводстве еще изучена недостаточно.

В. П. Бахин отмечает: «Если у суда нет конкретных оснований для однозначного решения: виновен или не виновен, т. е. обнаруживается брак в работе стороны обвинения, он должен постановить оправдательный приговор по принципу — пусть это вам (обвинению) будет наука на дальнейшее» [1]. На наш взгляд, позиция ученого неверная. Суд не должен выносить обвинение исходя лишь из формального превосходства одной стороны. Для установления реальной истины по делу следует разграничивать активность сторон и инициативу суда. Суду сле-

дует сохранять активность в судебном разбирательстве, но не помогать сторонам защиты и обвинения, а состязательность должна служить помощником в объективном расследовании обстоятельств уголовного дела. Только в этом случае можно говорить об установлении истины как основы правосудия.

Рассуждая о роли суда, мы хотели бы рассмотреть УПК РФ, который направлен на формирование состязательного процесса. Изучив его, мы выявили негативные тенденции. Прежде всего, УПК РФ урегулирован таким образом, что итог судебного разбирательства зависит, прежде всего, от активности сторон, чем от судебных действий. Из этого можно сделать вывод, что установление реальной истины не волнует ни одну из сторон. Как показывает судебная практика, ни подсудимый, ни защитник не стремятся разобраться в деле, для них важен лишь оправдательный приговор.

Затрагивая тему инициативности сторон в судебном процессе, приведем цитату И. А. Кудриной «Спор означает противоречие, противоположность интересов сторон, и каждая сторона стремится достичь благоприятного для нее исхода дела, или иначе — решения суда в ее пользу» [3]. Слова И. А. Кудриной отражают истинное положение принципа состязательности в уголовном судопроизводстве. Мы полагаем, что многие правозащитники неправильно понимают принцип состязательности в судебном процессе. Для них принцип состязательности — это лишь спор, борьба, где побеждает не тот, кто прав, а тот, кто сильнее, инициативнее, активнее. Но ведь главная задача судебного разбирательства это установление объективной истины по делу, которая должна достигаться путем юридического диалога между стороной защиты и стороной обвинения, в ходе которого они и приходят к общему выводу.

Теперь рассмотрим принцип состязательности с опорой на практику.

Изучив судебную практику, мы установили, что каждый судья выносит от 0,15 до 0,23 оправдательных приговоров в год.

Мы попытались разобраться, с чем связан такой низкий процент оправдательных приговоров и как этот факт перекликается с принципом состязательности. Почему даже располагая слабыми доказательствами, суд выносит обвинительный приговор? Полагаем, основная проблема в том, что судьи идут на поводу у обвинения. Как показывает практика, судья и прокурор зависимы друг от друга. Из этого можно сделать вывод, что на практике прокуратура не является такой же стороной процесса, как адвокат. А это еще раз свидетельствует о том, что принцип состязательности в судебном производстве РФ в полном объеме не реализуется.

Бесспорно, принцип состязательности важен для судебного процесса. Необходимо только правильно интерпретировать его, иначе уголовное судопроизводство может оказаться в опасности. И Законодатель, и суд, и сторона защиты и обвинения должны правильно истолковы-

вать назначение этого принципа. Мы полагаем, что слабая реализация данного принципа на практике вызвана не только неверным истолкованием, но и тем, что в науке назначение данного принципа до сих пор является предметом дискуссий, ученые так и не пришли к единому выводу по этому вопросу.

Подводя итоги, мы приходим к выводам следующего плана. Принцип состязательности и равноправия так и не реализовался в России. В науке принцип состязательности в полной мере не изучен, и хоть в настоящее время

данный принцип набирает популярность, на практике пока в полном объеме он не раскрыт. Это связано со многими факторами. Существенное влияние оказали политические явления и исторические события, неправильное понимание и применение принципа, несоответствие состязательности значению Конституции РФ, пассивность суда при руководстве судебным процессом, направленность УПК РФ лишь на инициативность сторон в ходе судебного разбирательства, в ущерб деятельности суда, косвенная зависимость судьбы от прокурора.

Литература:

1. Бахин, В. П., Карпов Н. С. Состязательность или ее видимость? // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Год правоприменения и преподавания: материалы Междунар. науч. — практ. конференции. — М.: МГЮА, 2004. — с. 88-91
2. Конституционный принцип состязательности уголовного судопроизводства и права личности Ляхов Ю. А. Юрист... — М.: Юрист, 2014, № 3. — с. 57-59
3. Кудрина, И. А. Доказывание в гражданском процессе как форма реализации принципа состязательности // Проблемы защиты субъективных гражданских прав: сборник научных трудов/под ред. В. В. Бутнева. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та, 2003. Вып. 4. с. 76-79.
4. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие/В. А. Лазарева. — М.: Высш. образование, 2009. — 343 с.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, Оникс, 2012. — 1376 с.
6. Оспанов, С. Д. Соотношение целей и задач уголовного судопроизводства/С. Д. Оспанов // Совершенствование государственной политики противодействия правонарушающему поведению: межвуз. сб. науч. тр. — Омск: Омская академия МВД России, 2002. с. 107-116.
7. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/, доступ СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 05.02.2021). — Загл. с экрана
8. Строгович, М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности/Проф. М. С. Строгович; Институт права Академии наук СССР. — М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. — 152 с.
9. Уголовный процесс: учебник/А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. 6-е изд., перераб. 2015. 736 с

Сравнительно-правовой аспект нормативной регламентации применения физической силы, специальных средств и оружия в России и КНР

Лундина Дарья Анатольевна, студент магистратуры
Пермский институт ФСИН России

В статье будут рассмотрены вопросы правового регулирования полномочий сотрудников администраций мест лишения свободы по обеспечению безопасности и правопорядка в пенитенциарных учреждениях КНР, и дан сравнительно-правовой анализ нормативной базы с законодательством РФ.

Ключевые слова: Россия, Китайская Народная Республика, законодательство, пенитенциарная система, право на применение оружия специальных средств и силы.

За последнее время в политических и экономических отношениях России и Китайской Народной Республики (КНР) наблюдается стойкая тенденция сотрудничества [1]. Между руководителями двух стран проходят встречи на основе международных мероприятий

таких как БРИКС, ШОС, АТЭС, «Группа Двадцати». Российско-китайские отношения характеризуются высокой динамикой развития, прочной правовой базой и активными связями на всех уровнях [4]. Важнейшей составляющей двусторонних отношений является торгово-э-

кономические взаимодействия так, с 2010 года Китай является крупнейшим торговым партнером Российской Федерации. Также активно развиваются российско-китайские связи в области образования, научного и культурного сотрудничества. По данным Минобрнауки РФ, в начале 2014 года в вузах России обучались уже 23 тысячи китайских студентов, а в Китае — около 15 тысяч российских студентов [5]. В связи с такими тесными и набирающими оборот связями возникает интерес к изучению деятельности правоохранительных органов государственного государства и в том числе к пенитенциарной системе Китая.

В первую очередь хотелось бы привести статистику по наполняемости мест лишения свободы Китая и России. Согласно специальному отчету World Prison Brief [6], Китай по числу заключенных занимает второе место в мире — 1700000 человек [7], Россия находится на четвертом месте, 517028 человек. Пенитенциарное законодательство обеих стран строится на основе международных договоров и соглашений. Международно-правовая составляющая занимает важное место в законодательном обеспечении уголовно-исполнительных систем. Вопросы положений, касающихся обеспечения пенитенциарной безопасности, непосредственно адресованных к персоналу мест лишения свободы выражается в наделении соответствующих прав и обязанностей сотрудников администраций.

Пенитенциарная система Китая функционирует на основе «Закона о тюрьмах КНР» принятый на 11-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 8-го созыва 20 декабря 1994 года. Глава IV данного Закона посвящена правовому положению сотрудников администрации тюрем. В ней законодатель установил, чтобы достичь цели уголовного и тюремного законодательства в местах лишения свободы должна быть создана стройная система, включающая в себя: 1) систему оповещения; 2) систему использования средств ограничения и вооружения; 3) систему сохранения социально-полезных связей; 4) систему мер поощрения и взысканий [8];

Я бы хотела подробнее разобрать систему использования средств ограничения и вооружения. Так как она непосредственно определяет право на применение сотрудниками администрации тюрем КНР средств обеспечения безопасности и поддержанию правопорядка в местах лишения свободы.

Сущность системы использования средств ограничения и вооружения содержится в статьях 45 и 46 «Закона о тюрьмах КНР» [3]. Для начала рассмотрим статью 45, которая определяет, что при необходимости сотрудники тюрьмы могут использовать удерживающие устройства следующих случаях: 1) при совершении преступных действий, связанных с совершением побега; 2) если действия осужденных направлены на причинение насилия сотрудникам, другим осужденным или иным лицам; 3) при перемещении осужденного под конвоем; 4) если применение удерживающих средств несет превентивный характер.

Сотрудникам народной полиции и администрации тюрьмы разрешается применять огнестрельное оружие в случаях, когда избежать такой ситуации невозможно об этом гласит статья 46 «Закона о тюрьмах КНР». Законодатель Китая выделяет следующие ситуации, при которых можно применить огнестрельное оружие: 1) При возникновении бунта осужденных или массовых беспорядков; 2) При пресечении совершения побега или если осужденный сопротивляется при аресте; 3) Если лицо, лишённое свободы, держит в руках оружие с целью причинения физического насилия сотрудникам тюрьмы, осужденным или иным лицам; 4) При захвате заложников; 5) Если осужденный насильственным образом намеревается завладеть оружием сотрудника;

В законе так же прописаны ограничения по применению специальных полицейских средств и применения оружия: в отношении больных пожилых людей, преступников с физическими недостатками и несовершеннолетних преступников в обычных условиях запрещается применение этих средств. В отношении преступниц, за исключением особых крайних обстоятельств, также не применяются специальные полицейские средства. Все преступники, на которых надеты средства предупреждения от побега, к труду в тюрьме не привлекаются [9].

Схожим по смыслу с китайским законом о тюрьмах документом, регламентирующим права сотрудников администрации по поддержанию правопорядка и безопасности в пенитенциарных учреждениях РФ, является Закон РФ от 21 июля 1993 г. N 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Глава V [2], дает разъяснения и строгую регламентацию прав и обязанностей сотрудников уголовно-исполнительной системы РФ (УИС) на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных содержащихся в учреждениях УИС РФ. Она состоит из восьми статей, которые являются своего рода инструкцией по порядку применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

В статье 28 описаны общие требования к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Законом и федеральными законами. Далее в статье 28.1 прописан порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Статьи 29, 30 и 31.2 перечисляют случаи применения каждого вида воздействия на лиц, содержащихся в учреждениях УИС таких как физическая сила, специально средства (с перечислением средств допустимых к применению в учреждениях УИС РФ и огнестрельное оружие. Статьями 31.1 и второй частью статьи 31.2 даны запреты и ограничения, связанные с применением специальных средств и огнестрельного оружия.

Не забыл и законодатель о гарантиях личной безопасности сотрудников УИС закрепив их в статье 31.3. А также указал в статье 31.4. особенности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций РФ.

На основании анализа двух нормативно-правовых актов России и Китая я хотела бы сделать вывод что За-

кону о тюрьмах КНР не хватает конкретики и его нормы сжаты. Российский законодатель более подробно описывает основания, а также перечисляет обстоятельства дающих право на применение того или иного средства поддержания правопорядка и безопасности учреждения УИС имея более широкий спектр случаев в сравнении с законодательством Китая.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»
2. Закон РФ от 21 июля 1993 г. N 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29 декабря 2019 года)
3. Закона о тюрьмах КНР принятый на 11-й сессии ПК ВСНП 8-го созыва 20 декабря 1994 года. URL: [http:// www.jincao.com/fa/22/law22.05.htm#04](http://www.jincao.com/fa/22/law22.05.htm#04)
4. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Подписан Президентом России Владимиром Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэмином в Москве 16 июля 2001 года.
5. Цуй Чжэн. Научно-техническое сотрудничество РФ и КНР в контексте инновационного развития стран БРИКС. — Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. — М., 2015. — с. 115.
6. World Prison Brief — это база данных, предоставляющая бесплатный доступ к информации о пенитенциарных системах по всему миру. URL: <https://www.prisonstudies.org/>
7. <https://nonews.co/directory/lists/countries/prison-population>
8. [http:// www.jincao.com/fa/22/law22.05.htm#04](http://www.jincao.com/fa/22/law22.05.htm#04)
9. <http://russian.china.org.cn/russian/33371.htm>

Сложность определения места совершения административного правонарушения как одна из проблем привлечения иностранных лиц по ч. 1 статьи 20.25 КоАП РФ

Маклачкова Елена Владимировна, студент

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье проводится правовой анализ объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.25 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, выделяется проблема определения места совершения данного правонарушения, и как следствие, последующего места рассмотрения дела об административном правонарушении, обозначается необходимость урегулирования этого вопроса на законодательном уровне.

Ключевые слова: место совершения, административное наказание, административный штраф, административное правонарушение, административная ответственность, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.

Одним из особых видов административных правонарушений является уклонение от исполнения административного наказания. Только лишь ужесточение ответственности за совершенные правонарушения без эффективного механизма исполнения назначенных наказаний не может оказать должного воздействия на сложившиеся общественные отношения и обеспечение общественной безопасности. Так, к числу основных проблем в реализации административной ответственности за уклонение от исполнения админи-

стративного наказания можно отнести определение места совершения данного административного правонарушения.

Предусмотренная для всех обязанность соблюдать Конституцию Российской Федерации и действующее законодательство обеспечивается механизмом правового регулирования, определяющим, что неисполнение требований закона является основанием привлечения нарушителя к юридической ответственности и принудительного исполнения правовых решений. Одна из соответству-

ющих нормативно-правовых конструкций включает положения ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, характеризуется бездействием лица, выразившимся в неуплате административного штрафа в установленный законом срок, независимо от того, за какое первоначальное правонарушение лицу, его совершившему, было назначено административное наказание в виде штрафа [6].

Согласно положениям ч. 1 ст. 29.5 КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения.

При этом местом совершения административного правонарушения является место совершения противоправного действия независимо от места наступления его последствий, а если такое деяние носит длящийся характер, — место окончания противоправной деятельности, ее пресечения; если правонарушение совершено в форме бездействия, то местом его совершения следует считать место, где должно было быть совершено действие, выполнена возложенная на лицо обязанность.

При определении территориальной подсудности дел об административных правонарушениях, объективная сторона которых выражается в бездействии в виде неисполнения установленной правовым актом обязанности, необходимо исходить из места жительства физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, места исполнения должностным лицом своих обязанностей либо места нахождения юридического лица, определяемого в соответствии со статьей 54 ГК РФ. Вместе с тем, подсудность дел об административных правонарушениях, возбужденных в отношении юридических лиц по результатам проверки их филиалов, определяется местом нахождения филиалов, в деятельности которых соответствующие нарушения были выявлены и должны быть устранены [5].

Исходя из того, что объективная сторона исследуемого нами административного правонарушения (ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ) выражается в форме бездействия, при определении места совершения правонарушения следует исходить из места жительства физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, места исполнения должностным лицом своих обязанностей либо места нахождения юридического лица.

Говоря о привлечении к административной ответственности физических лиц, следует отметить, что местом жительства гражданина Российской Федерации признается место, где он постоянно или преимущественно проживает [2].

Место жительства иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации — жилое помещение, по адресу которого иностранный гражданин или лицо без гражданства зарегистрированы в установленном порядке органами миграционного учета. При этом миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации является одной из форм

государственного регулирования миграционных процессов и направлен на обеспечение и исполнение установленных Конституцией Российской Федерации гарантий соблюдения права каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации и других прав и свобод личности, а также на реализацию национальных интересов Российской Федерации в сфере миграции [4].

Таким образом, если к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ привлекается гражданин Российской Федерации либо иностранный гражданин или лицо без гражданства, зарегистрированные в установленном порядке органами миграционного учета, и находящиеся по этому адресу, то проблем с определением места совершения анализируемого административного правонарушения не возникает.

Совсем иначе выглядит ситуация, когда иностранный гражданин или лицо без гражданства выехали за пределы Российской Федерации.

В таком случае, находясь за пределами Российской Федерации, они продолжают бездействовать, и не уплачивать административный штраф. Получается, что объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, продолжает выполняться, с той лишь разницей, что лицо в этот момент находится на территории иностранного государства.

Вместе с тем, стоит заметить, что при этом лицо имеет все возможности произвести уплату административного штрафа и, находясь за пределами Российской Федерации, используя соответствующие платежные системы.

Аналогичным образом обстоит ситуация с привлечением к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ иностранных юридических лиц.

Гараев А. А., изучивший динамику взыскания административных штрафов, обоснованно указывает на недостаточное правовое регулирование данного вопроса на международном уровне, и как следствие, этого пробела — на оплату иностранными лицами административных штрафов только при наличии достаточного правосознания, ибо при отсутствии имущества этих лиц на территории Российской Федерации механизм принудительного взыскания административного штрафа не действует [10].

Неопределенность с местом совершения неуплаты административного штрафа в установленный срок влечет за собой и неразбериху с местом рассмотрения дела об административном правонарушении. Это, в свою очередь, подпитывается и всеми недостатками, свойственными бюрократическому аппарату.

Вместе с тем рассмотрение дела об административном правонарушении и вынесение постановления — важнейший этап производства по делу об административном правонарушении, без которого не могут быть достигнуты цели и задачи по реализации административной ответственности. Наряду с этим справедливо подчеркивается:

«Постановление о назначении административного наказания запускает механизм исполнительного производства, порождая права и обязанности многих субъектов, в том числе правонарушителя, субъекта административной юрисдикции, органов, исполняющих административные наказания, и др. Целью исполнительного производства по делам об административных правонарушениях является обеспечение фактической реализации избранной меры административного наказания» [9].

Таким образом, действующее законодательство не предусматривает четкого определения места совершения правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

Как уже отмечалось ранее, некоторое разъяснение нам дает Пленум Верховного Суда Российской Федерации [5], но полагаю, что в современных реалиях этого недостаточно.

Изучение судебной практики показывает, что суды при рассмотрении дел анализируемой категории вынуждены идти по двум разным направлениям.

Так, в случае наличия у привлекаемого лица места жительства (регистрации) на территории Российской Федерации суды основываются на том, что местом совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, является место фактического нахождения лица, где должно было быть совершено действие, выполнена возложенная на лицо обязанность. Дело об административном правонарушении в таком случае рассматривает суд, в юрисдикцию которого входит территория места проживания (регистрации) привлекаемого лица.

В случае же нахождения привлекаемого лица за пределами Российской Федерации и отсутствии у него регистрации на ее территории, дела такой категории рассматривают суды, к юрисдикции которых относится место нахождения органа, вынесшего постановление о возбуждении дела об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ [8].

В системной совокупности с положениями ч. 1 ст. 29.5 КоАП РФ (дело об административном правонарушении

рассматривается по месту его совершения) из этого следует вывод, что судами место нахождения органа, вынесшего постановление о возбуждении дела об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, отождествляется с местом совершения административного правонарушения.

Следовательно, суды вынуждены считать местом совершения административного правонарушения место нахождения органа, возбудившего конкретное дело об административном правонарушении.

Полагаю, что такая правоприменительная практика взяла свою основу из предусмотренного законом порядка возбуждения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

Так, должностное лицо федерального органа исполнительной власти, структурного подразделения или территориального органа, иного государственного органа, рассмотревших дело об административном правонарушении, либо уполномоченное лицо коллегиального органа, рассмотревшего дело об административном правонарушении, составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 настоящего Кодекса, в отношении лица, не уплатившего административный штраф [3].

Однако действующими нормами административного законодательства Российской Федерации это не предусмотрено.

При этом, учитывая, что административное право в Российской Федерации является отраслью публичного права, и его нормы носят императивный характер, то на лицо пробел в праве.

На основании изложенного, предлагаю дополнить ч. 1 ст. 29.5 КоАП РФ пунктом следующего содержания:

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, в случае нахождения привлекаемого иностранного лица за пределами Российской Федерации, рассматриваются по месту нахождения органа, возбудившего соответствующее дело об административном правонарушении.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020).
3. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.02.2021).
4. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (ред. от 08.06.2020).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред. от 19.12.2013).
6. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях (под общ. ред. Л. В. Чистяковой) («ГроссМедиа», «РОСБУХ», 2019).
7. Постатейный научно-практический комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях (под общ. ред. Б. В. Россинского) («Библиотека «Российской газеты», 2014).

8. Судебные акты за 2020 год Судебного участка № 11 Советского судебного района г. Брянска. Интернет — портал ГАС «Правосудие» (sudrf.ru).
9. Бузникова, Н.Е. «К вопросу об исполнительном производстве по делам об административных правонарушениях» // Проблемы противодействия административной деликтности: Материалы науч.-практ. Конф., посвящ. 75-летию А. П. Шергина/Отв. ред. проф. А. С. Дугенец. М.: ВНИИ МВД России, 2010.
10. Гараев, А. А. «Анализ взыскиваемости административного штрафа» // Административное право и процесс. 2013. № 2.

Принципы цифрового права: проблема теоретизации

Малинкина Мария Сергеевна, студент;
Толстых Дарья Дмитриевна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматривается проблема теоретизации принципов цифрового права. Цифровое право — молодая отрасль российской системы права, в которой многие ключевые понятия еще не нашли общепринятого понимания. К таким понятиям относятся принципы данной отрасли права. Авторы излагают свое видение этих принципов.

Ключевые слова: цифровое право, отрасль права, признаки отрасли права, принципы отрасли права, информация, защита информации, доступ к информации.

Одним из признаков отрасли права является наличие собственных принципов. В данной работе речь пойдет о принципах цифрового права, о том, насколько важно уметь правильно их определить, так как отрасль права без принципов теряет свой статус отрасли, «опускаясь» до уровня подотрасли права или института права.

Цифровое право — новая отрасль российской правовой системы. Пока еще трудно говорить о том, насколько правильно называть данное направление отраслью права. Данное обстоятельство объясняется тем, что в академической среде пока еще нет четкого понимания предмета цифрового права, его функций, методов. Пока еще не систематизированы источники цифрового права. Анализ той пока еще скудной литературы, которая посвящена проблемам цифрового права, показывает, что среди ученых все еще наблюдается различное понимание цифровых правоотношений. Тем не менее, как нам кажется, настало время выявить и четко определить все признаки цифрового права, если мы все-таки считаем данное направление отраслью права.

На наш взгляд с точки зрения определения принципов цифрового права отправной точкой может послужить анализ такого важного документа, как Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», в котором рассматриваются принципы данной Стратегии. Считаем, что эти принципы и могут послужить основой теоретизации принципов цифрового права в целом. Итак, Указ гласит, что «Основными принципами настоящей Стратегии являются:

- а) обеспечение прав граждан на доступ к информации;
- б) обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией;
- в) сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг;
- г) приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий;
- д) обеспечение законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях;
- е) обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере».

Примечательно, что многими российскими исследователями констатируется также, что данный нормативно-правовой акт является ключевым источником в формирующемся российском цифровом праве.

Итак, как было сказано выше, принципы любой отрасли права представляют ее признак. Точно так же, как признаками отрасли права являются предмет, метод, функции и источники. Говоря о принципах права более абстрактно, заметим, что принцип — это своего рода вектор развития той или иной отрасли права, или права в целом. Принципы могут быть общеправовыми, например, принцип справедливости, который свойственен всем отраслям права. Они могут быть отраслевыми. В частности, к отраслевым принципам права могут быть причислен принцип равенства субъектов в гражданском праве. Принципы могут быть и межотраслевыми, то есть, объединять в себе две и более отрасли права [1].

Попробуем более детально разобрать каждый принцип Стратегии, которые, как мы сказали выше, можно взять за основу в процессе теоретизации принципов цифрового права. *Обеспечение прав граждан на доступ к информации*, означает, что каждый гражданин Российской Федерации имеет право на получение информации. Данное положение, на наш взгляд, тесно переплетается с такими правами человека, как право на жизнь, права на частную собственность. То есть рассматриваемое нами право можно отнести к группе прав человека первого поколения. *Обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией* — данное положение означает, что каждый гражданин может выбрать любой из разрешенных государством способов получения информации и работы с информацией. К таким способам можно отнести сеть интернет, традиционные средства массовой информации, обращение в государственные органы власти и др. Крайне важен и следующий принцип — *сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг*. Данное положение означает, что граждане страны не обязаны использовать цифровые виды информации, например, при осуществлении сделки купли-продажи. Как нам видится, этот принцип несет в себе некий оттенок консерватизма, учитывая интересы тех граждан, которые сохраняют приверженность ставшими традиционными методам получения информации. Особое место, безусловно, занимает *приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий*. Россия — страна, имеющая сильные традиции всех народов, которые веками проживают бок о бок

на огромной территории. Безусловно, крайне важно гражданам нашей страны не затеряться в современных веяниях и трансформациях, которые пока еще не доказали свою жизнеспособность и эффективность. Следующий принцип — *обеспечение законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях* — также можно охарактеризовать как основополагающий. Действительно, тайна переписки, тайна личной жизни, медицинская тайна и другая конфиденциальная информация должна сохраняться. Доступ к подобной информации должен быть крайне ограничен, что важно для демократического и правового государства. И, наконец, *обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере*. Данное положение также может рассматриваться в качестве принципа формирующегося цифрового права. Действительно, та информация, которая нередко транслируется из сомнительных источников, может быть необъективной по отношению к нашим гражданам. Крайне важно в подобной ситуации взять под защиту соотечественников. Поэтому, как нам видится, этот принцип должен быть системообразующим в рамках цифрового права.

Итак, цифровое право — отрасль в системе российского права молодая, еще не совсем устоявшаяся и не полностью оформившаяся. Принципы данной отрасли права могут задать тот вектор, по которому эта отрасль будет развиваться в дальнейшем. Ученому сообществу крайне важно правильно определить эти принципы. Как нам видится, обозначенные в работе положения имеют все шансы в перспективе стать принципами российского цифрового права.

Литература:

1. Нуриев, Б. Д. Объектно-предметные отношения в юридической науке и праве (на примере финансового права) // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 2 — с. 278 - 281.

Сущность коррупции и антикоррупционная политика

Негачи Дмитрий Алексеевич, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В данной работе представлен анализ различных подходов в поредении сущности коррупции и определены основные направления антикоррупционной политике. Отмечается, что основной задачей любого государства служит обеспечение достойного качества жизни своих граждан. Чтобы обеспечить устойчивый правопорядок в обществе требуется неукоснительно соблюдать принципы правового государства. Серьезный вызов государству представляют коррупционные правонарушения, проявляющиеся в различных формах и в самых разных сферах общественных отношений. Коррупция непрерывно эволюционирует, приобретая невероятные масштабы, подрывая авторитет государственных институтов, деформируя правосознание общества. В связи с этим противодействие коррупции, и борьба с ней приобрели в России системный и наступательный характер. Особое значение имеет программное регулирование мер противодействия коррупции. Использование антикоррупционных программ на региональном уровне позволяет внедрить

комплексный подход в вопросах противодействия коррупции, основываясь на мониторинге, направленном, прежде всего, на выявление причин и условий существования проблемы, а также создаст возможность апробации качественно новых средств, в борьбе с коррупционными проявлениями.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные правонарушения, антикоррупционные программы, борьба с коррупционными проявлениями во власти, противодействие коррупции.

Коррупция, как сложное социальное явление, не имеет однозначного определения. В научной литературе нет единого определения понятия коррупции. Очевидно, что сегодня дать однозначное определение столь сложному явлению, как коррупция непросто, а также закрепить конкретные деяния под данным определением не всегда представляется возможным. Коррупция разлагает общество, позволяя гражданским институтам принимать данное явление как должное, а государственным — злоупотреблять служебным положением в личных интересах. Постоянно эволюционируя, коррупция создает препятствия на пути борьбы с ней [18].

Таким образом, коррупция — это исторически сложившееся антисоциальное явление, борьба с которым продолжается на протяжении всей истории зарождения государственных институтов.

Борьба с коррупцией и изучение данной проблемы невозможны без определения понятия явления и его сущности. Следует отметить, что взгляды на данный вопрос отечественных и зарубежных ученых имеют значительные отличия. Российские ученые определяют понятие коррупции исключительно в качестве правонарушения, которое ассоциируется с совершением общественно-вредного виновного деяния, противоречащего требованиям права. Зарубежные ученые понимают коррупцию шире, как девиантное поведение политической верхушки, т.е. речь идет больше не о нарушении права, а моральных норм.

Братановский С.Н. указывает на латинское происхождение термина «коррупция» («corruption»), который означает «порча», «подкуп» [10]. Понятие коррупции, безусловно, не следует сводить к банальному взяточничеству, которое влечет за собой уголовное наказание. Данное явление включает в себя многие завуалированные формы проявления, например, традиция перемещения государственного чиновника на должность почетного руководителя в частной фирме или корпорации, протекционизм на государственной службе, взнос на выполнение политических целей и др.

Р.А. Забавко указывает на отсутствие в действующем законодательстве качественного определения понятия коррупции. Данный факт оставляет открытым перечень коррупционных правонарушений и допускает выпадение некоторых составов правонарушений из общей статистики. По его мнению, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 279-ФЗ «О противодействии коррупции» фактически указывает исключительно на перечень законодательно наказуемых моделей поведения, которые закон признает коррупцией [13, с. 43-44].

Не только ученым очевидна важность законодательного определения термина коррупции. Данный вопрос, например, отражается в форме рекомендаций для национального законодательства стран СНГ о принятии наиболее важных определений в области борьбы с коррупцией. Вместе с тем, Р.А. Забавко указывает на неоднозначность проблемы определения понятия коррупции. Дело тут не столько в законодательном упущении, хотя попытки узаконить определение коррупции уже имели место в отечественной правовой практике, и критерии данного ведомственного перечня применяются и по сей день. Во многом отсутствие законодательного понятия коррупции связывается учеными с недостаточной проработанностью и уровнем научного исследования проблемы и затрагиваемых им сфер общественной жизни.

Сложная в определении конструкция, из толкования которой следует признание коррупционным ряда составов преступлений (ст. ст. 201, 204, 285, 290, 291 Уголовного кодекса РФ) и иных правонарушений, совершенных от имени юридического лица, не вполне эффективно определяет исследуемое явление.

Таким образом, определение из текста Закона делит коррупционные правонарушения на две группы:

- перечисленные ранее составы преступлений;
- другие составы преступлений с аналогичными признаками.

Вместе с тем в научной литературе нет понимания оснований, согласно которым законодатель отнес именно перечисленные составы преступлений к числу коррупционных. Здесь же следует признать верным мнение Р.А. Забавко о несостоятельности приведенного в законе определения коррупции [13, с. 46]. Достаточно четкими следует признать определения, приведенные в международных нормативно-правовых актах. Так, «Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию» определяет анализируемое нами явление как «просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового» [21].

Думается, что это определение недостаточно полное. Не идеальным, но наиболее точным следует признать определение коррупционного деяния, данное в модельном законе государств СНГ: «коррупция — подкуп (получение или дача взятки), любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением выгоды (имущества, услуг или льгот и/или преимуществ,

в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для своих близких вопреки законным интересам общества и государства, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу» [17].

Как отмечает Т.Н. Синюкова, очередной перелом в переосмыслении понятия коррупции отмечается на рубеже 1900-х гг., когда «с одной стороны, началось усиление власти чиновников, с другой — рождался частный бизнес, который в конкурентной борьбе стал прибегать к «скупке государства» — уже не к эпизодическому подкупу отдельных мелких государственных служащих, а к прямому подчинению деятельности политиков и высших чиновников делу и защите интересов капитала» [19].

Как отмечалось выше, в современной юридической науке отсутствует единое общепринятое понятие коррупции. Соответственно, нет и единого подхода к определению содержания этого явления. Например, в социологическом смысле А.В. Дахин определяет сущность коррупции в качестве неофициальной системы регуляции, существующей параллельно со слабо работающим государственным механизмом с точки зрения политического процесса, сущность коррупции заключается в деятельности должностных лиц, которая направлена на обладание и удержание власти в обществе нелегитимными способами. К наиболее традиционным способам следует отнести оказание воздействия на кандидатов, корыстное финансирование определенных политических партий.

В российской практике за последние годы более 15 министров по финансам и заместителей председателя Правительства по экономическим вопросам почти без перерыва назначались на руководящие посты в крупных коммерческих и финансовых организациях.

Существенной причиной проявлений у государственных служащих правового нигилизма и противоправных деяний является вседозволенность, безнаказанность и слабый общественный контроль за профессиональной деятельностью государственного служащего и осуществления им властных полномочий, в силу данной ему компетенцией в той или иной сфере государственного управления [12]. С ростом профессиональных знаний и опыта работы, увеличением количеством знакомств, социальных связей, государственные служащие начинают лучше понимать какие законы можно нарушать без правовых последствий для себя и своей противоправной деятельности.

Можно отметить, что профессиональная деформация государственного служащего заключается не в начальном отсутствии необходимого для личности качества, профессиональной неграмотности, а именно в их трансформации в среде безнаказанности. При этом отсутствие у государственного служащего необходимого качества или слабая профессиональная подготовка становятся благоприятной «почвой» для возникновения, роста и закрепления профессиональной деформации у личности государственного служащего. Все вышеизложенное позволяет государственному служащему быть уверенным в пра-

вильности своих профессиональных действий, а допущенные ошибки рассматривать как объективными и неизбежными, которые возникли по независящим от него обстоятельствами, и, следовательно для него безопасные и никаким образом не влияющие на правовые последствия.

Таким образом, абсолютно полное самооправдание своего коррупционного поведения при любых обстоятельствах является главным признаком профессиональной деформации государственных служащих [15].

Кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и политики Забайкальского государственного университета О.В. Погулич для анализа системы институтов, осуществляющих антикоррупционную политику, предлагает использовать «институциональный дизайн» [20]. Автор называет антикоррупционную политику публичной и включает не только органы государственной власти и местного самоуправления, но и гражданское общество. Она видит неэффективность антикоррупционной политики Байкальского региона в его особенности. Это в первую очередь многонациональное, отдаленность от федерального центра, приграничное положение с Китаем и Монголией, расположение источников добычи золота, криминальная ситуация. О.В. Погулич высказывает предположение о неэффективности программного регулирования в Байкальском регионе в том, что не привлечены гражданские институты к его разработке. Органы, уполномоченные на проведение антикоррупционной политики, образуются при губернаторе, и поэтому, она является «исключительной прерогативой антикоррупционной политической воли первого лица». Кроме этого, немаловажное значение имеет факт слабого межрегионального взаимодействия в сфере противодействия коррупции. Сопровождения и круглые столы носят, как правило, теоретический, а не практический характер. Приоритетное место в борьбе с коррупцией, по мнению О.В. Погулич должно занимать воспитание в каждом гражданине навыков правового поведения для противодействия коррупции. По нашему мнению, предложение О.В. Погулич, в части использования «институционального дизайна» может быть реализовано путём публичной выработки и осуществления антикоррупционной политики, с обязательным учетом региональных особенностей и развития правовой грамотности, при реализации антикоррупционной политической воли первым лицом субъекта Федерации. Это можно использовать при работе по совершенствованию программ противодействия коррупции в Российской Федерации.

Отличительную позицию высказывает Иванова Д.Е., рассматривая коррупцию как проявление экономической преступности, и предлагая усиление экономических аспектов в борьбе с коррупцией, что, по её мнению, может остановить её рост [14]. Она предлагает расширить классификацию экономических преступлений с коррупционной составляющей, ужесточить меры наказания,

детализировать ответственность за деяния, сделать наказание соизмеримо деянию. К. Макаева видит и положительный эффект в феномене региональной коррупции (как абсурдно бы это не звучало), утверждая, что коррупция в общественно-экономических отношениях выступает как мотивационный фактор, и предлагает управлять коррупционными вызовами, сознательно избирая «путь эволюции». По её мнению, коррупция способствует повышению образованности, профессиональных навыков и знаний. На примере Республики Адыгея, К. Макаева отмечает, что наряду с тем, что в республике достаточно мощная система противодействия коррупции (обширная правовая база, программное регулирование, создан совет по противодействию коррупции), наблюдается «разбалансированность усилий». Она предлагает внедрить стратегию последовательных мероприятий и оснастить ее подробным планом действий. Для решения поставленных задач, автор предлагает разработать систему мониторинга антикоррупционных мер и механизм взаимодействия правоохранительных органов и общественности в раскрытии коррупционных преступлений; региональный кодекс этики госслужащих; создать организации по оказанию «скорой юридической помощи» предпринимателям при проверках, в судах, а также ассоциаций и фондов в поддержку бизнеса, усилить общественное влияние через СМИ. Предлагаемые меры, по её мнению, должны дать положительный результат.

Появляются и работы, касающиеся планов и программ противодействия коррупции. Так, Горный М.Б. анализируя программы противодействия коррупции на муниципальном уровне, делает вывод о том, что активно пропагандируемые методы борьбы с коррупцией в виде создания муниципальных планов и программ противодействия коррупции не дают ожидаемого эффекта. Основными недостатками этих программ, он видит в том, что в них, с одной стороны, закрепляются очевидные вещи, а с другой, не правильно выстроен механизм их реализации, когда заказчик программы и её исполнитель одно и то же лицо. Он предлагает, создать специальный орган и рабочую группу, для разработки программ противодействия коррупции, при этом контролирующий орган должен быть создан вне структуры местной администрации [11].

Важную роль в противодействии коррупции занимают правовые методы. Для успешной работы по противодействию коррупции необходимо учитывать факторы, учитывающие экономическую, социальную и политическую природу, и подход должен быть всесторонним. Сегодня, как перед наукой, так и практикой стоит задача найти оптимальное сочетание правовых и неправовых методов регулирования. Очевидно, что правовые методы противодействия коррупции занимают ведущую позицию, при этом нельзя недооценивать важность гражданского участия путем создания «нулевой терпимости». Такое сочетание методов регулирования можно создать путем вве-

дения этических кодексов, создания общественных комитетов [16].

Наряду с планами противодействия коррупции во многих областях начинают разрабатываться программы противодействия коррупции. Программы представляют собой более обобщенный документ. Определяются цели и задачи, исходя, из поставленных задач, выделяются основные направления деятельности. Определяются источники финансирования, ожидаемые результаты от принятых мер, порядок осуществления контроля за ходом исполнения программы. По итогам действия программы составляются отчеты, ведутся заседания, определяется эффективность выполненных мер, полнота выполнения поставленных задач программы. По нашему мнению, программы являются наиболее эффективным инструментом противодействия коррупционным проявлениям в субъектах Российской Федерации. Механизм программного регулирования вопросов противодействия направлен на непрерывный мониторинг выявления причин и условий существования коррупции, что способствует внедрению всесторонних и актуальных подходов в её противодействии. Программы противодействия коррупции дают возможность экспериментировать, применять качественно новые инструменты и формы в борьбе с коррупционными проявлениями.

Таким образом, на современном этапе борьбы с коррупцией остро встает вопрос о противодействии коррупции на региональном уровне. Борьба с коррупцией должна иметь системный наступательный характер. Необходимо разрабатывать и утверждать не только планы противодействия коррупции, но и внедрять программы, для более полного представления о мероприятиях, их результативности и возможности коррелятивного действия в решении некоторых вопросов относительно поставленных задач.

Исследование теоретико-правовых основ противодействия коррупции в Российской Федерации показало, что на сегодняшний день одной из главных задач, которая стоит перед субъектами Российской Федерации — это внедрение эффективного использования качественно нового инструмента в борьбе с коррупцией — разработка и реализация программ противодействия коррупции. Именно программы, на современном этапе борьбы с коррупцией на региональном уровне, призваны систематизировать все ранее применимые подходы, для более полного представления о мероприятиях, их результативности и возможности коррелятивного действия в решении некоторых вопросов относительно поставленных задач. Программное регулирование включает в себя не только сухое перечисление мероприятий по противодействию коррупции, но и определяет цели и задачи, а исходя из поставленных задач, выделяются основные направления деятельности, источники финансирования, ожидаемые результаты от принятых мер, устанавливается порядок осуществления контроля за ходом исполнения программы. По итогам реализации программы готовится и определя-

ется эффективность принятых мер, полнота выполнения поставленных задач программы.

В настоящее время не во всех субъектах РФ разработаны программы противодействия коррупции — каждый регион сам принимает законы и нормативно-правовые акты, утверждает планы и программы противодействия коррупции, образует органы по противодействию коррупции. Нередко нормативно-правовые акты субъектов РФ дублируют неэффективные антикоррупционные меры, а созданные органы имеют нечеткие, размытые функции. Из-за различной наполняемости программ по противодействию коррупции в субъектах Федерации конкретными антикоррупционными мероприятиями, не всегда можно определить успешность реализации Национальной стратегии противодействия коррупции на региональном уровне.

В целях совершенствования работы по разработке и реализации программ по противодействию коррупции необходимо закрепить на законодательном уровне обязанность принятия в субъектах Российской Федерации программ по противодействию коррупции. Необходимо разработать регламент по разработке и утверждению программ и планов противодействия коррупции, определив основное их содержание.

Субъектам Российской Федерации рекомендуется проводить независимый антикоррупционный аудит как составления программ, так и оценки полноты исполнения и эффективности реализованных мероприятий;

Необходимо на законодательном уровне определить единый, для всех субъектов РФ, орган по координации деятельности в области противодействия коррупции, утвердить примерное положение о нём, с наделением единых функций и полномочий;

Также считаю возможным создать общероссийский интернет-форум для обсуждения проблем, связанных с разработкой, внедрением и исполнением программ противодействия коррупции и внедрения передового опыта.

На основе анализа эффективности мероприятий программы противодействия коррупции в части антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, определены основные направления её совершенствования.

Предлагается повысить роль и значение независимой экспертизы нормативных правовых актов и проектов, статус экспертного заключения. Для этого необходимо на федеральном уровне:

- законодательно закрепить статус независимого антикоррупционного эксперта и подготовленного экспертного заключения;

- рассмотреть возможность включения независимых экспертов в деятельность экспертных советов при органах власти, ответственных за проведение антикоррупционной экспертизы (Минюст России, прокуратура РФ);

- предусмотреть для лиц, с аккредитацией в качестве независимого антикоррупционного эксперта, возможность для карьерного роста по основному месту работы и повышения квалификации в данной сфере.

Органам государственной власти и местного самоуправления Калужской области следует:

- активизировать работу по привлечению независимых экспертов к проведению антикоррупционной экспертизы, как проектов, так и действующих нормативных правовых актов, а также для участия в мониторинге действующего законодательства;

- определить формы и методы нематериального долгосрочного стимулирования независимых экспертов, предусмотрев в них организацию семинаров и бесплатных курсов повышения квалификации, с привлечением ведущих специалистов в данной области, возможность поощрения экспертов, за проявленную активность и высокий уровень профессионализма при проведении независимой экспертизы и мониторинга действующего законодательства.

Для оценки эффективности реализации программ противодействия коррупции, предлагается в качестве индикаторов использовать следующие количественные и качественные показатели:

- Соотношение выявленных случаев несоблюдения государственными гражданскими служащими требований к служебному поведению и конфликта интересов, к численности работников органов государственной власти субъекта.

- Соотношение уведомлений от государственных гражданских служащих о склонении к совершению коррупционных правонарушений, к численности работников органов государственной власти субъекта.

- Количество нормативных правовых актов, разработанных органами государственной власти, прошедших антикоррупционную экспертизу в установленном порядке.

- Соотношение нормативных правовых актов, в которых по результатам проведения антикоррупционной экспертизы выявлены коррупциогенные факторы, к общему количеству нормативных правовых актов, разработанных органами государственной власти.

- Количество обращений граждан и организаций о фактах коррупции и проверок наличия фактов, указанных в обращениях.

- Соотношение государственных гражданских служащих, прошедших профессиональную подготовку, повышение квалификации или стажировку по программам антикоррупционной направленности к численности работников.

- Качественная оценка степени открытости органа государственной власти субъекта Российской Федерации для доступа к информации о его деятельности.

- Качественная оценка определения уровня доверия граждан к деятельности органа государственной власти субъекта Российской Федерации путем проведения социологических опросов, анкетирования.

В рамках исследования был проведен анализ деятельности Управления делами Городского Головы города Калуги по предупреждению коррупции среди служащих.

В Управлении делами Городского Головы города Калуги контроль за соблюдением законодательства о противодействии коррупции ведётся на постоянной основе.

Организационные меры по противодействию коррупции в Управлении делами Городского Головы города Калуги включают:

— создание различных организационных структур (формирование соответствующих органов, назначение ответственных должностных лиц), непосредственно осуществляющих профилактику коррупционных проявлений в муниципальном образовании;

— учреждение соответствующих процедур (прежде всего, контрольных) функционирования названных организационных структур;

— обеспечение деятельности органов и должностных лиц, осуществляющих профилактику коррупции, необходимыми ресурсами и пр.

Однако существует ряд проблем, требующих решения. В целях решения выявленных в ходе исследования проблем в сфере профилактики коррупции были определены основные направления работы, на которые Управлению делами Городского Головы города Калуги необходимо делать акцент.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // «Российская газета», № 7, 21.01.2009
2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. — 29.12.2008. — N 52 (ч. 1). — ст. 6228
3. Федеральный закон от 03.12.2012 N 230-ФЗ (ред. от 03.09.2019) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СЗ РФ. — 10.12.2012. — N 50 (часть 4). — ст. 6953
4. Указ Президента РФ от 02.04.2013 N 309 (ред. от 13.05.2019) «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»// СЗ РФ. — 08.04.2013. — N 14. — ст. 1670.
5. Указ Президента РФ от 29.06.2018 N 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // СЗ РФ. — 02.07.2018. — N 27. — ст. 4038
6. Указ Президента РФ от 08.03.2015 N 120 (ред. от 15.07.2015) «О некоторых вопросах противодействия коррупции» // СЗ РФ. — 09.03.2015. — N 10. — ст. 1506
7. Указ Президента РФ от 08.07.2013 N 613 (ред. от 15.07.2015) «Вопросы противодействия коррупции» // СЗ РФ. — 15.07.2013. — N 28. — ст. 3813
8. Артемьев, А.Б. Коррупция в системе функционирования государства (теоретико-правовое исследование в рамках эволюционного подхода). дисс. докт. юрид. наук. М., 2014-50 с.
9. Аслаханов, А. А. Особенности российской коррупции. М., 2018-103 с.
10. Братановский, С.Н. Виды и особенности мер по противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе // Государственная власть и местное самоуправление. — 2016. — № 2. — с. 34-35
11. Горный, М.Б. Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества. — СПб: Норма. — 2018-70.
12. Григорьев, В.В. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ О противодействии коррупции (постатейный). М.: Деловой двор. — 2016-90 с.
13. Забавко, Р.А. Понятие «Коррупция» в российском законодательстве: критический анализ и перспективы совершенствования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 1. с. 43-44
14. Иванова, Д.Е. Коррупция в России: системные составляющие и предложения по противодействию. М., — 2017-108 с.
15. Кириченко, В. Ф. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву. М., 2017-120 с.
16. Макаров, Д.И. Россия и мировой опыт противодействия коррупции. М., 2018-147 с.
17. Рамазанов, А.В. Уголовный процесс // Инновационное развитие. 2017. № 1 (6). с. 63-64
18. Сатаров, Г. А. Диагностика российской коррупции: Социологический анализ. М., 2018-41 с.
19. Синюкова, Т.Н. Понятие и подходы к содержанию коррупции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1. с. 334-335
20. Погулич, О.В. Институциональный дизайн антикоррупционной политики в субъектах Байкальского региона Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник Кемеровского государственного университета. — Электрон. дан. — 2015. — № 2 (т. 2). — с. 81-84.
21. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию: ETS № 174 (Статус конвенции: Россия не подписала) [англ.] (Заключена в г. Страсбурге 4 ноября 1999 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Версия от 01 октября 2019 г. (дата обращения: 17.11.2019).

Проблемы организации и проведения правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и пути их решения (на примере Камчатского края)

Ончукова Ольга Николаевна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Статья посвящена исследованию проблем организации и проведения правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в Камчатском крае. Особое внимание уделяется проведению антикоррупционной экспертизы и рассмотрению результатов экспертного заключения, а также изучению практики проведения экспертизы нормативных правовых актов в Камчатском крае. По результатам проведенного исследования определяется необходимость совершенствования организации и проведения правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Камчатского края, в соответствии с чем, разрабатываются пути решения выявленных в ходе исследования проблем.

Ключевые слова: экспертиза нормативных правовых актов, антикоррупционная экспертиза, правовая экспертиза, нормативный правовой акт, субъект Российской Федерации, региональное законодательство.

Для успешной борьбы с коррупцией необходимо проведение комплексных мероприятий, направленных на снижение ее уровня, создание правовых барьеров ее распространения. Важная роль в этом направлении отводится антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов, в частности, на уровне субъектов Российской Федерации.

Нормотворческая деятельность органов государственной власти субъектов Российской Федерации является важнейшим направлением их деятельности. В рамках регионального законодательства осуществляются действия, связанные с подготовкой и внесением законопроектов в законодательный орган субъекта Российской Федерации, их рассмотрением, принятием, опубликованием и вступлением в законную силу. Необходимым элементом этого процесса является правовая экспертиза нормативных правовых актов, выступающая механизмом обеспечения единства правового пространства между субъектами Российской Федерации.

Ни один из нормативных правовых актов не должен противоречить нормам и принципам, установленным Конституцией Российской Федерации. В свою очередь, институт правовой экспертизы, в том числе институт антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, играет неопределимую роль в обеспечении того, чтобы государство, его органы, должностные лица, общественные объединения и граждане действовали в соответствии с Конституцией Российской Федерации и законами, а законодательство не противоречило нормам и правилам Конституции Российской Федерации. Именно высокое качество нормативных правовых актов может быть обеспечено организацией и эффективным проведением правовой и антикоррупционной экспертизы их проектов. В свою очередь, полноценное и эффективное проведение данного процесса позволяет обеспечивать верховенство закона.

На практике нередко возникают случаи, когда субъекты права законодательной инициативы на региональном уровне недостаточно изучают нормативные правовые акты, что отрицательно сказывается на качестве нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, обеспечении их соответствия федеральному законодательству [6, с. 58].

На региональном уровне разрабатывается нормативно-правовая база, регламентирующая организацию и проведение правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Организация и проведение правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов на региональном уровне осуществляется федеральными органами власти (органами прокуратуры и юстиции), региональными органами государственной власти, а также общественными организациями и независимыми экспертными организациями [1, с. 31].

Субъектами правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов на региональном уровне являются юридические службы органов исполнительной власти. В частности, в Камчатском крае правовой и антикоррупционной экспертизой занимается Управление Минюста России по Камчатскому краю, в котором действуют специальные структурные подразделения, ответственные за правовую и антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов регионального уровня [7].

Также в Камчатском крае правовой и антикоррупционной экспертизой нормативных правовых актов занимаются общественные организации и экспертные учреждения, которые имеют право проводить антикоррупционную экспертизу законов и проектов законов при локальных нормативных правовых актах общественных организаций в соответствии с федеральным и региональным законодательством. Например, Общественная палата Камчатского края имеет право прово-

дить общественную экспертизу важных законопроектов и действующих региональных и муниципальных законов, а также осуществлять контроль за их применением [7].

По данным Управления Минюста России по Камчатскому краю, в 2020 году в Камчатском крае проведена правовая и антикоррупционная экспертиза почти 600 проектов нормативных правовых актов, при этом 3% из них не соответствовали федеральному и региональному законодательству. В 2019 году в 5 проектах нормативных правовых актов Камчатского края было выявлено 10 коррупционных факторов, а в 2020 году — 4 коррупционных фактора в 3 проектах. Также в 2020 году по результатам комплексной проверки правового регулирования Камчатского края 9 распоряжений региональных органов исполнительной власти Камчатского края были признаны не соответствующими федеральному законодательству, на основании чего в их государственной регистрации было отказано, 5 постановлений были возвращены органам исполнительной власти региона как не содержащие правовых норм, в 8 распоряжениях органов исполнительной власти региона выявлено 10 коррупционных факторов. В 2020 году Управлением Минюста России по Камчатскому краю было проведено около 2700 проверок нормативных правовых актов муниципальных образований, из которых 85 были признаны несоответствующими законам и нормативным актам муниципальных образований, в 55 были выявлены положения, которые при их реализации могли привести к росту коррупции, послужить основанием для ее возникновения [7]. Все это характеризует необходимость и целесообразность организации и проведения экспертизы нормативных правовых актов на региональном уровне.

По результатам экспертизы нормативных правовых актов Камчатского края копия экспертного заключения при выявлении указанных коррупциогенных факторов направляется в соответствии с Приказом Минюста России, регулирующим организацию работы по экспертизе законов субъектов Российской Федерации и муниципальных актов, в Прокуратуру Камчатского края. Однако в настоящее время лица, сроки и способы направления копии экспертного заключения в прокуратуру не определены, а также не регламентировано, распространяется ли данное положение на деятельность общественных и независимых экспертов. Кроме того, ни на федеральном, ни на региональном уровне не предусмотрена юридическая ответственность экспертов за непредставление в прокуратуру сведений о выявленных ими факторах коррупции на исследуемых объектах [3, с. 71].

Другая проблема связана с определением объекта правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» объектами экспертизы являются законы и проекты законов, подготовленные государственными органами, учреждениями и организациями

различного уровня, их должностными лицами [5]. Однако на практике объектами правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов могут быть не только нормативные правовые акты, но и их проекты, а также иные правовые акты и документы (договоры, доверенности, экспертные заключения и др.), являющиеся дополнительными (необязательными) объектами правовой и антикоррупционной экспертизы [2, с. 52]. В частности, дополнительные объекты экспертизы наблюдаются на практике Камчатского края, — в Законе Камчатского края от 18.12.2008 № 192 «О противодействии коррупции в Камчатском крае» установлены дополнительные объекты экспертизы — договоры и соглашения органов государственной власти региона [4].

В соответствии с Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» антикоррупционная экспертиза не проводится в отношении отдельных правовых актов, то есть правовых актов, касающихся конкретных граждан или организаций или предназначенных для их единичного применения, не подлежит правовой и антикоррупционной экспертизе, поскольку для достижения своих целей и задач экспертиза не должна иметь ограниченного объекта и, в зависимости от общественной необходимости, должна применяться к любым актам [5].

Следующая проблема организации и проведения правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов на региональном уровне связана с отсутствием единого подхода к проведению независимой экспертизы. В частности, в Камчатском крае не определены единые требования к независимым экспертам, что приводит к тому, что независимым экспертом может быть любой житель региона, что неэффективно. В соответствии с этим должны быть разработаны единые требования к независимым экспертам, в частности, к уровню их образования и опыту работы. Квалификационные требования должны предполагать научную или практическую специализацию претендентов по проблемам теневой экономики, коррупции и борьбы с ней. Потенциальные соискатели должны соответствовать специальным критериям, например, они должны иметь сертификат доцента или профессора по юридической специальности, не менее 5 научных работ в соответствующей области регулирования изучаемого проекта нормативного правового акта и т.д. Кроме того, должны быть разработаны определенные критерии определения моральных качеств лица, претендующего на получение сертификата независимого эксперта.

Еще одна проблема организации и проведения правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов на региональном уровне связана с механизмами учета мнения независимого эксперта. В соответствии с Федеральным законом № 172-ФЗ от 17.07.2009 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»

должностные лица, подписавшие действующий нормативный правовой акт или подготовившие его проект, при получении независимого экспертного заключения о наличии коррупциогенных факторов и механизмов их устранения обязаны рассмотреть и дать письменный мотивированный ответ в течение 30 дней со дня его получения [5]. Однако в Камчатском крае не определен порядок получения, учета и рассмотрения экспертного заключения независимого эксперта, изучающего положения нормативного правового акта или его проекта о коррупции, что является серьезным препятствием для эффективной борьбы с коррупцией не только на региональном, но и на федеральном уровне в целом [7].

В соответствии с этим определяется необходимость совершенствования существующей в Камчатском крае нормативной правовой базы, регламентирующей организацию и проведение правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. В целях совершенствования организации и проведения правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации рекомендуется:

— расширить права независимых экспертов на получение информации о планах нормативной деятельности государственных органов;

— детализировать объекты правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации;

— осуществить повышение требований к независимым экспертам;

— закрепить на законодательном уровне ответственность независимого эксперта за подготовку заведомо ложного экспертного заключения, за злоупотребление правом при проведении правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации;

— определить порядок использования результатов независимой экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации.

Реализация предложенных мероприятий позволит решить проблемы организации и проведения правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Камчатского края.

Литература:

1. Абакумов, С. И. Антикоррупционная экспертиза законодательства субъектов Российской Федерации / С. И. Абакумов // Вопросы современной юриспруденции. — 2019. — № 9. — с. 31-39.
2. Вавилов, Г. М. Антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов / Г. М. Вавилов // Наука и общество. — 2017. — № 14. — с. 52-58.
3. Кадимов, В. С. Организация и проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Учебник / В. С. Кадимов. — М.: ИНФРА-М, 2018. — 545 с.
4. О противодействии коррупции в Камчатском крае: Закон Камчатского края от 18.12.2008 № 192 (ред. от 21.12.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>, свободный. — Загл. с экрана.
5. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>, свободный. — Загл. с экрана.
6. Равинский, И. М. Антикоррупционная политика на уровне субъектов Российской Федерации / И. М. Равинский // Вопросы современной юриспруденции. — 2016. — № 1. — с. 62-69.
7. Управление Минюста России по Камчатскому краю [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/>, свободный. — Загл. с экрана.

Проблемы реализации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации

Ончукова Ольга Николаевна, студент магистратуры
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Статья посвящена исследованию проблем реализации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов на региональном уровне. Рассматривается понятие и сущность антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. На основании рассмотренных проблем реализации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации разрабатываются пути их возможного решения.

Ключевые слова: экспертиза нормативных правовых актов, антикоррупционная экспертиза, нормативный правовой акт, субъект Российской Федерации, коррупциогенность законодательства, региональное законодательство, коррупция.

В настоящее время совершенствование российского законодательства невозможно без экспертной оценки нормативных правовых актов как на стадии законотворчества, так и при проведении контроля за их применением. Экспертиза нормативных правовых актов, издаваемых органами государственной власти не только на федеральном уровне, но и на региональном уровне, является необходимым условием их качественной подготовки.

Коррупция является широко распространенным явлением, существующим во всех сферах общественных отношений — финансовой, экономической, социальной и политической. Коррупция является одним из серьезных препятствий на пути эффективного развития государства, она создает реальную угрозу национальной безопасности страны, наносит ущерб стабильности и безопасности общества, подрывает принципы эффективного государственного управления, рыночной экономики, угрожает стабильности государственных институтов. Коррупция представляет огромную социальную угрозу, поэтому развитие правовых антикоррупционных механизмов становится одним из главных приоритетов государственной политики.

Готовность к эффективной борьбе с коррупцией рассматривается как главный показатель прогресса государства и его приверженности демократическим ценностям. Законодательное обеспечение противодействия коррупции является одним из важнейших условий успешной борьбы с ней. В связи с этим на законодательном уровне происходит постоянный поиск сбалансированного правового регулирования наиболее эффективных мер борьбы с данной проблемой общественных, государственных и управленческих отношений.

В последние годы проделана большая работа по созданию законодательной, правовой и институциональной базы противодействия коррупции, обеспечению прозрачности и открытости общества, доступа к информации и укреплению международного сотрудничества в этой сфере. Одним из механизмов предупреждения и пресечения коррупции является проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Институт антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов является признанным инструментом предупреждения коррупции в обществе, направленным на выявление и устранение коррупциогенных факторов в нормах действующего регионального законодательства. Данный вид экспертной оценки законодательства направлен на повышение качества нормативных правовых актов в рамках реализации единой национальной антикоррупционной политики нашего государства.

Проблема коррупции и выстраивание стратегии ее преодоления, минимизации условий и факторов, ее воспро-

изводящих, выступает важнейшей социально-правовой задачей, стоящей перед федеральными органами власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления. Для борьбы с коррупцией необходимо качественное выявление и искоренение ее корней в проектах и действующих нормативных правовых актах. Изучение коррупционного законодательства является одним из приоритетных направлений борьбы с коррупцией, поскольку предпосылки для коррупции во многом предопределяются несовершенством разрабатываемого и принимаемого законодательства [1, с. 31].

Антикоррупционная экспертиза — это выявление в нормативных правовых актах и их проектах положений, которые самостоятельно или в сочетании с другими нормами способствуют или могут способствовать совершению коррупционных правонарушений [4, с. 46].

Профилактика коррупции требует выявления и искоренения ее корней, прежде всего, в проектах нормативных правовых актов, что осуществляется с целью недопущения принятия тех из них, которые нарушали бы антикоррупционные принципы и правила с законодательной точки зрения, не выходя за рамки того, что разрешено тем или иным нормативным актом.

К нормативным правовым актам с потенциально высокой степенью коррупциогенности относятся проекты и действующие нормативные правовые акты, предметом регулирования которых являются отношения по реализации таможенной и налоговой политики, установлению порядка проведения аукционов или конкурсов по купле-продаже товаров, работ, услуг, инвестиционной и инновационной деятельности субъектов хозяйствования, установлению и предоставлению льгот отдельным категориям субъектов хозяйствования, делегированию полномочий органов исполнительной власти, органов местного самоуправления предприятиям и организациям независимо от формы их собственности.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации представляет собой разновидность экспертизы нормативных правовых актов наряду с другими видами: правовой, научной, лингвистической, финансово-экономической, экологической и др. Антикоррупционная экспертиза является неотъемлемой частью правовой экспертизы, проводимой уполномоченными государственными органами, она может быть как обязательной, так и инициированной физическими и юридическими лицами [2, с. 65].

Правовую основу антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации составляет федеральное законодательство (в частности, Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ

«О противодействии коррупции» и Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»), а также региональное законодательство, регулирующие правоотношения в области проведения антикоррупционной экспертизы.

Важным принципом, реализуемым в антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов на региональном уровне, является институт взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц с институтами гражданского общества [3, с. 87].

Во многих субъектах Российской Федерации предусмотрен подробный перечень региональных нормативных правовых актов, которые подлежат обязательной оценке на предмет коррупции со стороны законодательных органов на этапе разработки проекта. Этот перечень устанавливается законами субъектов Российской Федерации и иными подзаконными актами антикоррупционного законодательства субъекта Российской Федерации, исходя из принципов и задач экспертизы нормативных правовых актов. Региональная нормативная правовая база обеспечивает проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов правотворческих органов, содержит перечень актов, подлежащих экспертизе, предметный состав, процедуру, инструменты экспертизы.

В настоящее время в практике реализации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации прослеживаются некоторые проблемы. В частности, можно выделить проблему, связанную с тем, что Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» не содержит прямого определения понятия «антикоррупционная экспертиза», а лишь определяет цель ее реализации [6].

Основное предназначение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, в соответствии с Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», заключается в выявлении порождающих коррупцию факторов в нормативных правовых актах и их проектах, а также их последующее устранение [6].

Данная проблема напрямую отражается в региональном законодательстве. В частности, в различных субъектах Российской Федерации законодательные органы неоднозначно регулируют отношения в области антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Понятие «антикоррупционная экспертиза» не находит своего отражения в большинстве региональных нормативных правовых актов [5, с. 57].

Следующая проблема реализации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации связана с недостаточным методологи-

ческим обеспечением порядка ее проведения со стороны законодательных органов субъектов Российской Федерации. В частности, законодательные органы субъектов Российской Федерации нуждаются в эффективном обеспечении методическими материалами и научными разработками, составляющими значимые правовые инструменты [5, с. 59].

Другая проблема реализации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации связана с низкой активностью института общественной (независимой) экспертизы, деятельность которого, согласно Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», должна существенно способствовать активному вовлечению институтов гражданского общества в процесс противодействия коррупции в законодательстве. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» определяет статус независимых экспертов по нормативным правовым актам и их проектам. Независимая экспертиза проводится по инициативе уполномоченных на то юридических и физических лиц (независимых экспертов), однако на сегодняшний день их активность невысока ввиду отсутствия единого (согласованного) механизма правового регулирования организации независимой экспертизы [6].

Проблема стимулирования независимых экспертов актуальна для Российской Федерации, поскольку Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» эта экспертиза воспринимается только как инициативное исследование.

Стимулы — это одно из важнейших средств, которое является дополнительной мотивацией независимого антикоррупционного эксперта к осуществлению своей деятельности. Несмотря на то, что в Российской Федерации аккредитовано более двух тысяч независимых экспертов, уполномоченных проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов, — физических лиц и более трехсот юридических лиц, — лишь немногие из них фактически вовлечены в этот процесс. Свидетельство об аккредитации лица в качестве независимого антикоррупционного эксперта по нормативным правовым актам и их проектам, выданное Министерством юстиции Российской Федерации, не обязывает аккредитованное лицо осуществлять эту деятельность, а лишь предоставляет ему такое право. Далеко не все они пользуются этим правом, практически потому, что в настоящее время нет стимулов для проведения этой работы (на сегодняшний день независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов — это инициативное исследование, проводимое экспертом за свой счет). Часто первоначальный интерес к экспертной деятельности угасает по разным причинам: заня-

тость, рутинность, отсутствие мотивации и т. д. В то же время важность и необходимость проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов не вызывает сомнений.

Кроме того, система предупреждения коррупции в большинстве случаев носит декларативный характер, не имея реальных механизмов. В частности, это проявляется в том, что в настоящее время требования к независимым экспертам, уполномоченным проводить антикоррупционную экспертизу, порядок их аккредитации, а также использование заключения антикоррупционной экспертизы в качестве доказательства в административном, гражданском и хозяйственном судопроизводстве законодательно не урегулированы. Это приводит к тому, что ожидаемые от антикоррупционной реформы изменения по снижению коррупции, принятию стандартов добросовестного поведения в деятельности представителей власти и бизнеса, минимизации коррупционных рисков в их деятельности, повышению прозрачности и подотчетности как органов власти в целом, так и отдельных должностных лиц перед обществом, в подавляющем большинстве не находят своего реального воплощения [7, с. 62].

Таким образом, наблюдается необходимость разрешения проблем реализации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Для реализации этого необходимо проведение дальнейшей работы по совершенствованию данного вида экспертной деятельности на региональном уровне, в соответствии с чем, необходимо:

— закрепить на законодательном уровне (в частности, в ст. 2 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») определение понятия «антикоррупционная экспертиза», что позволит однозначно определить ее сущность также и на региональном уровне;

— определить на законодательном уровне методологическое обеспечение порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации;

— закрепить на законодательном уровне единый механизм правового регулирования организации независимой экспертизы и деятельности независимых экспертов. Необходимо осуществить повышение квалификации и опыта независимых экспертов по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, а также определить на законодательном уровне требования к независимым экспертам, порядок их аккредитации. Необходимо обеспечение единства подходов к экзамену, а также систематической подготовке кадров в этой области, требуется разработать новые учебные курсы в области антикоррупционной экспертизы.

Необходимы эффективные меры, которые придадут новый импульс работе независимых антикоррупционных экспертов. Зачастую выводы независимых антикоррупционных экспертов воспринимаются разра-

ботчиками нормативных правовых актов как некие факультативные элементы законодательного процесса, и эксперты не получают обратную связь по каждому выводу. Реакция на выводы эксперта — это необходимый стимул для его деятельности, поэтому такая реакция должна соответствовать требованиям закона. Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» предусмотрено, что заключение независимого эксперта, несмотря на его рекомендательный характер, подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в течение тридцати дней со дня его получения [6]. Воздействие любого стимула должно основываться на применении позитивных мер морального и материального стимулирования, поэтому необходима система стимулирования деятельности независимых экспертов (морального и материального). И если материальные стимулы могут быть как постоянными, так и временными, то нематериальные носят стратегический характер, они направлены на долгосрочную перспективу, что подчеркивает их особую значимость.

Механизм стимулирования независимых антикоррупционных экспертов нормативных правовых актов и их проектов может быть представлен исходя из его видов (материальных и нематериальных), тематики, а также необходимости правового обеспечения предлагаемых стимулов. В то же время финансовое стимулирование независимых антикоррупционных экспертов возможно и через некоммерческие организации. Соответственно, финансовое стимулирование работы независимого антикоррупционного эксперта может осуществляться двумя способами:

1) материальное стимулирование — может быть реализовано работодателем, если эксперт является работником юридического лица, аккредитованного для проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. При этом могут применяться такие стимулы, как премии, надбавки к заработной плате, предусмотренные трудовым договором работника;

2) нематериальное стимулирование. Нематериальные стимулы могут включать, во-первых, бесплатные курсы по подготовке независимых экспертов по вопросам противодействия коррупции, организованных территориальными органами Министерства юстиции Российской Федерации, а также проведение обучающих семинаров с участием ведущих специалистов в этой области, ориентированную, в первую очередь, на изучение существующих проблем в экспертной деятельности, нововведения в российском законодательстве, обмен опытом в реализации независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Во-вторых, это может быть премия для эксперта — выдача официального документа, подтверждающего его успехи и дости-

жения (например, благодарственного письма, почетного письма территориального органа Министерства юстиции Российской Федерации), выданного лучшему специалисту (или лучшим специалистам), наиболее активно участвующему в этом процессе, квалификационного аттестата. В-третьих, можно осуществлять формирование карьерных перспектив по основному месту работы, обусловленных аккредитацией в качестве независимого эксперта, а также связанных с дальнейшим развитием навыков в этой сфере.

С точки зрения правового обеспечения продвижения независимых экспертов в нормативных правовых актах и их проектах, его механизмы могут быть определены как на федеральном, так и на региональном уровнях. Сочетание материальных и нематериальных стимулов для работы независимого эксперта над нормативными правовыми актами и их проектами усилит как его интерес к этому вопросу, так и стремление к самореализации. А это, в свою очередь, послужит предпосылкой повышения эффективности независимой экспертной деятельности, создания полноценного рабочего экспертного сообщества, характеризующегося высоким качеством результатов работы. Кроме того, необходимо предусмотреть возможность использования заключения антикоррупционной экспертизы в качестве доказательства в административном, гражданском и хозяйственном судопроизводстве;

— осуществить повышение качества законопроектов, разрабатываемых субъектами права законодательной инициативы, устранить существующие в законопроектах нормы, создающие условия для возникновения и развития коррупции, а также принять меры по выявлению и устранению противоречий между законопроектами и действующим законодательством, приводящих к коррупции;

— обеспечить прозрачность управления и администрирования, то есть обеспечить максимальную доступность информации, а также разработать и реализовать механизм мониторинга эффективности антикоррупционных процедур. Комплексная методология (методы) мониторинга внедрения в практику законотворческой деятельности и результативности антикоррупционной экспертизы должна включать изучение выполнения всех требований действующих нормативных правовых актов, касающихся антикоррупционной экспертизы (принятие решений, действия, требования, запреты и ограничения), с одной стороны, и, с другой стороны, эффективности проведения антикоррупционной экспертизы, в том числе решения проблем, вызвавших необходимость проведения

антикоррупционной экспертизы. Необходимо достичь целевой системы показателей эффективности антикоррупционной экспертизы по оценке влияния на коррупционные риски правовых норм о коррупционных практиках и рынках, обеспечить возможность оценки степени реализации антикоррупционной экспертизы с использованием этих показателей для соотнесения с ними сведений об органах и организациях, ответственных за проведение антикоррупционной экспертизы;

— облегчить доступ институтов гражданского общества к объективной информации о деятельности должностных лиц на законодательном уровне. С дальнейшим совершенствованием антикоррупционного законодательства важно учитывать, что роль гражданского общества в борьбе с коррупцией возрастает. В этой связи можно отметить, что во многих странах принят комплекс стандартов, защищающих поставщиков такого рода информации, а также обсуждается введение системы материального стимулирования граждан. Активно внедряются различные формы диалога с населением, принимаются меры по усилению роли гражданского общества, повышению правосознания и правовой культуры в обществе. Активное взаимодействие органов государственного регулирования с общественными организациями и физическими лицами является залогом эффективного социально-правового контроля за коррупционной деятельностью.

Таким образом, можно заключить, что институт антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации является признанным инструментом предупреждения коррупции в обществе, направленным на выявление и устранение порождающих коррупцию факторов в нормах действующего регионального законодательства. Данная экспертная оценка способствует повышению качества нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в рамках единой национальной антикоррупционной политики страны.

Многоуровневая, многомерная и системная нормативная правовая база может гарантировать основные пути борьбы с коррупцией. Однако антикоррупционное законодательство само по себе не может быть основным элементом борьбы с коррупцией. Борьба с коррупцией — это многомерное явление, включающее в себя политические, правовые, экономические и социокультурные аспекты.

В целом, реализация предложенных мероприятий позволит разрешить обозначенные проблемы, возникающие при реализации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Литература:

1. Абакумов, С. И. Антикоррупционная экспертиза законодательства субъектов Российской Федерации / С. И. Абакумов // Вопросы современной юриспруденции. — 2019. — № 9. — с. 31-39.
2. Ерофеев, Г. И. Региональное правовое регулирование антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов / Г. И. Ерофеев // Академический вестник. — 2017. — № 2. — с. 65-69.

3. Кадимов, В. С. Организация и проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Учебник/В. С. Кадимов. — М.: ИНФРА-М, 2018. — 545 с.
4. Нестеров, А. П. Правовые основания проведения антикоррупционной экспертизы/А. П. Нестеров // Безопасность бизнеса. — 2019. — № 2. — с. 46-48.
5. Новожилов, А. И. Антикоррупционная экспертиза: понятие, содержание, правовое регулирование/А. И. Новожилов // Актуальные проблемы экономики и права. — 2019. — № 4. — с. 57-64.
6. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>, свободный. — Загл. с экрана.
7. Равинский, И. М. Антикоррупционная политика на уровне субъектов Российской Федерации/И. М. Равинский // Вопросы современной юриспруденции. — 2017. — № 1. — с. 62-69.

Проблема дискриминации мужчин в трудовых отношениях: сравнительно-правовой аспект

Поляков Серафим Александрович, студент магистратуры
Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

В статье автор проводит сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран, отвечает на вопросы соотношения уголовной ответственности за дискриминацию мужчин.

Ключевые слова: мужчина, дискриминация, равенство полов.

Авторитет мужчины является важной основой любого правового государства, которое стремится к политическому превосходству и уважению прав мужчин. Несмотря на значительный прогресс в данной области, в соблюдении прав мужчин всё ещё существует огромный пробел. Несмотря на наличие достаточной широкой законодательной базы, мы осмелимся заметить, что большое негативное воздействие на продвижении мужчин по карьерной лестнице, оплату труда и, так далее, оказывает наличие новых политических стереотипов и матриархальных установок в обществе. Например, в России с дискриминацией в сфере труда сталкивается каждый второй мужчина, в особенности в правоохранительных органах (во всех сферах общества).

На сегодняшний день живое воплощение мужских прав является одним из действующих механизмов борьбы с различными формами дискриминации мужчин. Существует матриархально-феминистический аргумент, оправдывающий дискриминацию мужчин — идеология «материнской нужды», в соответствии с которой женщины являются матерями своих детей, а мужчины представляют класс военнослужащих. Так, при конкурсе на руководящую должность предпочтение часто отдаётся женщине только на том основании, что ей надо кормить своих детей, в то время как предназначение мужчины — «защищать отечество», «отдавать долг Родине». Российское законодательство чётко не разграничивает ущемления мужских прав по степени открытости действий женщин, на прямое и косвенное, где под косвенной дискриминацией понимаются нейтральные с точки зрения здра-

вого смысла действия, приводящие к неблагоприятным последствиям для мужчин. К тому же запрет на прямую или косвенную дискриминацию мужчин в сфере труда установлен только в отношении приёма на работу.

Проблема уголовно-правовой охраны равенства — соблюдение общественных отношений в сфере обеспечения равенства мужчин и женщин — с каждым днём приобретает всё большую актуальность. Постулат равенства мужчин перед законом и судом провозглашается в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ. В части 3 этой статьи закрепляется конституционная гарантия обеспечения со стороны государства гендерного равенства мужчин и женщин. Любые формы дискриминации находятся под запретом. Сегодня предотвращение и искоренение дискриминации женщин включается в число основных задач государственной национальной политики Российской Федерации. В современных условиях равенство мужчин и женщин расценивается как одно из первоначальных интерпретаций демократии и правового государства. Будучи одним из основополагающих начал международного права, мужские права красной нитью проходят через международные акты, имеющие своим предметом защиту прав и свобод мужчин и женщин. Что касается трудовых отношений, то запрет дискриминации по половому признаку прерогатива Международной Организации Труда (МОТ). Важной вехой в становлении идеи равенства мужчин и женщин стало принятие Декларации МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм её реализации» 1998 г. Указывая на запрет дискриминации мужчин и женщин в сфере труда, Декларация обязывает

все государства содействовать применению и претворять в жизнь принцип «недопущения дискриминации в области труда и занятий». Таким образом, запрет дискриминации мужчин по половому признаку становится для государств членов МОТ обязательным.

В российском законодательстве важнейшей правовой гарантией конституционного правила равенства мужчин и женщин и запрета дискриминации является ст. 136 УК РФ «Нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина» УК РФ. В настоящее время правовая охрана гендерного равенства в уголовном законодательстве России включает противодействие нарушению прав, свобод и законных интересов мужчин. Для более наглядно объяснения данного видения проблемы целесообразно обратиться к зарубежному опыту. Начнём с уголовного кодекса Франции.

Уголовный Кодекс Франции содержит два правовых запрета дискриминации мужчин — статьи 225.1 и 225.2. В структурном плане нарушение равноправия граждан Уголовный Кодекс Франции отнёс к преступлениям против посягательств на достоинства человека. В части 1 ст. 225. 1 УК Франции устанавливается ответственность за дискриминацию по половому признаку — «любое различие, проведённое между физическими лицами в силу их пола». Проводя сравнение с положениями ст. 136 УК РФ, обращает на себя внимание, во-первых, тот факт, что французский УК при описании дискриминации мужчин не указывает на нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, а ссылается на проведение различий в силу пола. Во-вторых, существенным образом отличается перечень оснований для дискриминации мужчин, к ним можно отнести также: обычае, фи-

зические недостатки, состояние здоровья, семейное положение. Согласно ст. 225.2 наказуемыми являются деяния, направленные на отказ в приёме на работу.

Так, весьма специфично регламентируется ответственность за дискриминацию мужчин в УК Республики Молдовы. Как видно, законодатель Республики Молдовы описывает дискриминацию мужчин ещё более сжато, чем в УК Франции. В структурном плане нарушение равноправия граждан Уголовный Кодекс Республики Молдовы отнёс к преступлениям против политических, трудовых и других конституционных прав граждан. В части 1 ст. 176 Уголовного Кодекса Молдовы устанавливается ответственность за дискриминацию мужчин. Наказание за дискриминацию мужчин устанавливается в виде штрафа в размере от 400 до 600 леем, или общественные работы на срок от 150 до 240 часов или лишение свободы на определённый срок. Следует признать, что помимо общей правовой нормы об ответственности за дискриминацию мужчин, закреплённой в ст. 176 УК Молдовы, в уголовном законодательстве Молдовы имеется специальная норма о пытках, бесчеловечном и унижающем достоинстве обращении (ст. 166.1 УК Молдовы). Пытки, унижающее и бесчеловечное обращение могут иметь место при приёме на работу, увольнении с работы и так далее (т. д.).

С учётом изложенного кажется правильным сделать вывод, что уголовные законы зарубежных стран в части ответственности за ущемления прав мужчин характеризуются неоднозначно — от отсутствия прямых уголовно — правовых запретов дискриминации мужчин в сфере труда — до весьма детального описания возможных проявлений дискриминации мужчин.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. — Москва: Проспект, 2015-32 с.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. — Москва: Проспект, 2020. — 640 с.
3. Об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм её реализации [Электронный ресурс]: Декларации международной организации труда [принято 18 июня 1998 г.]/СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.
4. Уголовный Кодекс Франции от 1 марта 1994 г. [Электронный ресурс]/СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.
5. Уголовный Кодекс Республики Молдовы от 18 апреля 2002 г. № 985-XV г. [Электронный ресурс]/СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.

Общая характеристика психологии киберпреступника

Поляков Серафим Александрович, студент магистратуры
Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

Психологию киберпреступника можно определить как некую модель, психиатрическую и психологическую, обладающую специфическими чертами. Это некая абстракция, совокупность научных представлений о тех, кто находится в социальной группе. Киберпреступникам присущи патриотические взгляды, отрицательное отношение к нравственным ценностям и выбор совместного пути для создания социальной группы. Это определение охватывает и тех,

кто не является участником социальной группы. Психология киберпреступника — центральная потому, что её психологические особенности первичны, являются причиной деформации личности, а потому должны быть объектом психологического исследования. Это не означает игнорирование условий существования социальной группы, которые формируют личность киберпреступника и могут способствовать появлению других социальных групп. Поэтому киберпреступность надо рассматривать не только как результат простого взаимодействия человека с социальной группой, а как следствие, реализации целей социальной группы, которые взаимодействуют с внешней стороной преступного акта.

Ключевые слова: киберпреступность, преступление, психология.

Проблеме понимания психологических механизмов вовлечения в компьютерную преступность и киберпреступность посвящено значительное число работ. С одной стороны, высказываются предложения о том, что у значительной части «компьютерщиков» и киберпреступников выражены различные психические отклонения. Личность киберпреступника в психологии рассматривается через призму его психологического портрета, уточняется интеллектуальный уровень, связывается с диагнозом психопатия.

Автор данной работы выдвинул предложение о том, что всем киберпреступникам свойственна низкая агрессивность, постоянная готовность к критике, стремление продемонстрировать свои интеллектуальные способности, чрезмерная поглощённость обществом, незначительное внимание к женскому полу и женской антисимпатии.

Психология киберпреступника вызывает интерес в первую очередь потому, что именно она является носителем причин деформации личности: поэтому можно сказать, что эта психология — важнейшее и ключевое звено всего механизма — деформации личности, и, соответственно, её особенности, которые порождают преступление. Психология киберпреступника всегда была одной из главных проблем всех наук психологического профиля, и в первую очередь юридической психологии, история которой свидетельствует, что наиболее яркие споры психологи вели и ведут как раз по поводу психологии киберпреступника. Только психология исследует её природу, формирование, социально — психологические особенности, выделяет и изучает те или иные профили киберпреступников. От взгляда на психологию зависит психологическое решение проблемы деформации личности: если киберпреступник наследует от социальной группы, в которой он находится, причины преступного поведения, это означает вполне определённое научное мнение — деформация личности наследуется психологическим путём. В определённой степени, наши убеждения верны, однако чаще всего они основываются на предположениях и догадках. В нашем исследовании, предлагается говорить о том, что на пути радикализации и киберпреступности становятся представители социального меньшинства в контексте общественного мнения. Если же психология киберпреступника — продукт общественного мнения, содержание конкретных условий развития общества, то подход к ней должен быть совершенно иной.

Легко заметить, что от решения психологических проблем человека зависит решение сугубо важных вопросов квалификации преступления — установление признаков деяния.

Человек не рождается преступником, а становится им только в ходе совершения преступления, поэтому вне преступления деформация личности невозможна. Следовательно, человек не рождается личностью, а становится ею в результате благоприятного воздействия общества. В обществе человек проявляет себя в качестве личности. Поэтому к нему надо подходить как к носителю различных форм личностных качеств, взглядов и ценностей. Психология киберпреступника выступает в совокупности объективно существующих социальных групп, образовавшихся в обществе в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими социальными группами. Понятие социальной группы должно объединять лиц, виновных в совершении преступления. Как социальная группа включает такие совсем разные типы поведения, как уклонение от социальной ответственности, совершение преступлений, так и понятие киберпреступника в психологическом смысле объединяет лиц, совершивших конкретное деяние. Поэтому юридическая психология призвана изучать человека, совершившего преступление, в том числе во внезапных ситуациях, которые до этого были замечены только в определённых социальных группах. Всё поведение человека должно быть предметом психологического анализа, что имеет огромное значение, в первую очередь для установления социальной группы, в которой находится человек. Нельзя не признать, что понятие киберпреступника в определённой степени условное и формальное, поскольку отнесение конкретного человека к числу неблагонадёжных зависит от социальной группы, в которой он находится (в целом и в частности, смысл).

Особенности психологии киберпреступника не следует понимать так, что они присущи всем без исключения лицам, находящимся в определённой социальной группе. Здесь надо сделать одно промежуточное, но очень важное замечание. Если человек имеет тесные контакты с определённой социальной группой или другими старшими членами социальной ячейки, то он, скорее всего, будет поступать так, как они. В противном случае повторение их поведения менее вероятно. Вместе с тем очень велико влияние конкретных ролей внутри социальной группы, особенно если у человека отношения с социальной группой складываются неблагополучно. Присутствие

их у некоторой части киберпреступников не снимает вопроса о необходимости их изучения как причин деформации личности. Именно данный факт позволяет гово-

рить о психологии киберпреступника как об отдельном, самостоятельном, социальном и психологическом типе человека внутри социальной группы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. — Москва: Проспект, 2015-32 с.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. — Москва: Проспект, 2020. — 640 с.
3. Об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм её реализации [Электронный ресурс]: Декларации международной организации труда [принято 18 июня 1998 г.]/СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.
4. Уголовный Кодекс Франции от 1 марта 1994 г. [Электронный ресурс]/СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.
5. Уголовный Кодекс Республики Молдовы от 18 апреля 2002 г. № 985-XV г. [Электронный ресурс]/СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.

Правовое регулирование охраны окружающей среды в топливно-энергетическом комплексе

Путинцева Юлия Николаевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье автор попытается рассмотреть эколого-правовое регулирование деятельности субъектов тепловой энергетики в РФ.

Ключевые слова: экологическое право, экология, юриспруденция, правовое регулирование.

Реализация энергетических проектов, функционирование топливно-энергетического комплекса требует соблюдения общих экологических требований, установленных для хозяйственной и иной деятельности, а также специальных требований, предназначенных для различных отраслей энергетики — тепловой, атомной, гидроэнергетики.

Важность эффективности государственного регулирования деятельности топливно-энергетического комплекса объясняется его значимостью в развитии современной России. Эффективное управление всегда основывается на грамотном правовом обеспечении процессов и отношений, существующих в данной сфере. Указанная необходимость в наличии эффективной правовой базы обуславливается самой сущностью данного комплекса, важность которого заключается в предоставлении энергетических ресурсов как важного блага, пользующегося спросом как на внутреннем, так и на мировом рынке.

Сложная система правового регулирования представлена прежде всего элементами общего и специального законодательства. К числу первых можно отнести Конституцию РФ, Бюджетный кодекс (БК РФ), Гражданский кодекс (ГК РФ), Земельный кодекс (ЗК РФ), Налоговый кодекс (НК РФ), Таможенный кодекс (ТК РФ). Такое обилие кодифицированных нормативно-правовых актов обусловлено, во-первых, сложностью правовых отношений

в данной сфере. Во-вторых, тем, что ТЭК является составной частью экономики страны, и общие положения нормативно-правовых актов (НПА), устанавливающие правовой статус субъектов отрасли, цели их работы, специфику задач государственного управления данной отраслью, обязанности по охране окружающей среды, характер внутренних и внешних связей и прочее, считаются общими для многих секторов экономики. Правовые нормы, относящиеся к специальному законодательству, представляют большой научный и практический интерес. По причине того, что подобные правовые нормы находятся в тесной взаимосвязи, основываются на общем законодательстве и не противоречат ему, но имеют специфическую направленность правового регулирования, они выделяются как отдельный блок НПА. Подобная группа актов, содержащих узконаправленные нормы, получила свое название в современном научном и правовом мире — «энергетическое законодательство». Подобная особенность правового обеспечения присуща многим отраслям экономики. Такой пласт НПА можно разделить на два вида правовых норм.

Первый из них — это те правовые нормы, которые содержатся в общем законодательстве, но имеют энергетическую направленность. Примером может послужить п. «и» ст. 71 Конституции РФ, где указано, что в ведении Российской Федерации находятся федеральные энергетиче-

ческие системы, ядерная энергетика. Аналогичным примером является Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

Второй вид — это те нормативные акты, которые относятся к энергетическому законодательству и существуют в виде отдельного правового акта. Так, Федеральный закон от 18.07.2006 г. № 117-ФЗ «Об экспорте газа», определяющий основы государственного регулирования экспорта газа, носит прямой характер и регулирует только конкретную сферу. В общем виде основная нормативно-правовая база, прямо или косвенно регулирующая деятельность ТЭК, а также используемая субъектами данных правоотношений, содержит в себе большое количество законодательных актов.

Помимо законодательных актов существует большое количество подзаконных актов, принимаемых Президентом РФ, Правительством РФ, Министерством энергетики РФ и подведомственных ему структур, которые прямо или косвенно регулируют правоотношения в ТЭК. Несмотря на относительно длинный перечень правовой базы, регламентирующей деятельность рассматриваемой отрасли, «нельзя сказать о том, что система действующих законов, регулирующих энергетическую отрасль, совершенна и позволяет правоприменителям, в том числе судьям, эффективно использовать Законы и подзаконные акты в своей профессиональной деятельности». Выходом из данной ситуации может стать объединение и закрепление всех существующих правовых актов в единый комплексный закон — «Энергетический кодекс Российской Федерации». Такой кодифицированный акт будет регулировать отношения и процессы, происходящие в ТЭК, на всех этапах: от поиска и добычи энергетического ресурса до его потребления и сбыта. По мнению ряда ученых, такой кодекс создаст предпосылки для обособления энергетического права в отдельную, самостоятельную отрасль права. Здесь было бы целесообразно выделить важность введения в него определений основных понятий, таких как: топливно-энергетический комплекс, энергия, энергетический ресурс, источник энергии и прочих. Немаловажной проблемой остается вопрос об энергосбережении. На наш взгляд, осмысленным был бы подход, предусматривающий разумное совмещение методов государственного регулирования и методов поощрения субъектов хозяйствования, использующих энергию с максимальной эффективностью, т. е. рационально. На решение данной задачи направлена Государственная программа РФ «Энергоэффективность и развитие энергетики», одним из направлений которой является усовершенствование нормативно-правовой базы в области энергосбережения.

Требования по охране окружающей среды должны соблюдаться при эксплуатации объектов тепловой энергетике. Такие требования установлены, например, Правилами технической эксплуатации тепловых энергоу-

становок, утвержденными приказом Минэнерго Российской Федерации от 24 марта 2003 года № 115, в соответствии с которыми при работе тепловых энергоустановок следует принимать меры для предупреждения или ограничения вредного воздействия на окружающую среду выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и сбросов в водные объекты, шума, вибрации и иных вредных физических воздействия, а также по сокращению безвозвратных потерь и объемов потребления воды. В организации, эксплуатирующей тепловые энергоустановки, разрабатывается план мероприятий по снижению вредных выбросов в атмосферу при объявлении особо неблагоприятных метеорологических условий, согласованный с региональными природоохранными органами, предусматривающий мероприятия по предотвращению аварийных и иных залповых выбросов, и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду. Тепловые энергоустановки, на которых образуются токсичные отходы, должны обеспечивать их своевременную утилизацию, обезвреживание или возможность захоронения на специализированных полигонах, имеющихся в распоряжении местной или региональной администрации. Складирование или захоронение отходов на территории предприятия, эксплуатирующую тепловую установку, не допускается. Установки для очистки и обработки загрязненных сточных вод принимаются в эксплуатацию до начала предпусковой очистки теплоэнергетического оборудования. Организации, эксплуатирующие тепловые энергоустановки, осуществляют контроль и учет выбросов и сбросов загрязняющих веществ, объемов воды, забираемых и сбрасываемых в водные источники с использованием постоянно действующих автоматических приборов, а при их отсутствии или невозможности применения — с использованием прямых периодических измерений и расчетных методов.

Конкретными задачами государственного регулирования тогда станут, в частности, обеспечение структурных изменений в экономике, принятие программ по стимулированию использования инновационных технологий, решение проблемы энергосбережения, что в свою очередь требует смены устаревших технологий и оборудования. Незрелость нормативно-правовой базы управления ТЭК ведет к тому, что электроэнергетические компании не выполняют своих обязательств по выполнению инвестиционных программ, ориентируются на зарубежные фирмы, поставляющие оборудование и предоставляющие дорогое сервисное обслуживание. Топливо-энергетический комплекс имеет колоссальное значение для экономики и развития нашей страны в целом. Однако максимальное его использование в качестве двигателя экономики невозможно до тех пор, пока не будут решены существующие проблемы, одной из которых является несовершенство законодательной базы, которая должна отвечать не только современным требованиям правового регулирования, но и мировым стандартам.

Литература:

1. Нестеренко, С. А. Теоретические аспекты развития топливно-энергетического комплекса России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. — 2014. — № 3 (150). — с. 15-20. Гензель В. Правовое обеспечение энергетики // ЭЖ-Юрист. — 2014. — № 38. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc>
2. Экономика 37 Вестник экономики, права и социологии, 2018, № 1 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.11. 2009 г. № 1715-р «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года». — URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть: учеб./Под ред. д. ю. н. В. В. Романовой. — М.: Изд-во «Юрист», 2015. — 656 с.
3. Романова, В. В. Тенденции развития энергетического права на национальном уровне // Юридический мир. — 2016. — № 8. — с. 57-62.
4. Самошин, Ю. В. Ключевые направления развития ТЭК России в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе // Российский внешнеэкономический вестник. — 2013. — № 7. — с. 62-69.
5. Лахно, П. Г. Энергетические право Российской Федерации: становление и развитие. — М.: Изд-во Московского ун-та, 2014. — 179 с.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 321 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики» (ред. от 31.03.2017 г.). — URL: <http://base.garant.ru/70644238>
7. Бондаренко, А. Б. Актуальные проблемы правового регулирования в сфере электроэнергетики // Правовой энергетический форум. — 2015. — № 2. — с. 18-23
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.11. 2009 г. № 1715-р «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года». — URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026>.
9. Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть: учеб./Под ред. д. ю. н. В. В. Романовой. — М.: Изд-во «Юрист», 2015. — 656 с.
10. Романова, В. В. Тенденции развития энергетического права на национальном уровне // Юридический мир. — 2016. — № 8. — с. 57-62.
11. Самошин, Ю. В. Ключевые направления развития ТЭК России в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе // Российский внешнеэкономический вестник. — 2013. — № 7. — с. 62-69.

Административная ответственность за экологические правонарушения в сфере топливно-энергетического комплекса

Путинцева Юлия Николаевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье автор пытается определить характерные особенности административной ответственности для топливно-энергетического комплекса в РФ.

Конституция РФ — это главный источник права по экологии. На ее положениях основаны все действующие ФЗ, кодексы в области охраны окружающей среды.

В соответствии с конституционными требованиями Российская Федерация формирует и осуществляет государственную политику в области охраны окружающей среды. Взаимодействие общества и природы всегда было существенным компонентом государственной деятельности, а в настоящее время все очевиднее становится парадигмой современной экологической политики. Российское государство осознает необходимость и неизбежность неукоснительного учета требований охраны окружающей среды для достижения национальных

целей и стратегических задач развития Российской Федерации.

Основные элементы природоохранного права отражены в следующих статьях Конституции РФ: ст. 9 — об охране, использовании земель, других ресурсов; ст. 36 допускает свободное владение землей гражданами, если это не наносит ей вреда; ст. 41 поощряет деятельность к санитарному, экологическому благополучию; ст. 42 устанавливает право на безопасную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии; ст. 58 обязывает каждого сохранять, бережно относиться к природным богатствам; ст. 71 закрепляет основы установления федеральной экополитики, а также защиты воздушных пространств, моря, кон-

тинентального шельфа; ст. 72 устанавливает совместное ведение, защиту, использование окружающей среды на федеральном и муниципальных уровнях.

Конституция закрепляет основные постулаты экологического права, тогда как иные нормативные акты содержат их конкретизацию. Положения Конституции являются приоритетными по сравнению с остальным законодательством при имеющихся разночтениях.

Экологическое правонарушение — это противоправное, как правило, виновное деяние (действие или бездействие), совершаемое правоспособным субъектом, причиняющее экологический вред или создающее реальную угрозу причинения такого вреда, либо нарушающее иные права и законные интересы субъектов экологического права.

С учетом степени общественной опасности экологические правонарушения подразделяются на проступки и преступления.

Первые — менее общественно опасные деяния по сравнению со вторыми и являются дисциплинарными, административными и гражданскими правонарушениями.

При характеристике экологического правового нарушения следует обратить свое внимание на такие 2 условия, как:

1-ое касается того, что экологически важное противоправное деяние не всякий раз должно быть виновным. В соответствии со ст. 1079 ГК РФ урон, причиненный источником повышенной угрозы, обязан быть компенсирован независимо от вины причинителя.

2-ое событие связано с тем, что совершение экологического нарушения закона не каждый раз сопровождается причинением вреда. В определенных случаях вред мог не наступить, но была действительная опасность его возникновения. К примеру, впоследствии выполнения агрохимических работ были оставлены агрохимикаты в поле на хранение, затем перевозки их в хранилище, как этого требуют надлежащие критерии. При конкретных жизненных обстоятельствах (если бы пошел ливень или же оставленные химикаты были съедены животными) имелась возможность быть причинен немаловажный экологический вред.

Нередко экологическое правонарушение имеет место быть в несоблюдении легитимных прав и интересов гражданина или же другого субъекта экологического права. Например, имеет место быть нарушено право гражданина на получение достоверной, абсолютной и актуальной информации о состоянии находящейся вокруг среды и мерах по ее охране.

Экологическими правонарушениями имеют все шансы быть, к примеру, нарушения закона, результатами коих считается загрязнение атмосферного воздуха или же вод, нелегальная ловля или же рыбная охота, халатное обращение с пламенем в лесу и несоблюдение правил пожарной безопасности в лесах и др. За экологические нарушения закона начинается дисциплинарная, административная, гражданско-правовая и уголовная ответственность.

В соответствии с деятельным законодательством административная и уголовная ответственность физ. лиц за экологические нарушения закона начинается с 16-летнего возраста. В порядке штатского судопроизводства граждане несут ограниченную ответственность с 14 до 18 лет, совершенную — с 18 лет. С данного возраста личность становится всецело дееспособной.

Административная ответственность выражается в применении компетентным органом государства мер административного взыскания за совершение административного экологического правонарушения. Таким правонарушением признается посягающее на экологический правопорядок, экологические права и свободы граждан, право собственности на природные ресурсы и порядок управления природопользованием и охраной окружающей среды противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие (бездействие), которое причинило или могло причинить вред окружающей среде и за которое законодательством предусмотрена административная ответственность.

Регулируется использование административной ответственности Кодексом РФ об административных правонарушениях и законодательными актами субъектов РФ об административных правонарушениях. Административные экологические нарушения закона в нареченном Кодексе сформулированы в области охраны принадлежности (гл. 7), охраны находящейся вокруг природной среды и природопользования (гл. 8) и в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации территорий (гл. 10).

В области охраны собственности административная ответственность за экологические правонарушения установлена за самовольное занятие земельного участка (ст. 7.1), уничтожение специальных знаков (ст. 7.2), пользование недрами без разрешения (лицензии) либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением (лицензией) (ст. 7.3), самовольную застройку площадей залегания полезных ископаемых (ст. 7.4), самовольную добычу янтаря (ст. 7.5), самовольное занятие водного объекта или пользование им без разрешения (лицензии) (ст. 7.6), повреждение гидротехнического, водохозяйственного или водоохранного сооружения, устройства или установки (ст. 7.7), самовольное занятие земельного участка прибрежной защитной полосы водного объекта, водоохранной зоны водного объекта либо зоны (округа) санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения (ст. 7.8), самовольное занятие участка лесного фонда или участка леса, не входящего в лесной фонд (ст. 7.9), самовольную переуступку права пользования землей, недрами, участком лесного фонда, участком леса, не входящего в лесной фонд, или водным объектом (ст. 7.10), пользование объектами животного мира без разрешения (лицензии) (ст. 7.11), незаконный отвод земельных участков на особо охраняемых землях историко-культурного назначения (ст. 7.16).

В статье 9.22. Кодекса об административных правонарушениях РФ предусмотрена административная ответ-

ственность за нарушение порядка полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии.

В соответствии с частью 1 статьи 9.22. КоАП РФ потребитель электрической энергии несет административную ответственность за:

— нарушение введенного в отношении его полного или частичного ограничения режима потребления электрической энергии;

— невыполнение требования о самостоятельном ограничении режима потребления электрической энергии;

— необеспечение доступа представителей сетевой организации или иного лица, обязанного осуществлять действия по введению ограничения режима потребления электрической энергии, к принадлежащим потребителю энергопринимающим устройствам.

Совершение любого из вышеуказанных правонарушений влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до ста тысяч рублей или дисквалификацию на срок от двух до трех лет; на юридических лиц — от ста тысяч до двухсот тысяч рублей.

В соответствии с частью 3 статьи 9.22. КоАП РФ потребитель электрической энергии, ограничение режима потребления электрической энергии которого может привести к экономическим, экологическим или социальным последствиям, несет административную ответственность за:

— невыполнение конкретных в установленном законодательством об электроэнергетике порядке событий, обеспечивающих готовность потребителя к вступлению в отношении его совершенного лимитирования режима потребления электрической энергии и предотвращение наступления экономических, экологических или же общественных результатов.

Совершение вышеуказанного правонарушения влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до ста тысяч рублей или дисквалификацию на срок от двух до трех лет; на юридических лиц — от ста тысяч до двухсот тысяч рублей.

В соответствии с частью 4 статьи 9.22. КоАП РФ потребитель электрической энергии, ограничение режима потребления электрической энергии которого может при-

вести к экономическим, экологическим или социальным последствиям, несет административную ответственность за:

— нарушение установленных законодательством об электроэнергетике требований о составлении актов согласования технологической и (или) аварийной брони и направлении их для подписания в сетевую организацию или иному лицу в соответствии с законом.

Совершение вышеуказанного нарушения закона влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в объеме от 10 тыс. до 100 тыс. рублей; на юридических лиц — от 100 тыс. до двухсот тыс. руб.

В статье 14.61. Кодекса об административных правонарушениях РФ учтена административная обязанность потребителя, лимитирование режима употребления электрической энергии которого имеет возможность привести к финансовым, экологическим или же общественным последствиям, за несоблюдение установленного около предоставления обеспечения выполнения обещаний по оплате электронной энергии (мощности).

Совершение вышеуказанного нарушения закона влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в объеме от сорока тыс. до 100 тыс. руб. или же дисквалификацию на срок от 2-ух до 3-х лет; на юридических лиц — от 100 тыс. до трехсот тыс. руб.

Итак, административная ответственность является важным средством обеспечения экологического правопорядка в нашей стране. Вместе с тем, возможности этого правового института используются далеко не в полной мере. Совершенствование применения данного вида юридической ответственности должно проходить посредством дальнейшего развития норм административного законодательства (прежде всего процессуального), а также перестройки деятельности правоохранительных органов, повышения степени их готовности к предупреждению, пресечению административных экологических деликтов, к применению установленных законом санкций к правонарушителям. Актуальной также является задача получения правоприменителями специальных знаний, необходимых для эффективного противодействия административным правонарушениям в области охраны окружающей среды и природопользования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Ст. 42. Официальный текст с изменениями и дополнениями, внесёнными Указами Президента Российской Федерации от 9 января 1996 г. № 20, от 10 февраля 1996 г. № 173, от 9 июня 2001 г. № 679, от 25 июля 2003 г. № 841; Федеральными конституционными законами от 25 марта 2004 г. № 1-ФКЗ, от 14 октября 2005 г. № 6-ФКЗ, от 12 июля 2006 г. № 2-ФКЗ, от 30 декабря 2006 г. № 6-ФКЗ, от 21 июля 2007 г. № 5-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 21 марта 2014 № 6-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 15. — Ст. 1691.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954 (в ред. ФЗ от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (Часть 1). — Ст. 1. (в ред. ФЗ от 23 октября 2013 г. № 221-ФЗ).

4. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 2. — Ст. 134 (в ред. ФЗ от 2 июля 2013 г. № 185-Ф).
5. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2012 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mnr.gov.ru/upload/iblock/cef/gosdoklad> (дата обращения 18.03.2014).
6. Кузбагаров, М. Н. К вопросу порядка рассмотрения дел о привлечении юридических лиц к административной ответственности за совершение экологических правонарушений // Правовые проблемы охраны окружающей среды: сб. статей по материалам XI международной научно-практической конференции. 22 мая 2014 г./науч. ред. И. А. Соболя. — СПб.: Лема, 2014. — с. 77-82.
7. Щербич, Л. А. Особенности расследования преступлений, посягающих на права человека в сфере экологии // Правовые проблемы охраны окружающей среды: сб. статей по материалам Восьмой международной научно-практической конференции. 22 мая 2008 г./науч. ред. И. А. Соболя, СПб.: Лема, 2008. — с. 79-88. 8. Яковлева, Е. А. Проблемы административно-правовой ответственности за экологические правонарушения: дис. ... канд. юрид. наук. — Тюмень: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет», 2010. — 191 с.
8. Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). — 2003. — № 13. — Ст. 1177.
9. Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // СЗ РФ. — 2011. — № 30 (ч. I). — Ст. 4604.
10. Федеральный закон от 23 нояб. 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2009. — № 48. — Ст. 5711.

Актуальные проблемы реализации государственных и муниципальных услуг в электронной форме

Рыженков Игорь Сергеевич, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье автор дает краткую характеристику процессу предоставления государственных услуг населению и выделяет некоторые актуальные проблемы, препятствующие его развитию.

Ключевые слова: электронная услуга, государство, проблемы, Российская Федерация.

Электронные формы предоставления государственных и муниципальных услуг получили широкое распространение и признание граждан Российской Федерации. Возможность оценки качества их предоставления позволяет влиять на эффективность работы государственных и муниципальных органов исполнительной власти, тем не менее, это не снимает ряда проблем в процессе их оказания.

Особенностью современного этапа развития «сервисного государства» является то, что большинство предоставляемых государственных и муниципальных услуг населению осуществляются в электронной форме. Услуга, будучи специфическим видом продукта, как результат деятельности органов государственной исполнительной власти в этом случае не теряет своих качеств, более того эффективность процесса её предоставления в этом случае значительно повышается. Реализация услуг в электронной

форме позволяет сохранять такие необходимые качества государственных и муниципальных услуг как:

- бесперебойность;
- рассредоточение по территории;
- отсутствие ограничений доступа к услугам неограниченного числа потребителей;
- увеличение объемов предоставляемых услуг не связано со снижением полезности услуг для каждого конкретного потребителя и т. п.

Значительную роль в процессе повышения качества предоставляемых государственными и муниципальными органами услуг сыграло внедрение регламентов, которые определяют порядок, объемы и сроки. Это не только позволило упорядочить деятельность в процессе предоставления услуг, но и сделало его понятным для потребителя.

Перевод процесса предоставления услуг в электронную форму дал гражданам целый ряд преимуществ: возможность обращения в органы прямо из дома или с рабочего

места (этот аспект особенно актуален, если орган управления располагается на отдаленном от потребителя расстоянии), сокращение времени, затраченного на обращение, отсутствие необходимости стоять в живой очереди в процессе обращения за услугой. В учреждениях, предоставляющих услуги, так же отпала необходимость оборудовать места для граждан, ожидающих получения услуги, так как объем обращающихся непосредственно в органы значительно сократился.

Нельзя оставить без внимания и те преимущества, которые получили сами органы государственной и муниципальной исполнительной власти. В первую очередь, это возможность оценить удовлетворенность граждан качеством предоставляемых услуг и работать над её повышением. Контроль этого вопроса можно осуществлять как благодаря возможностям внутренних информационных систем, так и благодаря внешнему мониторингу. Так, например, «информационно аналитическая система мониторинга качества государственных услуг (ИАС МКГУ)

позволяет, согласно постановлению Правительства Российской Федерации № 1284 от 12 декабря 2012 г., проводить оценку гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) с учетом качества предоставления ими государственных услуг» [1]. Обратная связь с гражданами осуществляется посредством различных каналов — отзыв может быть оставлен в электронном терминале, установленном в учреждении, предоставляющем услугу, посредством смс-сообщения, интернет-портала и т. д.

Важен факт, что обратная связь имеет влияние на повышение качества предоставляемых услуг и степень удовлетворенности граждан. В качестве примера можно рассмотреть динамику оценки качества предоставляемых услуг Управлением Федеральной службы судебных приставов по Самарской области [2].

Таблица 1. Оценка гражданами качества предоставляемых услуг Управлением Федеральной службы судебных приставов по Самарской области

Год	Среднее значение оценки по пятибалльной шкале	% положительных оценок
2017	2,34	27,66
2018	4,37	84,07
2019	4,47	86,32
2020	4,82	96,12

Таким образом, электронная форма предоставления услуг и организация возможности их оценки увеличивает возможности взаимодействия граждан и государства в процессе развития его сервисных функций.

Однако следует отметить, что кроме преимуществ электронных форм предоставления услуг населению, есть ряд проблем, с которыми сталкиваются граждане и которые они вынуждены решать. Так, по данным на 2016 год, удельный вес населения, использующего сеть Интернет, в общей численности населения в возрасте 15-72 лет составил 80,8%. То есть, пятая часть населения не охвачена сетью и для того, чтобы воспользоваться электронной формой услуг, вынуждена обращаться либо непосредственно в учреждения, пре-

доставляющие государственные и муниципальные услуги, либо в учреждения предоставляющие услуги интернет-связи, либо прибегать к помощи третьих лиц, что ставит под угрозу информацию о персональных данных и сопровождается ещё целым рядом проблем. Кроме того, сохраняет остроту вопрос информационной грамотности населения, особенно людей в возрасте старше 50 лет [3]. Таким образом, доступность услуг снижается.

Тем не менее, данные проблемы не уменьшают необходимости дальнейшего развития электронных форм предоставления услуг, а скорее ставят вопрос о необходимости усиления внимания к просвещению населения в области информационной компетентности.

Литература:

1. О проекте «Ваш контроль» [Электронный ресурс] // Портал «Ваш контроль». 2012-2018. — URL: <https://vashkontrol.ru/about> (дата обращения: 08.02.2021).
2. По материалам портала Ваш контроль [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://vashkontrol.ru/ratings> (дата обращения: 08.02.2021).
3. Информационное общество в Российской Федерации: статистический сборник/К.Э. Лайкам, Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О.Ю. Дудорова и др.; ИИТМАРосстат, Нац. исслед. ун — т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2017. — 328 с.

Основные тенденции развития процесса предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде

Рыженков Игорь Сергеевич, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье автор дает характеристику процессу предоставления государственных услуг в электронной форме и выделяет тенденции их развития с момента запуска по настоящее время.

Ключевые слова: государственные услуги, Российская Федерация.

17 октября 2009 года Правительство утвердило план перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти. Региональные и муниципальные услуги подлежали переводу в электронный вид на основе договоров, заключаемых с исполнительными органами власти регионов России и органами местного самоуправления [1].

С 1 апреля 2010 года на портале начал работать сервис авторизации — Личный кабинет, что предоставило пользователям возможность регистрироваться на сайте и отправлять документы на оформление различных услуг.

Таким образом, уже с 2010 года портал стал полноценным инструментом общения граждан и государства и ряд самых важных государственных услуг стало возможно получить с помощью портала, без необходимости посещать госорганы.

В феврале 2012 года была представлена новая версия портала.

В мае 2013 года у граждан появилась возможность входа на портал с использованием универсальной электронной карты, объединяющей в себе идентификационное и платёжное средство. УЭК была введена с 1 января 2013 года. Однако, в силу разных причин, выпуск и выдача карт прекращены с 1 января 2017 года и теперь портал функционирует без этого идентификационного средства.

С 1 июня 2016 года возможность пользоваться Единым порталом государственных и муниципальных услуг получили иностранные граждане и лица без гражданства.

Для оценки качества госуслуг была создана автоматизированная информационная система «Ваш контроль» (<https://vashkontrol.ru>).

Функционирование портала Gosuslugi.ru как государственного веб-сайта осуществляется на основе Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и Постановления Правительства России от 24 октября 2011 года № 861, в котором было утверждено Положение о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)».

1 января 2017 года вступили в силу изменения в статью 333-35 части второй Налогового кодекса РФ, согласно которым пошлина на портале госуслуг рассчитывается с коэффициентом 0,7. Так же с 1 января 2016 года на портале государственных услуг можно оплатить штраф ГИБДД со скидкой 50%, если сделать это в течение 20 дней.

На данный момент на портале реализована возможность электронной оплаты госпошлин для услуг:

1. Получение или замена водительского удостоверения.
2. Регистрация транспортного средства.
3. Государственная регистрация брака и его расторжения.

Отметим, что согласно тексту утвержденной методики, «государственные и муниципальные услуги считаются предоставленными в электронной форме при условии использования заявителем механизма аутентификации в информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации» (ЕСИА) в процессе получения услуги». Основной и главной функцией системы ЕСИА является необходимость обеспечить санкционированный доступ пользователей к услугам государственных и муниципальных систем, посредством единой системы идентификации и аутентификации. Это определение дает понимание того, что такое ЕСИА государственные услуги.

ЕСИА представляет собой единую систему идентификации и аутентификации. Простым языком — это один пароль, дающий доступ ко всем государственным сайтам. Система была создана Минкомсвязью России, с целью обеспечить доступ граждан к электронным услугам, предоставляемым государством на специализированных порталах, что исключает необходимость регистрироваться повторно. Доступ на государственные порталы осуществляется посредством ввода СНИЛС и пароля или электронной подписи. Одним из самых востребованных государственных порталов является сайт государственных услуг. Чтобы воспользоваться услугами сайта в электронном виде, потребуется регистрация пользователя в ЕСИА.

С помощью ЕСИА гражданин может:

- 1) заменить паспорт гражданина РФ;

- 2) получить загранпаспорт;
- 3) записаться на прием к врачу;
- 4) записать ребенка в детский сад;
- 5) подать заявление на получение ежемесячных выплат по уходу за ребенком;
- 6) узнать о своих штрафах ГИБДД и оплатить их;
- 7) узнать о состоянии своих пенсионных накоплений и индивидуального лицевого счета;
- 8) зарегистрироваться в системе обязательного пенсионного страхования и программе софинансирования; узнать о имеющихся у вас налоговых задолженностях;
- 9) подать налоговую декларацию;
- 10) зарегистрировать или снять с учета транспортное средство;
- 11) зарегистрироваться по месту пребывания или по месту жительства;
- 12) подать заявление на получение дотаций или социальной помощи.

В ЕСИА хранится следующая информация о физических лицах: пол; ФИО; дата и место рождения; гражданство; номер мобильного и домашнего телефона; адрес электронной почты; адрес регистрации и адрес фактического проживания; данные СНИЛС и ИНН; данные паспорта; данные водительского удостоверения; данные свидетельства о государственной регистрации транспортного средства и регистрационного знака.

Преимущества использования портала Госуслуги следующие:

- 1) «простота и удобство получения услуги — нет необходимости посещать учреждения и организации

лично, а также выходить из дома или покидать рабочее место;

- 2) быстрота получения услуг — получение результата за меньшее время;
- 3) сокращение количества требуемых для получения услуги документов;
- 4) возможность отслеживать статус поданных запросов — информирование граждан на каждом этапе;
- 5) возможность в любое время мгновенно обратиться в службу поддержки, в том числе и через интернет, в случае возникновения трудностей» [2].

Переход к информационному обществу осуществляется при активной роли государства, которое берет на себя организацию информационно-коммуникационной системы в публичной сфере. Именно государство разрабатывает целостную политическую концепцию перехода к информационному обществу. От него требуется не только создание новых программ, но и общих условий для развития информационно-коммуникационных технологий.

Подводя итоги можно сказать, что задача по созданию базовой технической инфраструктуры предоставления государственных услуг в электронном виде в основном решена, вместе с тем, накопившиеся расхолаженности и проблемы в развитии электронного правительства, новые требования к эффективности и качеству государственного и муниципального управления, растущие потребности пользователей и возможности информационно-коммуникационных технологий делают актуальной задачу перехода к настоящему информационному обществу.

Литература:

1. Алмазова, А. О. Проблемы и перспективы электронного предоставления государственных услуг в Российской Федерации // Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование. Сборник научных трудов по итогам II национальной научно — практической конференции. Под редакцией И. В. Федосеева. — 2019. — с. 7-11.
2. Голубничий, А. В., Климовских Н. В. Проблемы реализации электронных государственных услуг и пути их решения // Современные научные исследования и разработки. — 2018. — Т. 1. № 12 (29). — с. 174-175.

Должность судебного пристава как элемент в системе государственной службы Российской Федерации

Сон Карина Владимировна, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

В этой статье автор обсудил должность, порядок и административно-правовые отношения судебного пристава в системе государственной службы Российской Федерации. Проведя анализ полученных данных, автор сделал заключение и изложил его в данной статье.

Ключевые слова: правовое регулирование, государственная служба, законодательство, территориальные органы, исполнительная власть

Executor in executive production: protection of rights

Son Karina Vladimirovna, student

Vladivostok State University of Economics and Service

In this article, the author discussed the position, procedure, and administrative-legal relations of a bailiff in the civil service system of the Russian Federation. After analyzing the data obtained, the author made a conclusion and presented it in this article.

Key words: regulation, public service, legislation, the territorial bodies of the Executive power.

Правовое положение судебного пристава-исполнителя — это комплекс статусов различных сфер, и их компоненты непосредственно взаимосвязаны между собой. С точки зрения конституционного права пристав должен быть гражданином Российской Федерации, он обладает всеми правами и обязанностями гражданина, которые гарантированы государством, а также несет ответственность за неисполнение обязанностей. Однако встает вопрос: к какому виду государственной службы можно отнести деятельность судебных приставов-исполнителей.

Должность судебного пристава-исполнителя относится по своей роли к должности государственно-гражданского типа. Ввиду особых задач, поставленных перед судебным приставом-исполнителем, его деятельность должна относиться к гражданской правоохранительной службе.

Первостепенная сфера деятельности судебных приставов — исполнительное производство. Существует полноценный комплексный правовой статус судебного пристава-исполнителя, который можно обозначить как исполнительно-производственный, также можно признать тот факт, что исполнительное производство по своей значимости несравнимо с самостоятельными отраслями, обладающие своим предметом и методом правового регулирования.

На сегодняшний день в большей степени динамике развития подвержена система публичных субъектов административного права, которая, к сожалению, к настоящему времени оказалась недостаточно разработанной. Можно выделить ряд субъектов, правовой статус которых совершенно обделен исследованиями в сфере административно-правовой науки. Одним из таких субъектов яв-

ляются государственные служащие, при том, что они являются одними из самых многочисленных участников административных правоотношений. Административно-правовые отношения обладают своими характерными особенностями. Так, если гражданское законодательство провозглашает равноправие участников гражданских правоотношений, в основе которых положены принципы диспозитивности, то в основе административно-правовых отношений положен принцип «власти-подчинения». В этой связи возникает вопрос с обеспечением прав, защиты прав и законных интересов государственных служащих как участников административных отношений, для чего государственные служащие наделяются специальным административно-правовым статусом, включающим комплекс различных элементов.

Проблематика изучения административно-правового статуса государственных служащих в недостаточной степени разработана отечественными правоведом. Можно констатировать о неоднозначном понимании данного правового института, изучение которого способствовало появлению различных теоретических концепций относительно наличия особенностей административно-правового статуса государственного служащего. Сложившаяся ситуация в различном понимании административно-правового статуса государственного служащего во многом обуславливается несовершенством действующего российского законодательства, недостаточным пониманием и толкованием содержащихся в нем правовых норм, существованием противоречивой правоприменительной практики.

Сейчас законодательству о службе уделяется особое внимание в научных кругах. Государственная служба —

это основа деятельности государства. Именно от профессионализма госслужащих, умения своевременно и эффективно решать задачи государственного управления, оказывать публичные услуги зависит сохранение социальной стабильности в обществе, обеспечение и защита законных прав и интересов граждан.

Условия и порядок поступления на государственную гражданскую службу установлены Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Статьей 16 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установлено, что гражданин не может быть принят на гражданскую службу в случае:

- признания его недееспособным или ограниченно дееспособным решением суда, вступившим в законную силу;

- осуждения его к наказанию, исключающему возможность исполнения должностных обязанностей по должности государственной службы, по приговору суда, вступившему в законную силу, а также в случае наличия не снятой или не погашенной в установленном федеральным законом порядке судимости;

- отказа от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну, если исполнение должностных обязанностей по должности гражданской службы, на замещение которой претендует гражданин, связано с использованием таких сведений;

- наличия заболевания, препятствующего поступлению на гражданскую службу и подтвержденного заключением медицинской организации. Порядок прохождения диспансеризации, перечень таких заболеваний и форма заключения медицинской организации установлены приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 14 декабря 2009 года № 984н «Об утверждении Порядка прохождения диспансеризации государственными гражданскими служащими Российской Федерации и муниципальными служащими, перечня заболеваний, препятствующих поступлению на государственную гражданскую службу Российской Федерации и муниципальную службу или ее прохождению, а также формы заключения медицинского учреждения»;

- близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители,

- дети супругов и супруги детей) с гражданским служащим, если замещение должности гражданской службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому;

- выхода из гражданства Российской Федерации или приобретения гражданства другого государства;

- наличия гражданства другого государства (других государств), если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации;

- представления подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на гражданскую службу;

- непредставления установленных указанным Федеральным законом сведений или представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера при поступлении на гражданскую службу;

- признания его не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с заключением призывной комиссии (за исключением граждан, прошедших военную службу по контракту).

Иные ограничения, связанные с поступлением на гражданскую службу, за исключением вышеперечисленных, устанавливаются федеральными законами.

Сделан вывод о том, что государственную службу можно рассматривать с нескольких точек зрения: в качестве института государственного управления и в качестве профессиональной служебной деятельности. Оба «статуса» обладают своими отличительными особенностями и обусловленными их исключительным характером проблемами, которые все же с условием должного внимания к ним и принятия требуемых мер можно решить, что станет отправной точкой к усовершенствованию самого механизма госслужбы.

Государственной гражданской службе Российской Федерации как виду государственной службы, присущи несколько особенностей, отличающих её от остальных подобных видов деятельности, в частности это то, что деятельность её служащих представляет из себя деятельность по созданию условий работы для федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации.

Актуальные проблемы деятельности адвоката по восстановлению прав участников долевого строительства

Титоров Никита Олегович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор пытается проанализировать актуальные проблемы деятельности адвоката, связанной с защитой прав участников строительства.

Ключевые слова: долевое строительство, публично-правовая компания.

Н дольщиком является создание Фонда защиты прав граждан — участников долевого строительства (далее — Фонд), который формируется за счёт процентных отчислений от застройщиков, федерального и регионального финансирования. Для целей осуществления Фондом своих функций законодателем приняты ряд изменений в законодательстве, а также принят Федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан-участников долевого строительства» [1], в соответствии с которым права участников долевого строительства восстанавливаются путем финансирования объекта незавершенного строительства (достройки дома), либо путем выплаты возмещения гражданам.

Можно с уверенностью говорить, что в рамках данной масштабной программы по защите прав участников долевого строительства большинство проблем было решено, однако в нескольких регионах права участников строительства не могут быть восстановлены Фондом, а его полномочия не распространяются на некоторые категории граждан, что ставит еще одним направлением в деятельности адвокатов.

Данная проблема складывается в Саратовской области, где в рамках процедуры банкротства большое количество кредиторов-участников строительства принимали решение о погашении их требований путем передачи объекта незавершенного строительства и созданием в связи с этим жилищно-строительного кооператива по правилам статьи 201.10 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2].

Согласно п. 1.2 ст. 13 ФЗ от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан-участников долевого строительства...» Выплата возмещения гражданам — членам кооператива, требования которых были погашены в деле о банкротстве застройщика путем передачи прав застройщика на объект незавершенного строительства и земельный участок кооперативу в соответствии с реестром требований участников строительства (реестром требований о передаче жилых помещений) и которые имеют в отношении соответствующего кооператива требования о передаче жилого помещения, машино-места и (или) нежилого помещения (далее — граждане — члены кооператива), осуществля-

ется Фондом за счет имущества Фонда с учетом особенностей, предусмотренных статьей 13.3 настоящего Федерального закона.

В соответствии со ст. 13.3 ФЗ от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан-участников долевого строительства...» кооператив, созданный в рамках процедуры банкротства застройщика, вправе обратиться в Фонд в целях финансирования и осуществления мероприятий по завершению строительства объектов незавершенного строительства или для выплаты возмещения гражданам — членам кооператива. Согласно п. 9 вышеуказанной статьи прием новых членов в кооператив, уступка пая членами кооператива не допускаются со дня обращения кооператива в Фонд в соответствии с настоящей статьей.

Данное нормативное регулирование и императивность положений не позволяют в полной мере достичь цели публично-правовой компании. Большое количество граждан на момент обращения кооператива в Фонд имели правовую неопределенность в вопросе восстановления их прав и не могли вовремя принять юридически значимые решения для получения возмещения.

Судебная практика Арбитражного суда Саратовской области силами адвокатского сообщества складывается в пользу участников строительства ранее не включенных в реестр требований о передаче жилых помещений, либо же включенных, но в реестр денежных требований, нахождение в котором не позволяет получить возмещение из Фонда.

Судьи в связи с изменением законодательства, учитывая интересы других кредиторов и позиции вышестоящих судов о приоритетной защите прав граждан-участников строительства, удовлетворяют заявленные требования о признании за дольщиками статуса члена жилищно-строительного кооператива, созданного в рамках банкротства застройщика с одновременным погашением части денежных требований, установленной в процедуре банкротства.

Однако обращаясь в публично-правовую компанию «Фонд защиты прав граждан-участников строительства» граждане получают отказы в выплате возмещения в силу императивности положений, которые не допускают принятие новых членов в кооператив со дня обращения кооператива в Фонд.

Данное обстоятельство существенно затрудняет и делает невозможным восстановление прав граждан, в связи с чем, полагаю, ст. 13.3 ФЗ № 218-ФЗ подлежит изменению. В ней необходимо предусмотреть положение, в соответствии с которым п. 9 ст. 13.3 в части принятия новых членов в кооператив не будет распространяться на участников строительства, погасивших свои требования в рамках процедуры банкротства путем установления за ними статуса члена ЖСК.

Обобщая вышеизложенные доводы, можно прийти к выводу, что публично-правовая компания, реализуемая по всей России, успешно справилась с поставленными задачами, однако сложное нормативное регулирование в сфере долевого строительства нуждается в доработке, а также в дополнительном финансировании для решения проблем оставшейся части участников строительства.

Литература:

1. Федеральный закон «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. N 236-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июня 2016 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 июня 2016 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 03 июля 2016 г. № 236-ФЗ // Рос. газ. — 2016. — 06 июля. N 146; Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2016. — № 27, ч. 1, ст. 4169.
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 сент. 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16 октяб. 2002 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 26 октяб. 2002 г. № 127-ФЗ // Рос. газ. — 2002. — 02 нояб. N 209-210; Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 43, — ст. 4190.

Проблемы привлечения юридического лица к административной ответственности

Тютинина Елена Александровна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Дюкарев Валерий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет

Данная статья посвящена дискуссионным вопросам административной ответственности юридических лиц, связанных с установлением вины юридического лица.

Ключевые слова: административная ответственность, административные правоотношения, юридические лица.

Problems of bringing a legal entity to administrative responsibility

Tyutina Elena Aleksandrovna, student
Moscow University of Finance and Law

Scientific adviser: Dyukarev Valeri Vasilevich, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow State Pedagogical University

This article is devoted to controversial issues of administrative responsibility of legal entities associated with the establishment of the guilt of a legal entity.

Keywords: administrative responsibility, administrative legal relations, legal entities.

Говоря о проблемах юридической (правовой) ответственности, выделяют такие виды, как:

- гражданско-правовая;
- административная;
- уголовная;
- дисциплинарная.

Однако можно увидеть, что виды такой ответственности совпадают с систематизацией преступлений в сферах публичных отношений, подвергающихся ущербу в результате противоправных проступков.

Если применяются меры государственного принуждения к нарушителю за совершение преступного де-

ания, то это будет считаться правовой ответственностью.

В настоящей работе хочу поговорить об административной ответственности организации, а вернее о трудностях привлечения к административной ответственности организаций (юридических лиц).

Практика последних лет показывает, что проблемы привлечения организаций к административной ответственности являются одними из самых актуальных до настоящего времени. Эти проблемы считаются актуальными ещё со времен возникновения такого вида правовой ответственности.

Неудовлетворительное состояние контрольно-надзорной и административной практики в значительной мере определяется тем, что проблемы выявления, проверки первичной информации об этих правонарушениях и особенности сбора доказательственной базы не нашли в правовой литературе достаточного освещения.

Административно-юрисдикционные органы не имеют в своем распоряжении научно обоснованных рекомендаций, отмечается большее число ошибок при проведении сбора доказательственной базы противоправной деятельности организаций.

Необходимость подробного анализа этой проблемы диктуется потребностями административной практики, установкой предстоящего совершенствования теории права и усиления ее влияния на борьбу с организациями, осуществившими административные нарушения права, их особенная значимость обуславливается динамичными критериями изменений законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях.

В 50-х годах прошлого века на организации налагались штрафы в порядке административной ответственности, после чего они уже привлекались в законодательной сфере. После перехода от государства к новой системе управления в 1990-е года институт административной ответственности в организациях принял на себя сильный толчок. Впоследствии законодательное укрепление административной ответственности организации было определено в нескольких законодательных актах данного периода.

Конкретного подхода к тезису административная ответственность все также еще нет, но профессор А.Б. Агапов утверждает, что административная ответственность представляет собой один из видов публично-правовой ответственности, установленной при совершении административных проступков, влекущих за собой малозначительное, реальное или потенциальное причинение вреда, ущерба правоохранительным имущественным и нематериальным интересам. [3, с. 23].

Сообразно статье 2.1. КоАП РФ субъекты административного нарушения права — это физические и юридические лица. Согласно пункта 1 статьи 48 ГК РФ организация, имеющая обособленное имущество и несущая ответственность по своим обязательствам, признается юридическим лицом; может от своего имени приобретать

и осуществлять гражданские права, брать на себя гражданские обязанности, выступать в качестве истца или ответчика в суде [1]. Из-за допущенных ошибок в работе, также при содействии с органами государственной и муниципальной власти появилась необходимость привлечения к административной ответственности организации.

Надлежит обратить большое значение на логическое, грамматическое и прочее толкование частных условий применения конкретных мер рассматриваемой ответственности. Представленные в нормативных формулировках окончания слов, предлоги, знаки препинания и прочие технико-юридические приемы имеют большое значение для понимания замысла законодателя и характеристики конкретных фактических обстоятельств, изложенных в качестве гипотез правовых норм, содержащих основания применения рассматриваемых мер административной ответственности.

Нередко организации привлекаются к ответственности на уровне субъектов РФ за неисполнение санитарно-эпидемиологических предписаний, защиты собственности, природопользования, за правонарушения в строительстве, за нарушения охраны окружающей природной среды, благоустройства, охраны культурного наследия, правил содержания сельскохозяйственных животных.

Например, глава 8 КоАП РФ содержит административные проступки в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Вот один показательный пример, муниципальные образования привлечены к рассматриваемой ответственности в соответствии со статьей 8.2 КоАП по признакам нехватки в области этих муниципальных образований полигона для захоронения твердых бытовых отходов.

Арбитражные суды трех инстанций признали решения незаконными, руководствовались правомерно, в связи с чем субъектом правонарушения, за которые предусматривается ответственность статьей 8.2 КоАП РФ, будет лицо, несоблюдающее экологические и санитарно-эпидемиологические требования, в связи с тем что эти организации не занимаются обозначенными видами работ, за недостаточно выполненные обязательства по организации сбора и вывоза бытовых отходов и мусора в пределах городских и сельских агломераций, настоящей статьей КоАП не предусматривается.

С точки зрения вышеизложенного, допускается сделать заключение, что для привлечения к административной ответственности достаточно лишь совершить административное виновное и противоправное деяние. Противоправность заключается в нарушении установленных КоАП РФ или иными законами, сложности выявляются при виновности организации. Согласно пункту 2 статьи 2.1 КоАП РФ, если было совершено правонарушение, то виновной будет признана организация, если установят, что она могла бы соблюсти правила и нормы, за нарушение которых предусматривается администра-

тивная ответственность, но она не приняла все зависящие от нее меры по их соблюдению.

Исходя из практики, в соответствии с частью 1 статьи 1.5 КоАП РФ лицо привлекается к ответственности только за те нарушения, в связи с которыми установлена его вина, но если дело еще не завершено, то оно признается невиновным до тех пор, пока вина не будет доказана в порядке, установленном настоящим Кодексом и установлена вступившим в законную силу постановлением. Надо сказать, что фигурант не обязан доказывать свою невиновность. Недоказанность вины будет считаться основанием для отказа в возбуждении дела или для обжалования решения о привлечении к административной ответственности.

Вину организации устанавливает лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, на основании беспристрастных обстоятельств и юридических доказательств, которые на практике оказываются затруднительными.

Думаю, нельзя не обозначить, что законодательством предусмотрены исключения, когда организация может быть привлечена к ответственности не по своей вине. Это вполне возможно при слиянии, преобразовании, разделении или же присоединении к организации. Представленный стандарт применяется при прекращении деятельности организации, сделавшей нарушение закона и имеющей правопреемника.

Помимо этого имеются затруднения в привлечении к административной ответственности государственных

органов власти, считающихся организациями либо обладающими правами юридического лица. Однако назначение наказания на государственный орган не соответствует целям его применения, предусмотренным статьей 3.2 КоАП РФ. Если государственное учреждение в процессе осуществления своей гражданской правосубъектности совершает противоправное действие, его руководитель несет административную ответственность.

В. Д. Сорокин говорил, «в связке «юридическое лицо — виновное физическое лицо», это означает привлечение организации к ответственности без вины, что, однако, противоречит части 1 статьи 2.1 КоАП РФ, согласно которой юридическое лицо подлежит ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина» [4, с. 226].

Сказанное допускает сделать заключение, что единого понятия по поводу законодательной природы административной ответственности организации не существует, представляется целенаправленно установление презумпции невиновности при привлечении организаций к административной ответственности — к административной ответственности привлекается организация за административное правонарушение. Впрочем, она может быть освобождена от административной ответственности, при наличии предоставления аргументов, что данное исполнение требований законодательства случилось вследствие неопределимой силы.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020).
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2021).
3. Агапов, А. Б. Административная ответственность. Учебник для вузов // Юрайт. Москва. — 2020. — 23 с.
4. Сорокин, В. Д. КоАП РФ и классическое понимание вины как основания административной ответственности. — 2015-226 с.

Специальная дисциплинарная ответственность: проблемы современного правового регулирования

Уржумская Ксения Алексеевна, студент

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

Вопрос о дисциплинарной ответственности является значимым и наиболее важным, так как данный вопрос затрагивает интересы не только работодателей, но и работников.

В данной статье будет рассмотрен вопрос о специальной дисциплинарной ответственности и пути ее реализации.

Ключевые слова: трудовые отношения, специальная дисциплинарная ответственность, взыскание, дисциплина, устав.

На современном этапе работодатель большое внимание уделяет тому, чтобы каждый работник со-

блюдал дисциплину труда, так как для него важна эффективность и прогрессивность компании. Работодатель

стремится, чтобы весь процесс работы был детально урегулирован.

Но бывают ситуации, когда работник уклоняется от своих обязанностей, что приводит к нарушению трудового законодательства.

В статье 192 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) четко регламентированы виды дисциплинарных взысканий, которые может применить работодатель к работнику.

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) увольнение по соответствующим основаниям [1].

Данные виды в научной литературе считаются общими видами дисциплинарной ответственности работника [9, с. 112].

Кроме этого, ученые-юристы выделяют и специальные виды дисциплинарной ответственности [7, с. 32].

Так, в части 2 статьи 192 ТК РФ говорится о том, что «федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие дисциплинарные взыскания». Для того, чтобы лучше понять данную поддержку из закона, приведём пример.

В статье 28 Федерального закона «О следственном комитете РФ» применяются к работнику строгий выговор, понижение в специальном звании, лишение медалей СК.

Также важно отметить, что вид дисциплинарная ответственность применяется в определённых нормативных актах и отношении отдельных категорий лиц:

- 1) в отношении военных — в ФЗ «О статусе военнослужащих»;
- 2) в отношении чиновников и госслужащих — в законе о госслужбе;
- 3) в отношении федеральных и мировых судей — в ФЗ «О статусе судей»;
- 4) в отношении железнодорожников — в положении о дисциплине сотрудников ж/д транспорта.

Важно отметить, что работодатель сам решает, какое именно дисциплинарное взыскание применить к тому или иному работнику, который нарушил трудовую дисциплину, иначе говоря работника невозможно уволить, по необъяснимым причинам, нужны специальные основания, которые закреплены в статье 81 ТК РФ.

Выделим, что перечень видов дисциплинарных взысканий является закрытым, в свою очередь законодатель запрещает применять к работнику нескольких дисциплинарных взысканий за один проступок [10, с. 110-111].

Литература:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020)
2. Гусов, К. Н. Ответственность по российскому трудовому праву: научно-практическое пособие/К. Н. Гусов, Ю. Н. Полетаев. — М.: Велби, 2008. — с. 97-98.
3. Рузаева, Е. М. Специальная дисциплинарная ответственность как следствие ненадлежащего выполнения трудовых обязанностей // Вопросы российского и международного права, 2016. № 2. с. 111-126.

Следует также отметить, что законодатель особое внимание уделяет специальной дисциплинарной ответственности, которая реализуется к тем работникам, чьи действия могут привести к негативным последствиям для большинства людей [2, с. 97-98].

Н. В. Плюхин применительно к дисциплинарной ответственности высказывает: «Бесспорно, что вредно, недопустимо появление на работе в нетрезвом виде, например, столяра или экономиста. Но гораздо опаснее нетрезвое состояние и любая небрежность в работе, допущенная водителем электровоза, самолета, судна, осуществляющего перевозки пассажиров и ценных грузов. При прогуле, допустим, рядового работника, в определенной мере нарушается ритм работы на конкретном участке, но при неявке на работу руководителя дезорганизуется работа всего или значительной части предприятия» [3, с. 28].

Развитие специального права в нашей стране произошло в начале 20-х годов XX века [8, с. 105].

Оно реализовалось в трех направлениях:

- а) по пути дисциплинарных отношений работников с тяжёлыми условиями труда;
- б) по пути расширения дисциплинарной ответственности работников с особо ответственными разновидностями труда;
- в) по пути выделения ответственности за вредные проступки работников [4, с. 144].

При наложении дисциплинарного взыскания учитывается тяжесть совершенного проступка и факт того, как было реализован данный проступок [6, с. 88-89].

Важным моментом при наложении дисциплинарного взыскания является принятие во внимание тяжести совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен [5, с. 144].

Недозволительно исполнение дисциплинарных взысканий, которые не предусмотрены федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине.

Таким образом, преимущественно необходимо акцентировать внимание на то, что ТК РФ не закрепляет понятие специальной дисциплинарной ответственности, хотя его позиции косвенно зафиксированы в статьях 189 и 192 ТК РФ. Но наиболее рационально будет выделение специальной дисциплинарной ответственности в отдельную статью, где бы указывалось, как применяется данная ответственность и какие негативные последствия она в себе несет за ее неисполнение.

4. Плюхин, Н. В. Дисциплинарная ответственность рабочих и служащих/Н. В. Плюхин. — М.: Юрид. лит., 1978. — с. 28.
5. Джемакулова, А. А. Специальная дисциплинарная ответственность: проблемы современного правового регулирования // Инновации. Наука. Образование, 2020. № 21. с. 143-146.
6. Дубровин, А. В. Дисциплинарная ответственность в трудовых отношениях как вид юридической ответственности // Трудовое право. — М.: Интел-Синтез, 2008, № 8 (102). — с. 89-99
7. Еремина, С. Н. Дисциплинарная ответственность судей через призму науки трудового права // Российский судья. — М.: Юрист, 2011, № 2. — с. 32-36
8. Дисциплинарная ответственность работника в трудовом праве: понятие и виды. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05/Карпенко О. И. — М., 2003. — 166 с.
9. Толбузина, Т. В. Трудовая дисциплина, ответственность, виды дисциплинарных взысканий: учебно-методическое пособие. М., 2014. — 95 с
10. Дисциплинарная ответственность в трудовом праве: общая и специальная. Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.05/Самойлов В. Г. — М., 2006. — 177 с.

Правовой статус особых экономических зон: проблемы и перспективы нормативного регулирования

Фатиева Ирина Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Моданов Владимир Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье авторы анализируют актуальный правовой статус особых экономических зон как одного из специальных режимов ведения предпринимательской деятельности. В статье выявляются основные характеристики рассматриваемых территорий, а также проблемы их правового регулирования.

Ключевые слова: *особые экономические зоны, предпринимательская деятельность, инвестиционная деятельность, налоговые преференции, нефискальные льготы.*

Впервые на нормативном уровне понятие «свободной экономической зоны» было закреплено в Международной конвенции по упрощению и гармонизации таможенных процедур (Киотской конвенции) 1973 года. На национальном уровне указанный правовой режим был имплементирован в законодательство Законом РСФСР № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР», который, однако, не содержал дефиниции данного института. На рассматриваемом этапе становления и развития свободных экономических зон, впоследствии нормативно отождествленных с ОЭЗ, отчетливо отмечалась их направленность на привлечение иностранного капитала в отечественную экономику и развитие экспортного потенциала государства [13].

На сегодняшний день в сфере регулирования сегмента ОЭЗ действует перечень нормативных правовых актов, основным из которых является федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [1] (далее — ФЗ № 116 — ФЗ), который устанавливает ориентированные на внутреннее экономическое развитие государства цели данного института (а именно развитие обрабатывающей и высокотехнологичной отраслей экономики, туризма, технологий и проч.). ФЗ № 116 — ФЗ выделяет 4 блока видов

деятельности, для осуществления которых могут создаваться и функционировать ОЭЗ: промышленно-производственная, технико-внедренческая, туристско-рекреационная деятельность, а также деятельность в портах. Примечательно, что каждая из 4 представленных видов ОЭЗ должна соответствовать критериям, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 26.04.2012 № 398 «Об утверждении критериев создания особой экономической зоны» [2], а именно не противоречить приоритетам комплексного территориального развития, утвержденным рядом документов, обеспечить прогнозную положительную динамику роста объема дополнительных доходов, поступающих в бюджеты различных уровней, обеспечить наличие инвестиционных проектов и инвесторов, письменно подтвердивших согласие на реализацию указанных проектов, обладать опытом реализации крупных инвестиционных проектов с участием как отечественных, так и зарубежных инвесторов, а также обеспечить инфраструктурную составляющую реализации имеющихся инвестиционных проектов. Более того, впоследствии ОЭЗ должны соответствовать требованиям и ограничениям, закрепленным в ст. ст. 4, 5 ФЗ № 116 — ФЗ.

Таким образом, представляется, что созданию на территории РФ ОЭЗ предшествует большое количество

строغو формализованных с организационной и правовой точек зрения шагов, препятствующих более гибкому подходу к регулированию соответствующих правовых режимов и не отвечающих мобильности, характеризующей инвестиционную деятельность в целом. Именно этот аспект, по справедливой оценке Э.М. Цыганкова [13], лег в основу возражений Счетной палаты РФ против дальнейшего расширения количества ОЭЗ на территории государства, а также констатации необходимости реформирования законодательства в рассматриваемом сегменте. Позиция Счетной палаты РФ была поддержана Президентом РФ в 2016 году: деятельность по созданию ОЭЗ была приостановлена, 10 ОЭЗ были закрыты [7].

Несмотря на вышеприведенную критику, правовой режим ОЭЗ по-прежнему признается перспективным с экономической и инвестиционной позиций. Действительно это обусловлено перечнем предоставляемых резидентам ОЭЗ преференций, которые могут быть поделены на отраслевые блоки.

К числу налоговых преференций и льгот относятся следующие. Во-первых, речь идет об установленной в порядке пп. 1.2, 1.2-1 ст. 284 Налогового кодекса РФ (далее — НК РФ) налоговой ставке по налогу на прибыль организаций. Так, федеральная часть налога на прибыль обнуляется для резидентов, объединенных решением Правительством РФ в кластер туристско-рекреационных ОЭЗ. Ставка 2% по федеральной части налога на прибыль организаций применяется для иных форм ОЭЗ.

В то же время, согласно абз. 8 п. 1 ст. 284 НК РФ, ставка по региональной части анализируемого налога не может превышать 13,5%. В зависимости от ОЭЗ данная ставка варьируется по регионам: к примеру, в ОЭЗ «Иннополис», созданной на территориях Верхнеуслонского и Лаишевского муниципальных районов Республики Татарстан, действует следующая система региональных ставок: первые пять лет начиная с налогового периода, в котором прибыль была получена впервые, ставка обнуляется, в период с 6 по 10 календарные года ставка составляет 5%, 13,5% — после 10 лет начиная с периода, в котором была получена первая прибыль [8].

Важно отметить, что прибыль, облагаемая налогом по пониженной ставке, должна извлекаться из деятельности, осуществляемой на территории ОЭЗ и соответствующей ее характеру. В противном случае существует риск доначисления налога без учета льготных ставок. Примером может служить дело № А55-12793/2016, в рамках которого налоговый орган оспаривал правомерность применения обществом — резидентом ОЭЗ, созданной на территории Ставропольского района Самарской области, пониженных ставок налога на прибыль, полученную как курсовую разницу при приобретении валюты (евро) для производства платежей по заключенным в целях исполнения соглашения об осуществлении промышленно-производственной деятельности международным контрактам. Налоговые органы ссылались на то, что доходы, полученные как курсовая разница при приоб-

ретении валюты, не относятся к промышленно-производственным, что стало основанием для доначисления налога на прибыль организаций по ставке 20% по итогам проведения налоговой проверки. Данная позиция была поддержана судами трех инстанций, в то время как Верховный Суд РФ в Определении от 02.11.2017 № 306-КГ17-9355 пришел к противоположному выводу. Так, было указано на то, что иностранная валюта была приобретена обществом в том размере, который коррелирует с общей величиной авансовых платежей, необходимость производства которых предусмотрена контрактами, заключенными с иностранными поставщиками оборудования, необходимого для исполнения соглашения об осуществлении промышленно-производственной деятельности в ОЭЗ. Таким образом, был сделан важный практикообразующий вывод о том, что полученная прибыль должна иметь объективную связь с исполняемым соглашением, включая случаи инвестирования в объекты, которые необходимы для реализации предусмотренных проектов [5].

Однако, отсутствие в законе аналогичного положения создает возможность для доначисления налога на прибыль организаций на курсовую разницу налоговыми органами. Так, в качестве примера позиции последних можно привести представленное 14 октября 2020 года разъяснение, в котором указывается, что учет курсовых разниц при покупке валюты для выплаты дивидендов в составе внереализационных доходов и расходов только от иной хозяйственной деятельности без учета инвестиционной является актом занижения налоговой базы по ставке 20% [10].

Во-вторых, в соответствии с пп. 27 п. 1 ст. 149 НК РФ, резиденты портовых ОЭЗ освобождаются от налога на добавленную стоимость (далее — НДС). Более того, на технико-внедренческие, промышленно-производственные и портовые ОЭЗ распространяет свое действие таможенная процедура свободной таможенной зоны. Это означает, что иностранные товары могут размещаться и использоваться на соответствующих территориях без уплаты таможенных пошлин и НДС; российские товары размещаются и используются в соответствии с режимом экспорта с уплатой акцизов и без уплаты вывозных таможенных пошлин [11].

В-третьих, специальные ставки установлены по налогу на имущество организаций. В силу п. 17 ст. 381 НК РФ резиденты ОЭЗ освобождаются от уплаты данного налога, но только в отношении того имущества, которое было создано или приобретено в целях ведения деятельности в соответствии с заключенным соглашением на территории ОЭЗ. Данное имущество учитывается на балансе организации, в связи с чем налоговые органы зачастую правомерно доначисляют налог в следствие необоснованного занижения налоговой базы налогоплательщиком — резидентом ОЭЗ путем применения льготной налоговой ставки к имуществу, приобретенному до получения соответствующего статуса. Так, например, в деле № А36-4430/2010 Арбитражный суд Липецкой области встал

на сторону налоговой инспекции, указавшей по итогам налоговой проверки на то, что общество приобрело спорные транспортные средства в количестве 36 единиц до момента получения статуса резидента ОЭЗ «Тербуны», более того, — до момента ее создания. Таким образом, довод общества о том, что данное имущество так или иначе было использовано впоследствии для осуществления инвестиционной деятельности в соответствии с заключенным соглашением, был признан судом несостоятельным [4].

Примечательно, что ранее настоящая налоговая льгота применялась в течение 5 лет с момента постановки имущества на учет. На сегодняшний день срок увеличен до 10 лет.

Аналогичный срок действия налоговой льготы закреплен и для управляющих компаний ОЭЗ [6]. Так, п. 23 ст. 381 НК РФ освобождает от налога на имущество управляющие компании ОЭЗ в части учитываемого на балансе в качестве объектов основных средств недвижимого имущества. Согласно разъяснениям Минфина России, содержащимся в Письме от 07.08.2018 N 03-05-05-01/55641 [3], основанием для применения данной льготы будут выступать документы, подтверждающие регистрацию организации в качестве управляющей компании, а также учет соответствующего имущества в качестве основных средств не более срока, указанного в законе.

Важно отметить, что рассматриваемая льгота может распространяться и на судостроительные организации — резиденты промышленно-производственных ОЭЗ. Требование об уплате налога на имущество не распространяется на них в течение 10 лет после регистрации в качестве резидентов ОЭЗ в отношении имущества, используемого в целях строительства и ремонта судов, тогда как в отношении имущества, созданного или приобретенного для строительства и ремонта судов, — в течение 10 лет даты постановки данного имущества на учет.

В-четвертых, НК РФ предоставляет резидентам ОЭЗ льготы по земельному налогу. В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 395 НК РФ организации — резидента ОЭЗ освобождаются от обязанности уплаты данного налога на 5 лет с месяца возникновения права собственности на земельный участок. Подпункт 11 п. 1 ст. 395 НК РФ освобождает судостроительные организации — резиденты промышленно-производственной ОЭЗ от уплаты рассматриваемого налога при соблюдении условий, указанных в законе, сроком на десять лет с даты регистрации данных организаций в качестве резидентов ОЭЗ.

В то же время, на практике в связи с применением указанных положений закона нередко возникали неоднозначные ситуации, связанные с регистрацией права резидента ОЭЗ на земельный участок, полученный путем объединения двух земельных участков, которые и ранее располагались на территории ОЭЗ. С одной стороны, принимая во внимание положения пп. 11 п. 1 ст. 395 НК РФ, п. 2 ст. 11.2 Земельного кодекса РФ (далее — ЗК РФ), Письма Минфина России от 13.02.2012 № 03-05-04-02/14 на новообразованный участок рассматриваемая льгота будет рас-

пространяться в течение срока и при соблюдении условий, указанных в НК РФ (то есть на протяжении пяти лет с месяца возникновения права на вновь образованный земельный участок). Однако, с 1 января 2018 г. вступил в действие п. 2 ст. 395 НК РФ, согласно которому, в случае если в период применения налоговых льгот, предусмотренных пп. 9, 11 и 12 п. 1 ст. 395 НК РФ, осуществлены раздел или объединение земельных участков, в отношении образованных в результате раздела или объединения земельных участков налоговые льготы, указанные в пп. 9, 11 и 12 п. 1 ст. 395 НК РФ, не применяются. Учитывая, что Конституционный Суд РФ в Определениях от 07.02.2002 № 37-О, от 04.12.2003 № 445-О указал на недопустимость применения новой нормы налогового законодательства, вступившей в силу после начала длящихся правоотношений и ухудшающей положение налогоплательщика, у резидента ОЭЗ, невзирая на положения п. 2 ст. 395 НК РФ, существует возможность применения анализируемой льготы. Однако, ситуация остается по-прежнему неоднозначной, в связи с чем резиденты ОЭЗ вынуждены для устранения данной правовой неопределенности обращаться в налоговые органы, что опосредует необходимость либо закрепления соответствующей законодательной ремарки в тексте НК РФ, либо опубликования официального и унифицирующего складывающуюся практику комментария налоговых органов.

К нефискальным мерам поддержки инвестиционной деятельности на территориях ОЭЗ относится так называемая «дедушкина оговорка», предусмотренная ст. 38 ФЗ № 116 — ФЗ и устанавливающая запрет на применение нормативных актов о налогах и сборах различных уровней, ухудшающих положение резидентов ОЭЗ, за исключением актов, касающихся регулирования налогообложения подакцизных товаров, в течение срока действия соответствующего соглашения [13].

На сегодняшний день происходит актуализация вопросов организации и правового регулирования деятельности ОЭЗ. В частности, на федеральном портале нормативных правовых актов размещено пять проектов федеральных законов о внесении изменений в положения ФЗ № 116 — ФЗ. В отношении двух из них было принято решение об отказе в дальнейшей разработке. В то же время, положительную оценку регулирующего воздействия получил проект федерального закона, предусматривающий количественную оптимизацию ОЭЗ (создание двух видов ОЭЗ — портовые и объединенные ОЭЗ, включающие в себя иные ныне существующие виды); заключение единого соглашения о создании ОЭЗ и управлении ею, проект которого разрабатывается Минэкономразвития России; дополнительное регулирование порядка территориального расширения ОЭЗ; возможность признания ОЭЗ неэффективной по итогам непрерывного трехлетнего периода ее деятельности; расширение перечня разрешенных видов деятельности в ОЭЗ; установление уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной

власти по утверждению порядка ведения реестра резидентов ОЭЗ; меры, упрощающие порядок получения и лишения статуса резидента ОЭЗ (в частности, замену бизнес-планов паспортами инвестиционных проектов, являющихся упрощенной их формой, сокращение сроков заключения соглашений о ведении деятельности в ОЭЗ до 15 рабочих дней, исключения Наблюдательного и Экспертного советов ОЭЗ, заключения соглашения о ведении деятельности напрямую с субъектом Российской Федерации или управляющей компанией в случае передачи им соответствующих полномочий) [12].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует отметить, что на сегодняшний день институт ОЭЗ претерпевает процессы актуализации и оптимизации. Не взирая на ряд проблемных аспектов, непосредственно связанных с имплементацией данного института в оте-

чественные правовую и социально-экономическую системы, нельзя не оценить инвестиционную привлекательность данной формы государственно-частного партнерства, что, в первую очередь, обуславливается детальной проработкой льгот и преференций, предоставляемых резидентам ОЭЗ. Рассмотренные налоговые и иные нефискальные меры поддержки инвесторов призваны поддержать интерес последних к укреплению инвестиционной привлекательности отечественной экономики, что является одним из ключевых аспектов стратегии социально-экономического развития России. Так, полагаем, что изменения, на сегодняшний день вносимые в ФЗ № 116 — ФЗ, усовершенствуют реализацию соответствующих правовых и социально-экономических мер в отношении резидентов ОЭЗ и предотвратят «угасание» анализируемого института.

Литература:

1. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30. Ст. 3127.
2. Постановлением Правительства РФ от 26.04.2012 № 398 «Об утверждении критериев создания особой экономической зоны» // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/21389/> (Дата обращения: 20.01.2021).
3. Письмо Минфина России от 07.08.2018 N 03-05-05-01/55641 // Консорциум кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/440599827> (Дата обращения: 22.01.2021).
4. Решение Арбитражного суда Липецкой области от 12.04.2011 по делу N А36-4430/2010 // Электронное правосудие [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ba476b44-689c-45b9-8295-32d6e86723b7/35b1ce72-5633-4128-850d-ad91fbd84244/A36-4430-2010_20110412_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 22.01.2021).
5. Audit-it.ru [Электронный ресурс]: О выполнении резидентами ОЭЗ условий для применения пониженных налоговых ставок. URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/tax/a35/945314.html> (Дата обращения: 21.02.2021).
6. Nalogitax.ru [Электронный ресурс]: Налоги с резидентов особой экономической зоны. URL: <http://nalogitax.ru/nalogi-rezidentov-osoboy-ekonomicheskoy-zony-taxes-zone.html> (Дата обращения: 22.01.2021).
7. Forbes [Электронный ресурс]: Путин поручил прекратить создание особых экономических зон. URL: <https://www.forbes.ru/news/322275-putin-poruchil-prekratit-sozdanie-osobykh-ekonomicheskikh-zon> (Дата обращения: 20.12.2021).
8. VC.ru [Электронный ресурс]: Налоговые льготы для резидентов особых экономических зон. URL: <https://vc.ru/legal/44114-nalogovye-lygoty-dlya-rezidentov-osobykh-ekonomicheskikh-zon> (Дата обращения: 21.01.2021).
9. Вопрос:...Вправе ли резидент ОЭЗ применять в 2018 г. льготу по земельному налогу в отношении земельного участка, образованного в 2017 г. из двух участков? (Консультация эксперта, ФНС России, 2018) // СПС «КонсультантПлюс»
10. Гарант.ру [Электронный ресурс]: Налоговая служба разъяснила особенности учета курсовой разницы резидентами особой экономической зоны. URL: <https://www.garant.ru/news/1416785/> (Дата обращения: 21.01.2021).
11. Таможенный брокер [Электронный ресурс]: Таможенный режим в особых экономических зонах (ОЭЗ). URL: <http://www.brokert.ru/material/tamozhennyu-rezhim-osobyh-zonah-oez> (Дата обращения: 22.01.2021).
12. Форма сводного отчета о проведении оценки регулирующего воздействия проекта акта со средней степенью регулирующего воздействия // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=102393> (Дата обращения: 14.02.2021).
13. Цыганков, Э.М. Правовые формы осуществления инвестиционной деятельности // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ombudsmanbiz-irk.ru/files/uploads/files/%D0%A4%D0%9E%D0%98%D0%94.pdf> (Дата обращения: 19.01.2021).

Общий и специальный субъект причинения смерти по неосторожности

Хребтова Татьяна Вячеславовна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Субъект — один из обязательных элементов состава преступления. Преступление всегда совершается конкретным лицом. Следует отметить, что Уголовный кодекс Российской Федерации [1] (далее — УК РФ) и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [2] (далее — УПК РФ) таким термином не оперируют, в нормах уголовного закона употребляются иные термины — «виновный», «осужденный», «подсудимый», в нормах уголовно-процессуального закона — подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и другие, обозначающие лицо, совершившее преступление. Понятие «субъект» преступления разрабатывается доктриной уголовного права и является теоретической конструкцией.

Как и любой другой элемент состава преступления, субъект определяется через ряд признаков. В качестве первого признака субъекта преступления многими авторами указывается, что субъектом преступления может быть только физическое лицо. В качестве физического лица может рассматриваться только человек [3, с. 823]. В качестве второго обязательного признака субъекта преступления является вменяемость, то есть такое психическое, эмоционально-волевое состояние субъекта, при котором лицо осознает противоправность и общественную опасность совершаемого им деяния, то есть осознает свои действия и может ими руководить. В качестве третьего признака законодатель указывает возраст лица, совершившего преступление.

Если законодатель в диспозиции статьи Особенной части УК РФ указывает на особые свойства или качества субъекта, то речь идет о специальном субъекте. В остальных случаях субъект является общим.

В соответствии с ч. 1 и ч. 3 ст. 109 УК РФ преступление может быть совершено физическим вменяемым лицом, достигшим 16-летнего возраста на момент совершения преступления. Учитывая, что законодатель в данном случае не предъявляет особых требований к субъекту, в данном случае субъект общий. По ч. 2 ст. 109 УК РФ квалифицируются действия специального субъекта — лица, выполняющего свои профессиональные обязанности. На практике квалификация по ч. 2 ст. 109 УК РФ вызывает много вопросов. Причинение по неосторожности смерти двум и более лицам специальным субъектом должно квалифицироваться при наличии к тому оснований по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 и ч. 3 ст. 109 УК РФ.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что к категории субъектов, наиболее часто совершающих преступное деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 109 УК РФ, можно отнести врачей, учителей, педагогов, воспитателей детских дошкольных уч-

реждений, тренеров, инструкторов по туризму, спортсменов и т.п. Так же в данный список можно включить и лиц, исполнение должностных обязанностей и специальность которых связана с обслуживанием источников повышенной опасности (электромонтеры, лифтеры, инспекторы пожарной охраны, коммунальных служб, газовой службы и т.д.) [4, с. 4].

Рассмотрим проблемы квалификации действий специальных субъектов, причинивших смерть по неосторожности, на примере врачей. Термин «врач» действующее законодательство не содержит, но имеет нормативное закрепление термин «медицинский работник» (ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»): «это физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность» [5]. Анализ данного термина выявляет необходимость обратиться к другому понятию — медицинская деятельность, который содержится в п. 10 ст. 2 анализируемого нормативного акта: «медицинская деятельность — профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий, а также профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях». Сопоставляя термины «медицинский работник» и «медицинская деятельность» можно утверждать, что медицинским работником может являться любое лицо, осуществляющее деятельность в области медицинского обслуживания граждан [6, с. 111].

Косвенно данный вывод подтверждает ведомственный приказ Минздрава России от 20 декабря 2012 г. № 1183н, в соответствии с которым, все медицинские работники подразделены на следующие категории: руководители; специалисты с высшим профессиональным (медицинским) образованием (врачи); специалисты с высшим профессиональным (немедицинским) образованием; специалисты со средним профессиональным (медицинским) образованием (средний медицинский персонал); иные медицинские работники (младший медицинский персонал) [7].

Системный анализ изученного законодательства позволяет сделать вывод о том, что субъектом преступления,

предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ может быть как врач, осуществляющий медицинские манипуляции, так и младший медперсонал, например, работник молочной кухни. Более сложным представляется решение вопроса о привлечении к уголовной ответственности среднего медперсонала. Данный вопрос законодателем не регулируется, разъяснения высшей судебной инстанции отсутствуют, представляя судам самостоятельно искать решение данной проблемы, судебная практика свидетельствует о том, что субъектами преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ суд признает как врачей, так и средний медперсонал.

В качестве субъекта данного преступления так же может быть признан тренер, инструктор, педагог и иные лица, осуществляющие учебно-образовательную, воспитательную или спортивную деятельность.

Так, в Белгородской области судом вынесен приговор 35-летнему тренеру-преподавателю детско-юношеской футбольной школы г. Губкина. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. Следствием и судом установлено, что в мае 2012 г. на футбольном поле проходила тренировка детской футбольной команды. Зная о том, что футбольные ворота находятся в неисправном состоянии и представляют опасность для жизни и здоровья детей, тренер допустил команду к тренировке. В результате падения ворот 13-летнему вратарю были причинены телесные повреждения, от которых он скончался [8].

Судебная практика идет по пути признания субъектом ст. 109 УК РФ владельца собак, когда в результате нападения животного погибает человек. При этом уголовная ответственность возлагается на владельца животного, как одного из видов имущества, либо лицо, непосредственно выгуливавшего животное. В обязательном порядке учитывается вопрос о соблюдении правил содержания и выгула собак [9, с. 69]. В случае, если нападение, в результате которого погиб человек, было совершено дикими собаками пределах муниципального образования, субъектом уголовной ответственности будут представители администрации, в чьи должностные обязанности входило решение вопросов о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, но в таком случае их действия должны быть расценены как халатность и квалифицированы по ст. 293 УК РФ [10, с. 32].

В данном случае может возникнуть вопрос, к какой группе субъектов относится владелец животного в случае причинения смерти по неосторожности. Полагаем, если деятельность, связанная с собаками не относится к профессиональной, а собака (или иное животное) является

домашним питомцем, субъект преступления будет общим и его действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 109 УК РФ. Если же работа с собаками (или иными животными) является профессиональной деятельностью лица (например, подготовка, дрессировка собак, кинологическая служба и т.д.), в совокупности с иными элементами преступления, субъект может быть признан специальным и привлечен к ответственности по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Следует также отметить, что ч. 2 ст. 109 УК РФ не предусматривает ответственности за совершение преступления в соучастии (группой или организованной группой), но на практике встречаются случаи, когда данное преступление совершается несколькими лицами. В таких случаях действия каждого из совершивших преступление квалифицируются по соответствующему пункту ст. 109 УК РФ без указания на соучастие [11, с. 6]. Это отвечает общим принципам уголовной ответственности в УК РФ, в соответствии с которыми невозможен сговор лиц, совершивших неосторожное преступление. Так, в соответствии со ст. 32 УК РФ, соучастием признается «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» [1], соответственно, признаками соучастия является: 1. Участие двух или более лиц (количественный признак); 2. Совместность действий, причем участие одного создает условие для действий другого, совместно они выполняют объективную сторону одного и того же преступления, для действий всех соучастников характерно наличие причинно-следственной связи между их действиями и наступившим преступным результатом (качественный признак); 3. Совершение ими умышленного преступления, при этом предполагается, что преступление совершается в форме прямого умысла, при этом должен осознавать общественную опасность не только своих действий, но и действий соучастников и желание совершить преступление совместно.

Таким образом, субъектом преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, может быть как общий субъект (физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста), так и специальный субъект и имеется причинно-следственная связь между реализуемой им профессиональной деятельностью и преступным результатом. Наиболее часто суды относят к специальным субъектам преступления, квалифицируемого по ч. 2 ст. 109 УК РФ врачей, медперсонал, тренеров, воспитателей, учителей и других лиц. На практике требует решения вопрос о пределах профессиональных обязанностей младшего и среднего медперсонала, при ненадлежащем исполнении которых они могут быть привлечены к ответственности по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

3. Беляева, М. Г., Егорова С. А., Сладкова А. В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ // Синергия Наук. 2018. № 28. с. 823-827.
4. Чепелев, В. А. Уголовно-правовая характеристика причинения смерти по неосторожности // Актуальные вопросы права и государственного управления: сб. научных работ студентов/под общ. ред. Е. В. Зудова. Ставрополь, 2018. с. 3-6.
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
6. Аверьянова, А. В. К вопросу о статусе врача как специального субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ // Правовые и гуманитарные исследования: сб. науч. статей. СПб, 2016. с. 108-113.
7. Об утверждении Номенклатуры должностей медицинских работников и фармацевтических работников: приказ Минздрава России от 20.12.2012 г. № 1183н // Рос. газ. 2013. 27 марта.
8. За причинение смерти по неосторожности подростку осужден футбольный тренер [Электронный ресурс]. — URL: <http://belgorod.sledcom.ru/news/item/613536> (дата обращения: 23.01.2021).
9. Бычков, В. В. Субъект преступления при причинении по неосторожности смерти или тяжкого вреда здоровью посредством нападения собак // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1 (19). с. 66-71.
10. Бычков, В. В. Субъект преступления при причинении смерти или тяжкого вреда здоровью в результате нападения диких собак // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1 (23). с. 29-32.
11. Худякова, Я. И. Причинение смерти по неосторожности, совершаемые медицинскими работниками: вопросы правоприменения // Юридический факт. 2020. № 83. с. 3-8.

Общественная опасность причинения смерти по неосторожности и проблемы назначения наказания

Хребтова Татьяна Вячеславовна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В традиционном представлении доктрины уголовного права и законодателя неосторожные преступления считаются менее общественно опасными, чем совершенные умышленно. Представление о пониженной общественной опасности неосторожных преступлений, включая причинение смерти по неосторожности, сложилось достаточно давно, и современный научно-технический прогресс, изменения современного мира не повлияли на эту оценку. Более того, последние изменения, внесенные в редакцию статьи, устанавливающей уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности, смягчили санкцию, уменьшив предельный срок лишения свободы и предусмотрев альтернативу в виде исправительных и принудительных работ, а также ограничения свободы.

Как отмечают исследователи, преступление, предусмотренное ст. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее — УК РФ) и квалифицируемое как причинение смерти по неосторожности занимает устойчивое положение в ряду неосторожных преступлений, выделенных законодателем. Установление уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности обусловлено устойчивостью состава и его причинно-следственными связями, имеет социальную обусловленность

и наличием вреда, причиняемого общественным отношениям.

Следует согласиться с точкой зрения З.Р. Джамирзе о том, что «опасность причинения смерти по неосторожности определяется не столько опасностью личности преступника, действия или бездействия, сколько тяжестью наступившего последствия — лишения жизни человека» [2, с. 55].

Е.В. Серегина подчеркивает, что общественная опасность различна для неосторожных преступлений, совершенных в результате легкомыслия или небрежности, и подлежит установлению в каждом конкретном случае, несмотря на то, что законодатель предусматривает единый подход к квалификации неосторожного причинения смерти [3, с. 56].

Полагаем необходимым согласиться с данной точкой зрения, так как отношение субъекта к совершаемому деянию в данных случаях различно — в случае легкомыслия лицо должно было предвидеть общественно опасные последствия, но самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, а в случае небрежности лицо не предвидело таких последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было прогнозировать причинение вреда общественным отношениям

и наступление негативного результата (ст. 26 УК РФ). Установление вида неосторожности (легкомыслие или небрежность) необходимо для учета всех обстоятельств дела, назначения наказания, а также для разграничения с умышленными преступлениями.

Вместе с тем отнесение причинения смерти по неосторожности к категории преступлений средней тяжести и исключение из категории тяжких преступлений, вызывает научные дискуссии.

О необходимости исключения неосторожных преступлений из категории тяжких в своих работах сделали вывод И.М. Тяжкова [4, с. 36] и Н.Г. Кадников [5, с. 13]. Противоположной точки зрения придерживается В.В. Лунеев, который говорит о том, что «расширение категории преступлений средней тяжести за счет неосторожных преступлений не выглядит убедительным» [6, с. 122].

Схожей точки зрения придерживаются и авторы некоторых учебников, полагая включение неосторожного причинения смерти в категории преступлений средней тяжести недопустимым, так как это «необоснованно и серьезным образом девальвирует ценность человеческой жизни. Не выглядит убедительным ориентирование законодателя на форму вины при одновременном игнорировании содержания преступных последствий и места объекта в иерархии охраняемых благ, интересов, общественных отношений, которыми первоначально определяется характер и степень общественной опасности преступления» [7, с. 162].

Вследствие недооценённости общественной опасности причинения смерти по неосторожности, многие авторы так же делают вывод о недостаточности санкции статьи 109 УК РФ за совершение причинения смерти по неосторожности. Так, в ранее действовавшей редакции ст. 109 УК РФ, за причинение смерти по неосторожности без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 109 УК РФ), законодатель устанавливал максимальную ответственность на срок до 3 лет лишения свободы. За совершение квалифицированных видов причинения смерти по неосторожности, максимальный срок лишения свободы составлял пять лет.

В дальнейшем, изменения, вносимые законодателем в текст ст. 109 УК РФ касались смягчения наказания за преступление и в настоящее время санкция ч. 1 ст. 109 УК РФ предполагает возможность назначения виновному не только лишения свободы на срок до 2 лет, но и предусматривает альтернативные виды наказаний: ограничение свободы, исправительные или принудительные работы на тот же срок.

После изменений санкция ч. 2 ст. 109 УК РФ предусматривает возможность назначения наказания в виде ограничения свободы, принудительных работ, либо лишения свободы на срок до трех лет. В качестве дополнительного

наказания законодатель предусматривает возможность лишения права заниматься определенной деятельностью. Санкция ч. 3 ст. 109 УК РФ так же претерпела изменения и виновное лицо может быть приговорено к принудительным работам, ограничению свободы или лишению свободы на срок до 4 лет, с назначением дополнительного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности [8].

Соглашаясь с точкой зрения о том, что именно санкция статьи является отношением законодателя к совершенному деянию и критерием определения тяжести преступления и его общественной опасности, следует признать, что смягчение санкции и введение более мягких, чем лишение свободы, видов уголовного наказания, нивелирует ценность объекта уголовно-правовой охраны — человеческой жизни. Более того, данная тенденция опасна, так как служит выражением отношения законодателя к неосторожным преступлениям в целом.

Из анализа изменений, внесенных законодателем в санкцию ст. 109 УК РФ и смягчивших наказание за причинение смерти по неосторожности до минимальных пределов на наш взгляд следует, что менее строгий установленный законодателем предел санкций за причинение смерти по неосторожности (до двух лет исправительных или принудительных работ, работ, ограничения свободы или лишения свободы) и отнесение данного состава преступления к небольшой тяжести вреда представляется не совсем обоснованным [9, с. 539]. Здесь следует привести точку зрения Д.А. Корецкого и Е.С. Стешич о том, что недопустима ситуация, когда решение законодателя искусственно изменяют тяжесть преступления [10, с. 682].

В заключение следует сделать вывод том, в настоящее время в законодательстве присутствует искусственное занижение общественной опасности такого преступления как причинение смерти по неосторожности. Такая ситуация опасна тем, что в рамках уголовного законодательства жизнь как объект уголовно-правовой охраны обесценивается.

Данная проблема может быть решена путем усиления санкции ст. 109 УК РФ, в первую очередь, исключением альтернативных видов наказаний в виде принудительных и исправительных работ и ограничения свободы. Кроме того, необходимо увеличить срок лишения свободы: для санкции ч. 1 ст. 109 УК РФ — до трех лет лишения свободы, для ч. 2 и ч. 3 — соответственно, до четырех и пяти лет лишения свободы. Данная мера будет способствовать принципу справедливого наказания, социальной справедливости и восстановит ценность человеческой жизни даже как объекта неосторожного преступления.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954

2. Джамирзе, З.Н. Вопросы оценки общественной опасности причинения смерти по неосторожности // Управление социально-экономическими, научно-техническими системами в современной России: проблемы, пути решения. Материалы XXIV Всероссийской научно-практической конференции. г. Ростов-на-Дону, 2020. с. 55-57.
3. Серегина, Е. В. Основные правоприменительные проблемы в области уголовно-правовой охраны жизни и здоровья // Актуальные проблемы Особенной части уголовного права: учебник/отв. ред. И. А. Подройкина, С. И. Улезько. М.: Проспект, 2019. 768 с.
4. Тяжкова, И. М. Ответственность за неосторожные преступления, совершаемые при использовании источников повышенной опасности: дис.... докт. юрид. наук. М., 2003. 399 с.
5. Кадников, Н. Г. Классификация преступлений по уголовному праву России: автореф. дис.... докт. юрид. наук. М., 2000. 53 с.
6. Мониторинг уголовной политики России: монография/под ред. С. В. Максимова. М.: ИГиП РАН, 2015. 482.
7. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник/Л. В. Иногамова-Хегай [и др.]. М.: Проспект, 2019. 224 с.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 07.11.2011 г. № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 11. Ст. 1495.
9. Саркисова, А. М. К вопросу об ответственности за причинение смерти по неосторожности // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 8. с. 538-542.
10. Корецкий, Д. А., Стешич Е. С. Проблема оценки тяжести неосторожных преступлений, связанных с лишением жизни // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 4. с. 677-687.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 8 (350) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 03.03.2021. Дата выхода в свет: 10.03.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.